Юлия Евдокимова

16+

УБИЙСТВО СО ВКУСОМ ТРЮФЕЛЕЙ

Delitti e delizie

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Уютный детектив для хорошего настроения. Поздней осенью приходит время охоты на трюфели. Но жители маленького городка в тосканских горах обеспокоены другими проблемами. Кто-то убил известного повара, а еще, по слухам, вернулись черные всадники, о которых рассказывает легенда, правда, на… мотоциклах. Здесь замки на каждом шагу, здесь воют по ночам волки, но согревает сердце бокал верментино, вспыхивает горечью розмарина нутовый суп. Героиня книги, русская адвокат Александра, попадает с корабля на бал. Еще вчера она гуляла по Венеции с любимым, а сегодня ей придется выживать в ноябрьских горах, где солнце заходит дважды, искать пропавшую соотечественницу, а заодно убийцу повара, познакомиться с трюфельной собакой и подружиться с мудрой совой. Delitti e delizie — преступления и вкусности. Серия эксклюзивно для электронных книг.

- Юлия Евдокимова
  -
  - Глава 1.
  - Глава 2.
  - Глава 3.
  - Глава 4.
  - Глава 5.
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8.
  - Глава 9.
  - Глава 10.
  - Глава 11.
  - Глава 12.
  - Глава 13.
  - Глава 14.
  - Глава 15.
  - РЕЦЕПТЫ ОСЕННЕЙ ТОСКАНЫ
  - Благодарю за помощь в написании этой книги:

Юлия Евдокимова
Убийство со вкусом трюфелей

Все совпадения персонажей и событий случайны.

Саша спустилась по лестнице в вестибюль гостиницы и зажмурилась, ослепленная вспышками камер. Со всех сторон к ней кинулись журналисты.

— Как вы считаете, чем закончится ваш процесс?

— У вас есть, что сказать?

— Вы будете делать заявление для прессы?

Прямо перед Сашей оказался молодой человек с засаленными волосами в давно не стираном свитере. Он тыкал диктофоном в лицо девушке и злобно кричал:

— Вы хотите отнять ребенка у матери? Так и скажите, скажите под запись, вы хотите увезти его за рубеж! Мы не позволим, мы все знаем, мы общественники!

Саша отшатнулась и чуть не потеряла равновесие, запнувшись о краешек ковра, но ее тут же подхватил под локоть хозяин гостиницы, а охрана по его знаку уже теснила журналистов к выходу, требуя немедленно покинуть помещение.

Эту частную гостиницу в небольшом российском городе Саша выбирала всегда, когда приходилось приезжать сюда по делам. Итальянский бизнесмен выкупил старый дворянский особняк, превратил его в очаровательную частную гостиницу и здесь же открыл маленькое кафе, где лично проверял каждое приготовленное блюдо, а иногда и сам вставал к плите. Его каннеллони со шпинатом славились по всему городу даже среди тех, кто и помыслить не мог о блюде без мяса.

Саша приезжала в этот город на судебные процессы, как «avvocato di fiducia» — доверенный адвокат итальянского консульства, и владелец отельчика сразу взял ее под свою опеку. Ей доставался номер лучшей категории, чем заказанный, хозяин лично варил ей «un vero espresso italiano», а за ужином подсаживался поговорить «за жизнь».

— Ну, ты нас взбодрила, прямо голливудский сериал! — пожилой итальянец привел девушку в гостиничное кафе, а официант уже нес две чашечки ароматного кофе.

— Они как с цепи сорвались, — пожаловалась девушка, — я даже не представляла, что такое может быть! Прохода не дают, создали сенсацию на пустом месте! Вчера согласилась ответить

на вопросы местной газеты, вроде хорошо поговорили, а напечатали полную чушь, да еще и с оскорблениями.

Этим утром во время своего выступления в суде она подняла вверх и показала присутствующим два пакета с детскими игрушками и книжками, которые передала ей служба соцзащиты с просьбой вернуть доверителю. Его бывшая жена выбросила все подарки за порог, отказываясь отдать их ребенку.

Журналисты оживились, защелкали камерами, а молодого человека в грязном свитере пришлось вывести из зала суда вместе со странной теткой, представлявшейся всем поэтессой, в длинном платье непонятного цвета, с тонкой косой из редких седеющих волос. Тетка кричала, что общественность костьми ляжет, но не позволит отобрать ребенка, молодой человек свистел и топал ногами.

Бесполезно было объяснять, что несчастный отец просит лишь возможности изредка прилетать и встречаться со своим сыном, дарить ему подарки, оплачивать уроки итальянского и позволить малышу разговаривать по скайпу со своими итальянскими бабушкой и дедушкой. Бывшая жена и слышать про это не хотела.

А все так хорошо начиналось!

Глава 1.

Несмотря на обещание никогда больше не пускать Александру в Италию, Лука Дини, комиссар полиции из тосканского городка Эмполи, все же сменил гнев на милость, и они договорились провести отпуск в Венеции.

— По крайней мере в Венеции ты точно не найдешь себе какой-нибудь труп, — сказал Лука по телефону, когда они обсуждали маршрут, — здесь такого практически не случается, а упавшие в канал перепившие туристы не твой профиль.

Саша собралась обидеться, но передумала, и не зря. Венеция была прекрасна как всегда!

Даже толкаясь в нескончаемых толпах туристов, среди которых были на сей раз и Лука с Сашей, всегда можно было найти пустые улочки, маленькие каналы, аутентичные ресторанчики.

Лука встретил девушку на вокзале Санта Лучия. Саша прилетела в Верону, села на поезд и уже через полтора часа вышла на самую прекрасную привокзальную площадь в мире.

Ее сразу накрыли суета, многоголосье, толпы людей с чемоданами, оглушил шум моторов катеров-такси, трамвайчиков-вапоретто и прочего всевозможного водного транспорта, заполнившего канал. Шум сливался с гомоном и криками толпы, но Саша быстренько сориентировалась, и отправилась на запланированное место встречи у моста Дельи Скальци, в двух шагах от вокзала.

Лука разглядел ее издали в толпе — комиссар полиции, как никак! — замахал руками, пошел навстречу, традиционно расцеловал в обе щеки и отобрал чемодан.

Они решили не толкаться на заполненном народом вапоретто, а взять такси, тем более, что платил за такси Лука, что очень порадовало Сашу: венецианские такси могли сильно проредить ее бюджет.

Буквально через десять минут катер такси, свернув с Большого Канала на маленький и узкий, пришвартовался у лесенки, ведущей на длинную безлюдную площадь. Шум и хаос вокзала и Большого Канала оказались позади, здесь была спокойная жилая Венеция, где вряд ли встретишь много приезжих.

Под пристальным взглядом львиной головы на старинной двери Лука повернул ключ и ворча, что в последний момент пришлось снимать квартиру именно здесь, ничего более подходящего не нашлось, и вообще нельзя планировать отпуск за

три дня, тем более в Венеции, потащил Сашин чемодан на мансардный этаж узкого четырехэтажного дома.

Естественно лифта не было и в помине, зато крохотная квартирка выходила прямо на террасу, такую огромную, что здесь можно было устраивать настоящие балы, с шикарными видами на венецианские крыши и колокольни.

Каждый раз возвращаясь с прогулок Саша и Лука проклинали все на свете, из последних сил вползая по крутой лестнице. Но рынок Риальто был в двух шагах, и Саша с удовольствием ездила туда утром на гондоле-переправе трагетто, чувствуя себе настоящей венецианкой, хотя никогда не признавалась в этом комиссару, «настоящему флорентийцу».

Она покупала на рынке свежие продукты и потом готовила на небольшой кухне, окна которой открывались на маленький канал. Частенько Лука отстранял ее от плиты, и готовил сам, заодно показывая подруге, как нужно готовить «аутентично» по-итальянски. Они шутливо ругались, спорили, но приходилось признать, что обед из итальянских продуктов у Луки получался лучше. Очень часто это были настолько простые блюда, что Саша удивлялась, как это получается настолько вкусно.

Даже в Венеции Лука умудрялся найти пакеты с надписью «Pasta Toscana», не признавая не только традиционные венецианские соусы из мелких рыбок, но и все прочие виды пасты.

Комиссар доставал огромную кастрюлю, уверяя Сашу, что только в большом количестве воды можно правильно сварить пасту, кипятил воду, подсаливал и наконец торжественно вскрывал пакет с пастой.

Он придирчиво рассматривал купленные Сашей продукты, предпочитая отсыпаться, пока девушка отправляется на рынок, но не забывая критиковать ее выбор помидор или зелени. И приступал к священнодействию- приготовлению соуса.

Саша, знавшая о спагетти, тальятелле, феттуччини или в крайнем случае о пенне, начала разбираться в тосканских «пичи» или «реджинелле» о которых никогда раньше не слышала, а простота соусов изумляла и заставляла замирать у Луки за спиной с карандашом и блокнотом, записывая, как он умудряется создавать шедевры из обычных овощей. Но записывай — не записывай, а так вкусно у нее самой вряд ли получится, для этого надо родиться итальянцем.

— Интересно, бывают итальянцы, которые не умеют готовить? — задумалась как-то девушка.

Эти дни были воплощением давней мечты, это была и тосканская и венецианская жизнь в одном флаконе, а неудобство

крутой лестницы в квартирку под крышей можно было потерпеть.

Весь дом занимала одна семья, старая бабушка в квартире на первом этаже и две сестры — тетки хозяйки дома на втором, дальняя родственница теток— во внучатых племянницах и троюродных внучках по-итальянски Саша запуталась — на третьем.

Бабушка изредка выходила совсем по-деревенски посидеть на солнышке около дома на раскладном стульчике. Она как-то окликнула Сашу, и, показав на старинный, накрытый тяжелой гранитной плитой колодец, и еще один, чуть подальше, рассказала, откуда пошло название площади — «do pozzi», два колодца.

— Это очень известная венецианская легенда, — сказала старушка, — приезжие ее не знают, а у нас, венецианцев она передается из поколения в поколение. Здесь неподалеку, — она указала в сторону канала, — жила девушка по имени Аннетта.

Ее возлюбленный, Пьеро, пекарь из соседней булочной, однажды вечером сделал своей любимой предложение и, счастливый, возвращался домой. Неожиданно он наткнулся на труп заколотого ножом венецианского аристократа, графа Альвизе Гуоро. Пока растерянный юноша стоял над телом графа, прибежали стражники, и, обвинив его в убийстве, утащили в тюрьму. В те времена об отпечатках пальцев слыхом не слыхивали, и Пьеро грозила смертная казнь.

Аннетта умоляла важного вельможу, графа Барбо, помочь ей встретиться с женихом, в конце концов, граф согласился, и, видя отчаяние влюбленных, заплатил стражникам и вывел юношу из тюрьмы, спрятав под своим плащом. Но вскоре Пьеро поймали, объявили не только убийцей, а еще и шпионом, и чтобы он не убежал еще раз, охранники держали его до казни в одном из этих колодцев, — кивнула старая синьора на площадь. — Теперь уже без колебаний парню отрубили голову на площади Сан Марко.

А потом случайно обнаружился настоящий убийца, им был сам граф Барбо, который специально помог юноше сбежать из тюрьмы, чтобы доказать его виновность, ведь только виновный решится бежать!

С тех пор магистраты Венеции осторожно относились к назначению смертной казни. А в городе долго говорили о проклятье fornaretto — молодого пекаря, ведь после его казни вскоре умер, подавившись за обедом, граф Барбо, затем дож Лоредан, отдавший приказ о смертной казни, не разобравшись толком в этом деле. А потом и вся семья графа Барбо умерла один за другим. Аннетту тоже преследовали несчастья, хоть и дожила она до старости, но так и не вышла замуж и всю жизнь

провела в бедности.

Саша так и не поняла, за что проклятье fornaretto настигло бедную девушку, и тут же придумала историю, что Аннетта польстилась на деньги графа и стала его любовницей.

— Скучно тебе без расследований, — засмеялся на это Лука, даже тут историю придумала! — И поднял бокал прохладного белого «Соаве», в котором отражался венецианский закат и красная черепица крыш.

— За твое здоровье!

* * *

Они гуляли по городу, выходя на Сан Марко поздно вечером, когда на площади было совсем мало народа, звенели бокалы в старинных ресторанчиках «Квадри» и «Флориан» и по очереди, следуя давнему договору, играли их оркестры.

Саша и Лука пару раз выпили кофе во «Флориане», чисто ради традиции, потому что за эти деньги можно было выпить ни одну чашку в соседнем от их дома кафе, а вот поужинать там даже Лука не решился предложить.

Обедая всегда дома, они находили множество уютных заведений на ужин, и вполне обошлись без «Флориана». Главное, что и Лука наконец-то чувствовал себя туристом, и за исключением тосканских обедов в его исполнении в Венеции они с Сашей были на равных.

Они пили вино на виноградниках маленького острова Сант Эразмо, поднимались на колокольню Сан Джорджо Маджоре и радовались разноцветью домиков острова Бурано. Саша всегда любила и воду и лодки, и кораблики, поэтому венецианский способ передвижения по городским каналам и поездки на острова лагуны приводили ее в полный восторг. Да и что может быть романтичнее отпуска в Венеции!

* * *

Однажды скрипач, развлекающий публику за ужином в одном из маленьких ресторанчиков, заиграл что-то из Леонарда Коэна, а Лука, как истинный итальянец, подпел, правда, по-английски, и дал музыканту щедрые чаевые.

— Синьор американо? — спросил скрипач светловолосого комиссара

— Синьор фьорентино. — надменно оглядел венецианскую

публику Лука.

Ох, уж эти итальянцы, с их приверженностью к корням, — подумала Саша.

Горела свеча на столе, вспыхивал отблеск пламени в хрустале бокала, Лука молчал, о чем-то сосредоточенно думая под звуки скрипки.

И Саша вдруг испугалась, почувствовав, что настал тот самый миг, когда прозвучит вопрос, на который она до сих пор не знала, как ответить даже самой себе. В их отношениях с комиссаром наконец-то наступила определенность, все сомнения остались позади, только вот принимать какие-то решения по поводу будущего она пока была не готова. И девушка преувеличенно оживленно стала о чем-то рассказывать, разрушив романтичность момента.

За соседним столиком сидел в одиночестве пожилой синьор с белым воротничком католического священника. Они обменялись с Лукой парой фраз, как это часто происходит между соседями в итальянских ресторанах, и комиссар пригласил его за свой столик, было заметно, что компании у пожилого человека не ожидалось.

Священник отнекивался, извинялся, что не хочет мешать такой прекрасной паре, но Лука и Саша настояли, как подозревала девушка, по одной и той же причине: оба боялись, что романтичность момента вернется, и отступать будет некуда, но оба до конца так и не могли решиться на серьезный шаг.

За ужином они разговорились, старый падре, услышав, что Саша — адвокат из России, заинтересованно взглянул на нее:

— А в какой сфере права вы работаете, синьора?

Саша рассказала, а священник тут же спросил:

— А вы взялись бы за дело из области семейного права?

Саша кивнула, добавив, что может работать только в России, у нее нет права работать в Италии и святой отец без труда найдет в своей стране множество квалифицированных адвокатов, если ему действительно это необходимо.

— Ох, вы меня не так поняли, — смутился пожилой синьор, — я как раз хотел предложить вам защиту моего хорошего знакомого в России.

Саша сразу заинтересовалась, а Лука театрально поднял глаза к небу:

— Надеюсь, обойдется без трупов?

— Труп вполне мог оказаться мой, — вздохнул падре, — нет, конечно, никто меня убивать не собирался, во всяком случае, физически. А морально… дорого обошлась мне эта история. Меня зовут дон Витторио. Дон Витторио Дельмильо, — спохватился он.

Несколько лет назад девушка из России, учась в Германии, познакомилась с молодым итальянским ученым, работавшим в том же немецком городе. Молодые люди начали встречаться, и довольно быстро решили пожениться.

— Боюсь, что ее интересовало лишь гражданство, которое в Германии она не получила бы, — грустно сказал священник. — Во всяком случае, через год после свадьбы родился сын, Серджио, и она уговорила Микеле, так зовут моего знакомого, уехать на его родину. Парень терял многое, он занимался серьезными исследованиями, и по его специальности работы в Италии не было. Единственное, что он смог найти, это место в лаборатории на юге, совсем не похожее на прекрасную карьеру, которая уже складывалась в Германии. Но под давлением жены он решился на переезд.

Оказалось, что жизнь в маленьком городке на юге Италии несравнима с жизнью в Германии, и через короткое время в семье начались скандалы.

— В доме не было отопления, но это и не принято, это же юг! Там не бывает настолько холодно, — сказал старик. — Денег на жизнь не хватало, зарплата лаборанта несравнима с зарплатой научного сотрудника.

Закончилось все тем, что Микеле купил небольшую квартирку в горах Тосканы, в городке, откуда он родом, и жена, ее зовут Татьяна, переехала туда с сыном. Микеле был вынужден оставаться на юге в съемной квартире, потому что там он мог заниматься хоть какой-то наукой.

А потом… Татьяна стала вести себя странно. Она вызывала врачей из-за каждого всхлипа сына, она забрала его из яслей, начала требовать каждую неделю обследовать его здоровье и брать анализы.

— А что было с мальчиком? — спросил Лука

— В том то и дело, что ничего. Здоровый веселый малыш, который с удовольствием играл с другими детьми.

Так прошло около года, и однажды, приехав к семье, Микеле наткнулся на запертую дверь, к которой не подходил его ключ. Из-за закрытой двери Татьяна сообщила, что он плохо влияет на ребенка, и она не собирается больше пускать его в дом.

— Я хорошо знал Микеле, его родители живут в том же городке, он вырос на моих глазах, какое плохое влияние мог оказать порядочный молодой человек? Общение сына с бабушкой и дедушкой Татьяна тоже запретила. Что я мог сделать? Я устраивал встречи отца с сыном, пока Серджио был в яслях, мы с Микеле приходили туда, и он играл с малышом, потом я все же

смог договориться с Татьяной, чтобы эти встречи проходили в нашей церкви, в моем присутствии.

Но однажды вместо Татьяны с Серджио пришли карабинеры и обвинили меня, — голос старого священника задрожал, — мне стыдно об этом говорить! Обвинили меня в растлении двухлетнего ребенка… Вы полицейский, — он взглянул на Луку, — вы представляете, через что я прошел. Слава Богу, — он перекрестился и поднес ладонь к губам, — разобрались, и все обвинения с меня были сняты. И с Микеле тоже, вы можете себе представить, что она обвинила мужа и старого священника в растлении двухлетнего ребенка?

— Кошмар какой-то, — сказала Саша, — и что дальше?

— У меня есть все документы, — заторопился падре, — я все покажу, чтобы вы не подумали, что я говорю неправду, у меня есть заключение после расследования карабинеров, и все судебные документы.

— Судебные? — переспросила Саша

— Да, Микеле был вынужден подать в суд. Суд определил, что ребенок будет жить с матерью, но отец имеет право с ним видеться. А в связи со странным поведением Татьяны, о чем говорили даже врачи, обследовавшие ребенка по ее требованию по три раза на неделе, была назначена психологическая экспертиза самой женщины.

Но за два дня до ее проведения Татьяна с ребенком исчезли. Потом мы узнали, что она уехала сначала на север, в Больцано, оттуда в Австрию на автобусе, а оттуда уже улетела в Москву. Мы долго ее искали, больше двух лет. Сейчас маленькому Серджио уже четыре года.

В ее родном городе мать сказала, что ее там нет, и она не знает где дочь, хотя все это время она была дома. В общем, — вздохнул старый священник, — мы ее нашли, с помощью нашего и вашего министерств иностранных дел. За это время она через суд лишила Микеле отцовства, сообщив, что его местонахождение неизвестно и он не принимает участия в воспитании сына.

Он с надеждой взглянул на Сашу:

— Вы возьметесь? Микеле очень переживает, вот так лишить его сына, это бесчеловечно! А его родители, представляете, что они чувствуют? Синьора Анна все время плачет. Мы бы хотели подать в суд в России, вернуть Микеле право отцовства и разрешить ему видеть своего сына.

— У нас сложная с этим ситуация, — вздохнула Саша, — в газетах и в интернете много негатива о том, как отцы-иностранцы лишают мать-россиянку ребенка. Боюсь, чисто психологически суд уже будет настроен негативно.

— Микеле не просит отдать ему сына, — сказал дон Витторио. — Он хочет иметь право с ним видеться, быть его отцом, хочет принимать участие в его воспитании. Его сын наполовину итальянец он должен учить язык, чтобы разговаривать с бабушкой и дедушкой, пусть даже по интернету!

Глава 2.

Так Александра и вляпалась в этот процесс.

Ей понравился старый священник, и она поверила, и решила помочь, хотя особо обнадеживать не хотелось.

Дон Витторио так воодушевился и обрадовался, уверяя, что это сам Господь услышал его молитвы и послал помощь! Разве мог он себе представить, что, навещая кузину в Венеции, случайно познакомится с адвокатом из России, говорящей по-итальянски, да еще и понимающей их образ жизни. Наличие ее друга — полицейского еще больше убедило падре в том, что случайностей не бывает и чудо послано ему по горячим просьбам к Небесам.

На следующий день девушка улетала домой, поэтому с Микеле пришлось знакомиться по скайпу, молодой ученый произвел очень хорошее впечатление.

Через пару недель она получила по почте пухлый конверт с доверенностью на множестве листов, какие пишут итальянские нотариусы, со всеми необходимыми печатями и апостилями, кипу нужных документов и приступила к работе.

Восстановить отцовство Микеле удалось довольно быстро, заочное решение суда, лишившее его родительских прав, было отменено.

Микеле готов был петь и танцевать на другом конце телефонной линии, передавал пламенные приветы и благословения дона Витторио, хотя Саша была далека от празднований. Она прекрасно понимала, что, несмотря на права отца, встретиться с Серджио ее итальянскому клиенту удастся не скоро.

Полгода она как на работу ездила в соседний город, чувствуя себе абсолютно разбитой после каждого процесса.

Ей удалось убедить суд в невиновности и Микеле, и старого священника, причем оба категорически отказывались от предъявления каких-либо претензий к Татьяне, публично обвиняющей их в растлении двухлетнего малыша. Одному не позволяло христианское смирение: — Я переживу, а ведь её душе не спастись, — печально вздыхал дон Витторио. Второму — чувство порядочности: — Она мать моего ребенка, и, что бы она не делала, я не могу ее обвинять, Серджио не поймет меня, когда вырастет, — горячился Микеле.

Увы, совсем не так вела себя Татьяна.

Каждый раз, возвращаясь в свой номер в гостинице после процесса, Саша долго стояла под душем, пытаясь смыть

обрушившуюся на нее грязь.

Дело было не в прессе, в поисках сенсации сделавшей из старого священника и отца ребенка настоящих монстров, а её превратив в пособницу преступников, большими взятками купившую благосклонность социальных служб. И даже не в оскорблениях, которыми поливала ее Татьяна со своими «защитниками от общественности», а в самой женщине и в том, что она делала со своим ребенком.

— Я очень хотел еще детей, — признался однажды Микеле, — Но Татьяна уговаривала меня взять ребенка из детского дома. Хорошо, мы могли бы это сделать, но почему это мешает родить собственных детей? Знаешь, что она сказала мне однажды? Что нельзя брать породистых собак, потому что слишком много собак в приютах, и нельзя покупать животных с родословной, когда столько страдающих душ. То же самое с детьми, это преступление, заводить собственного ребенка, когда в детских домах столько сирот. Она сравнила детей с бездомными животными, она отказывается от того, что нормально, что определено природой, ради усыновления, причем я же был не против усыновления!

Татьяна не зря лишила Микеле отцовства, пользуясь решением суда, год назад она удочерила девочку. — Интересно, как ей это удалось, подумала Саша, — ни работы нормальной, ни семьи!

Этой девочке Татьяна уделяла все свое время. А Серджио… Саша не могла думать без слез о несчастном маленьком «русском итальянце».

В доказательство того, что Серджио не может встречаться с отцом, Татьяна предъявила кипу врачебных заключений о том, что у ребенка нервный срыв при слове отец, у него психическая нестабильность. К сожалению, суд отказал в обследовании ребенка во избежание психических травм, ведь «любящая мать» уже дважды укладывала мальчика в психиатрическое отделение, что не улучшило его состояние.

Лежа в психбольнице, он не мешал Татьяне уделять все свое внимание новообретенной дочери, — подумала горько Саша.

Девушка хорошо понимала судью, которая приняла решение о возможности встреч малыша с отцом лишь после того, как его психика и нервная система придут в норму. Всем, включая службу соцзащиты, было ясно, что отец здесь не при чем, но также было ясно, что состояние ребенка действительно ненормально. Александра никак не могла понять, как можно так относиться к своему ребенку, и откуда такая зацикленность на приемной девочке?

— Горе от ума, — вздыхала тетка из соцзащиты.

Глава 3.

Татьяна ненавидела свою адвокатшу. Ладно, хоть денег взяла не слишком много, но эта пожилая тетка, работающая практически «за идею», защищая россиянку от «негодяя-педофила бывшего мужа-итальянца» не смогла сделать главного — Микеле был восстановлен в праве отцовства.

Еще больше она ненавидела адвокатшу бывшего мужа, эта приехавшая откуда-то блондинка устраивала на заседании суда настоящий цирк, как будто это был американский сериал, а не судебный процесс. Зачем-то махала в воздухе подарками Микеле, качала головой, ехидно улыбаясь и переглядываясь со стервой из соцзащиты, которая вместо того, чтобы защищать ее, свою подопечную, все время вставляла ей палки в колеса. Все шло не так, как было запланировано, откуда взялось это чертово консульство с белобрысой адвокатшей, испортившее все дело! Как можно было разрушить налаженную жизнь и снова сделать Микеле отцом маленького Серджио!

А главное, дело приобрело такую огласку, что соцзащита возбудилась и начала присматриваться к законности удочерения любимой доченьки, девочки, о которой Татьяна всегда мечтала. Дело всей ее жизни было поставлено под угрозу! Все, о чем она мечтала, к чему стремилась и наконец получила, она может потерять…

* * *

Когда Таню привели в первый класс, ей казалось, что впереди так много интересного!

Она рано начала читать и к школе родители — преподаватели университета подготовили ее прекрасно, но в этом был и просчет: первые три года начальной школы девочка умирала от скуки и на всю жизнь уверилась, что она гениальна, а все вокруг тупые идиоты.

В садик она не ходила, и, не имея никакого опыта дружбы со сверстниками, представляла себе школу только по рассказам родителей. С первых же дней она была уверена, что одноклассники будут ей завидовать и все без исключения захотят с ней дружить. Они казались такими глупыми и неинтересными, девочка лучше всех читала и писала и уже в первом классе решала примеры по математике из средних классов.

Она чувствовала себя самой умной и самой красивой,

учителя хвалили ее на каждом уроке.

Но неожиданно никто не захотел дружить с некрасивой и высокомерной девочкой, какой она была на самом деле. Одноклассницы обсуждали кукол, потом наряды и косметику, мальчишки заигрывали с первой красавицей класса, зеленоглазой русалкой с русыми волосами, и ничем не примечательная отличница интересовала их только тогда, когда надо было списать домашнюю работу или контрольную.

Шли годы, дети взрослели, а Таня так и не обзавелась близкими подругами.

Когда ей исполнилось 14 лет, родители развелись и мир изменился.

Таня надеялась, что вот-вот раздастся звук поворачиваемого ключа в двери и папа скажет, что он передумал, и они снова будут жить все вместе. Но отец даже не заходил в свой бывший дом, он оставил квартиру жене с дочерью, женился на своей аспирантке и вскоре переехал в Москву. С дочерью он общался только по телефону, с каждым разом разговоры становились все короче и формальнее, а промежутки между звонками все дольше.

Таня не могла поговорить по душам и с матерью, которая тяжело переживала уход отца, мать стала раздражительной, срывалась по малейшему поводу и некогда вкусные семейные обеды сменились перекусами на скорую руку.

Единственное, что до сих пор интересовало мать — дочь должна расти девочкой из приличной семьи, никаких каблуков, никакой косметики, никаких пейджеров, а потом и мобильных телефонов. И в дневнике должны быть только пятерки.

Как ни странно, проблем с этим не было, ни косметика, ни модная одежда подрастающую девушку не интересовали, а учиться она привыкла всегда на пять, потому что кроме цели поступить в университет других целей в жизни у Тани не было.

Татьяна впервые подумала тогда, после ухода отца, что однажды у нее обязательно будет дочка, и никаких мужчин в их жизни не будет. Они всегда будут жить вместе, и никто другой им не будет нужен.

Но эти мысли быстро забылись — она влюбилась.

Не в одноклассника, которые до сих пор казались ей тупыми, а в молодого учителя математики. Прочие девочки кокетничали с молодым человеком, только пришедшим в школу после окончания института, вгоняли его в краску, но исключительно ради развлечения, молодой «ботаник» их всерьез не интересовал.

У Тани все было серьезно. Она не знала, как выразить свои чувства и как привлечь внимание молодого учителя. Она старалась быть самой умной, поражать эрудицией, совершенно не

умея кокетничать. Приходила пораньше и ждала его около школы, прячась за углом, оставалась после уроков, дожидаясь, когда он выйдет.

На ее счастье машины у молодого человека не было, еще один повод для Таниных одноклассниц считать его лохом, и девушка шла за ним на остановку автобуса, несколько раз даже решившись проводить до дома. Она старалась незаметно идти сзади и не попадаться ему на глаза.

Конечно, одноклассники это заметили, и решили подшутить.

Однажды после перемены Таня нашла под тетрадкой записку. Предмет ее мечтаний пригласил девушку на свидание в парке в восемь вечера.

Впервые в жизни Татьяна долго стояла у зеркала. Она спрятала в пакет туфли матери и ее новую кружевную блузку, туфли были малы, ведь ее нога давно уже переросла размер матери, но она готова была терпеть боль ради высокого каблука. Блузка наоборот великовата, но ее можно было заправить, с юбкой было хуже, размер юбок матери ей совершенно не подходил, пришлось оставить свою.

Теперь надо было как-то выбраться вечером из дома. По счастью мать равнодушно отнеслась к заявлению дочери, что ей надо срочно позаниматься с одноклассницей, лишь потребовала вернуться домой не позднее десяти вечера и снова уселась смотреть любимый сериал.

Таня дрожащими руками первый раз за 15 лет намазала губы помадой, взятой у матери в косметичке, прямо на лестничной площадке у окна. прислушиваясь к шагам в подъезде. Вынула из пакета и обула туфли и отправилась в парк. Казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Она стояла на аллее в назначенном месте, не веря своему счастью, сердце так и не успокаивалось, билось как сумасшедшее, в глазах стоял туман. Таня с трудом различала силуэты людей, который проходили по аллеям, но Его она узнала бы даже с закрытыми глазами.

Изо всех сил стараясь не упасть в обморок от волнения посреди парковой дорожки, Таня не замечала тихие смешки и перешептывания за кустами сирени за спиной.

И тут на дорожку выскочили хохочущие одноклассники, которые больше не в силах были прятаться и сдерживать смех. Девушка, неумело накрашенная «по-взрослому», в туфлях на каблуках, которые были ей явно малы, была ужасно смешной и нелепой, тонкие ножки подгибались как у кузнечика даже тогда, когда она просто пыталась стоять на месте.

Они ржали, показывая на девушку пальцами, хлопали ее по

плечам, войдя в раж, кто-то дернул за рукав и за воротник и рукав затрещал, кружевная блузка разорвалась, посыпались пуговицы.

Одноклассницы издевались над ее помадой, мальчишки изображали молодого учителя, хватая девушку за грудь, и противным голосом объяснялись ей в любви.

Таня еле вырвалась и убежала. Долго ходила по городу, даже не замечая, как устали и болят ноги на высоких каблуках в маленьких не по размеру туфлях, но не плакала, а лихорадочно думала, что ей делать дальше.

Первой мыслью было перерезать вены — пусть они все ответят! Но надо было уйти красиво, чтобы произвести впечатление, не в подворотне это делать, да и как делать, она не представляла. Дома была мать, значит, надо было ждать до утра, когда мать уйдет на работу, а это было невыносимо долго. Но и вернуться домой в порванной блузке, с размазанной помадой и с разбитым вдребезги сердцем. она не могла. А вдруг мать не ляжет, дождется ее и увидит в таком виде!

Но постепенно, круг за кругом обходя центральные улицы, не замечая удивленных взглядов прохожих на нелепую фигуру, ковыляющую на каблуках, с размазанной помадой и в порванной блузке, Таня снова вспомнила о своей исключительности. Если из-за тупых идиотов-одноклассников она простится с жизнью, то хуже будет только ей, они забудут о ее существовании через неделю.

Привыкшая решать все задачи на «пять» она и сейчас нашла решение: надо просто немного потерпеть, окончить школу, поступить в институт и родить дочь. И никакой любви. Никто ее больше не обидит, и никто не обидит ее дочь, с которой они будут вдвоем навсегда.

Ей повезло: слоняясь в таком странном виде по улицам, она не попала в полицию. Немного успокоившись, она умылась в общественном туалете и вытерлась порванной блузкой, все равно такую ее нельзя было нести домой. Вспомнила о нормальной обуви, переобулась и переоделась в свою футболку.

Мать только крикнула из своей комнаты: — Таня, ты? — когда она вернулась домой, больше ничего не спросив у дочери.

На следующий день Татьяна пришла в класс, как ни в чем не бывало, не обращая внимания на издевательства одноклассников. Постепенно ее оставили в покое.

* * *

Окончив школу с прекрасными оценками, девушка легко поступила в институт и даже подружилась с однокурсниками, во всяком случае, изгоем она больше не была, а наоборот обзавелась подругами, пусть не близкими, а так, пошептаться о девичьем.

История с учителем приобрела новый сюжет. Таня рассказывала новым подругам, как отбивалась от его внимания, как, в конце концов, он попытался порезать вены, ведь они с подругами жестоко над ним подшутили, пригласив на свидание, и высмеяв там перед всеми друзьями, но все обошлось, и он уехал в другой город.

Она научилась пользоваться косметикой, стала одеваться как все, насколько позволяли изредка присылаемые отцом деньги и небольшая помощь от матери плюс повышенная стипендия. Жила и питалась она дома, поэтому одну часть денег откладывала на будущее, а другая шла на обычные женские мелочи. Таня прекрасно общалась и с молодыми людьми, но никаких чувств к ним не испытывала, правда не испытывали и они к ней, что девушку вполне устраивало в тот момент.

Окончив институт лучшей студенткой на курсе, она удачно попала в программу магистерского обучения в Германии, и уехала с большим удовольствием. Теперь девушка четко видела свое будущее: она будет жить в Европе, где сможет материально обеспечить свою дочь.

С Микеле Маркони они познакомились случайно, в университетской кофейне. Молодой итальянец неожиданно понравился Тане, а он сразу обратил внимание на симпатичную русскую девушку. Еще в институте она научилась быть своей в студенческих компаниях, и молодые люди весело проводили время, встречаясь после ее лекций и его работы.

Неожиданно для себя девушка влюбилась. С детства убежденная, что мужчинам нельзя доверять, она привязалась к серьезному привлекательному итальянцу, и быстро вспыхнуло до сих пор незнакомое ей чувство, несравнимое с глупой детской влюбленностью в учителя, давно уже забытого.

Сейчас Таня лишь смеялась над собой и ужасалась, как она могла быть такой нелепой и попасть в такую глупую историю.

Никто до сих пор не говорил ей столько нежных слов, не звал ее любовью и сокровищем, и дорогой, и любимой, как это делал молодой итальянец, и когда Микеле предложил пожениться, она ни минуты не сомневалась.

Полгода ушло на сбор необходимых документов, прежде чем они смогли расписаться в итальянском консульстве в Германии. Ехать на его родину и общаться с родителями жениха Татьяна не собиралась, даже свадебное путешествие у них отложилось,

теперь все мысли девушки были лишь о деньгах, она должна была обеспечить будущее своей дочери.

Забеременела Татьяна быстро, и по мере того, как рос ребенок у нее внутри, Микеле начал ее раздражать.

Он суетился, радовался, строил планы, чем он будет заниматься с будущим сыном, а девушка злилась и никак не могла понять, какое отношение Микеле будет иметь к ее будущей дочери, ведь она с детства знала, что будет растить ее одна. Микеле оказался досадной помехой, без него нельзя было обойтись, но теперь, когда желанный ребенок скоро должен родиться, он совершенно не нужен в ее жизни.

* * *

Роды оказались тяжелыми. Еще тяжелее было то, что вместо ожидаемой дочери родился сын, ведь уверенная в появлении девочки Татьяна ни разу не сходила на УЗИ, и сын оказался для нее полной неожиданностью.

Врачи говорили, что это послеродовая депрессия: Микеле не мог нарадоваться маленькому пищащему комочку, а Татьяна не проявляла никакой любви к малышу, механически исполняя свой долг по кормлению его грудью. На ее счастье молоко быстро пропало, и даже кормление из бутылочек можно было теперь переложить на Микеле, который каждую свободную минуту рвался к сыну — он оказался классическим итальянским папашей.

Татьяна же пыталась решить новую задачу: ей обязательно нужна была дочь, но опять проходить через муки беременности и тяжелых родов, да еще и без гарантии рождения девочки, она не хотела.

Почему-то мысль об удочерении ребенка из детского дома ей в голову не приходила, пока случайно в интернете не попался сайт, один из многих, предлагающих стать приемными родителями.

Оказалось, что все так просто! Никаких мук, без гарантии, что родится девочка, а главное, что никакого отношения к мужу этот ребенок иметь не будет, это собственная, только ее дочь, и тогда сбудутся все мечты!

Сначала никакого плана у Татьяны не было.

Она исподволь прощупывала отношение Микеле к удочерению, но довольно быстро поняла, что муж будет ей только мешать. Поэтому главное теперь было остаться одной, без мужа, и

она начала реализовывать свою мечту.

К этому времени Германия осталась в прошлом, Татьяна уговорила Микеле переехать в Италию. Ее совершенно не интересовала карьера мужа, а тот и сам понимал, что перспектив гражданства у его жены не будет, пока они живут в Германии. И Татьяна, что называется, дожала, объясняя, как несправедливо, что она остается иностранкой при итальянцах муже и сыне.

Работы в Италии по его специальности не было, но Микеле, рассматривая этот период как временный шаг, готов был к трудностям, что не часто случается с итальянцами.

Конечно жизнь на итальянском юге после Германии была не сахар, Татьяна никак не могла привыкнуть к отсутствию отопления в квартире, жаловалась, что нельзя растить ребенка в таких условиях. Микеле снова проявил себя порядочным человеком: поднапрягся и смог купить небольшую квартирку в родном городке в Тоскане. Конечно, это был не Милан и не Верона, но хоть что-то в относительно «приличном месте» по сравнению с Богом забытой апулийской деревней, — подумала Татьяна, — Тоскана у всех на слуху.

Действительность разочаровала ее еще больше. Вместо прекрасных городов искусств она оказалась в узкой долине, зажатой между двумя горными хребтами, в маленьком каменном городке над быстрой горной речкой, где по вечерам было сыро и часто спускались туманы, а зимой вообще невозможно было согреться. В старых домах хоть толстые стены тепло держат, а здесь, в современном доме с картонными стеночками в новой части городка куча денег уходила за электричество, без обогревателя Татьяна просто не выжила бы!

Хотя Микеле и потратил почти все свои сбережения на покупку небольшой студии, записал он ее, во избежание больших налоговых выплат, на свою жену.

Так, несмотря на неудобства, меньше, чем за год планы начали реализовываться. Татьяна лишь просчиталась, так грубо лишив Микеле возможности видеть сына, она слишком поторопилась, но ведь время шло, и ждать не было сил.

Еще одну ошибку она совершила, написав карабинерам жалобы на разврат, который творили муж со старым священником с ее сыном. Идею ей подали многочисленные статьи в прессе о скандалах со священниками, но была и другая причина — активность падре Витторио по воссоединению ее семьи начала женщину раздражать. Еще и пытавшийся поговорить свекор и вечно рыдающая свекровь раздражали безумно, Татьяна свела их общение к нулю.

Все разрешилось неожиданно быстро для итальянской

бюрократии, но ведь речь шла о двухлетнем ребенке и трудно было представить, что фантазии Татьяны, описанные в ее жалобах, реальны. Татьяна попала в сложную ситуацию, когда сама чуть не лишилась права опеки над сыном.

Серджо ее особенно не волновал, но и оставлять его с отцом она не могла, это лишило бы ее возможности удочерения. И она с поражавшим всех пылом кричала на всех углах о негодяе мужа, требовала от врачей еженедельного обследования малыша.

* * *

Решение созрело быстро, тем более, что российское консульство в Милане давно уже открыто подсказывало россиянкам пути побега с детьми от итальянских мужей в случае семейных проблем.

Она доехала до Больцано, там взяла билет на автобус до австрийского Инсбрука, благо он было недалеко, где пересела на другой поезд и через час была уже в Мюнхене, откуда вылетела в Москву. Никаких решений о запрете на выезд малыша из зоны Евросоюза суд еще не принимал, и все прошло гладко, весь побег занял всего один день.

На родине, проконсультировавшись с адвокатами, Татьяна подала в суд иск о разводе и лишении бывшего мужа отцовства: он длительное время не принимает участие в воспитании ребенка и его местонахождение ей не известно.

Оставшихся на общем счете денег, которые она сняла перед побегом до последнего цента, хватило на подарки и небольшие взятки, и вот уже через год мечта всей ее жизни сбылась. У Татьяны появилась приемная дочь.

Проинструктированная мать на звонки Микеле отвечала, что она не понимает по-итальянски, что было правдой, и не знает о местонахождении дочери и внука, что было ложью.

Но того, что случится дальше, Татьяна не ожидала. Ей в голову не приходило, что Микеле будет бороться, сумеет ее найти, дойдет до министерства иностранных дел в поиске беглой жены. А в середине процесса в дело вступит самоуверенная адвокатша, которая устоит перед нападками многочисленных Татьяниных защитников, особенно общественных, ведь к тому времени «несчастная брошенная мужем жена, у которой хотят отнять ребенка извращенцы из Европы», обрела настоящий фан-клуб.

В итоге она впервые в жизни растерялась, не зная, что делать дальше: суд восстановил Микеле в правах отцовства.

Нужно было думать, что делать дальше, а еще продавать квартиру в Тоскане, денег на жизнь и на адвокатов катастрофически не хватало.

И Татьяна собралась в Италию, лихорадочно соображая, как найти деньги, восстанавливая связи с итальянскими знакомыми. Тем более, что после чтения местных газет одна идея у нее уже сформировалась, теперь надо было лишь выйти на нужных людей.

Глава 4.

Пока Татьяна, упиваясь, рассказывала журналистам о психических проблемах своего сына, Саша не знала, что сказать его отцу.

Формально они победили. В реальности встречи могло не произойти никогда, ведь Татьяна явно не была заинтересована в выздоровлении Серджио.

Саша никак не могла понять, как можно так обращаться со своим ребенком, как можно так ненавидеть бывшего мужа, чтобы довести сына до психического расстройства и в деталях, наслаждаясь, рассказывать об этом журналистам.

Единственное, что она могла сказать Микеле — сын вырастет и сам во всем разберется, но это было слабым утешением для отца, обретшего сына без возможности его увидеть, для бабушки и дедушки в далеком итальянском городке, которые вообще не могли понять, что происходит.

Так прошло лето.

Лука переживал вместе с Александрой, понимая сомнения девушки, он даже запросил всю информацию о Микеле по своим полицейским каналам и заверил Сашу, что с этой стороны все в абсолютном порядке.

А еще Лука собрался в отпуск на Сейшелы, не пригласив Сашу с собой

— Мы понырять, с коллегами, — объяснил он, — На десять дней.

У Саши как раз и выдались свободные десять дней, и она все чаще вспоминала древний город на тосканском холме, которому обещала вернуться. Может, оно и лучше, что Лука будет на Сейшелах? А ее ждет старый и такой любимый тосканский замок!

Тем более, что комиссар был категорически против ее приездов в Италию после историй в Тоскане и Умбрии, в которые умудрилась попасть девушка. А раз он будет на Сейшелах, о поездке в Тоскану ему можно не говорить.

На первый взгляд все складывалось очень удобно, хотя и слегка обидно.

* * *

В тот самом замке, куда так стремилась Александра, было

непривычно шумно.

Невысокая, румяная, моложавая женщина металась по широкому холлу, как в спектакле заламывая руки.

— Ну как же это? Уже давно самолет сел, а синьоры все нет! Ну что ты сидишь, она же написала, во сколько приедет, уже все сроки прошли! — женщина случайно задела плечом маленький керамический горшок, стоявший у лестницы, горшок с грохотом упал на пол, заставив вздрогнуть, того, к кому она обращалась.

Хозяин замка, выйдя на минуту из меланхоличной дремоты у экрана ноутбука, лишь пожал плечами и еще глубже окунулся в огромный шерстяной шарф, которым обмотался поверх такого же толстого теплого свитера.

— Фиона, ну что ты кудахчешь, что могло случиться? Приедет твоя любимая синьора, не мельтеши.

Фиона собрала маленьким веником осколки горшка в совок и, повернувшись спиной к своему нанимателю, сказала:

— Мои нервы этого не вынесут! Я ухожу домой, и если через час я вернусь, а синьора так и не приедет, я звоню в полицию!

Она вышла из холодного холла, демонстративно громко хлопнув дверью.

* * *

Синьора, о которой так волновалась домоправительница замка, прилетела вовремя и быстро добралась до вокзала. Но потом, что уже входило в привычку, перепутала поезд и удобно устроилась на сиденье совсем не той электрички, пристроив рядом чемодан.

Было еще светло, но лучше бы она не смотрела в окошко: картины там проносились весьма унылые. Куда-то делся бархатный изумруд тосканских полей, переливы цвета бесконечных холмов, за окном виднелись лишь голые серые и коричневые поля, моросил противный ноябрьский дождик.

Прогноз, обещавший солнце и ноябрьские плюс 20 по Цельсию, как всегда обманул. Выйдя из самолета во флорентийском аэропорту, вместо ожидаемого тосканского солнца Саша окунулась в промозглую осень, ничем не лучше родной, российской.

Поезд притормозил на вокзале города Эмполи, и сердце девушки дрогнуло. Так хотелось выйти из вагона, сесть у фонтана с дремлющими мраморными львами в ожидании Луки, который скоро закончит работу, и они отправятся… да хоть куда отправятся! Так хотелось, чтобы вернулось то летнее время,

несколько лет назад, когда они только познакомились с комиссаром, розовый туман, падающий на долину Арно, танго на площади. Всех Святых…

Но Лука нырял на своих Сейшелах в компании коллег (коллег ли? — загрустила Саша, — вроде серьезный человек, но при этом типичный итальянец, добился взаимности и полетел дальше!) и она решила быть счастливой, несмотря на мокрую промозглость за окном, и невозможность вернуть прошлое.

Пока девушка рефлексировала, поезд давно уже отъехал от станции Эмполи и вместо пятнадцати минут до искомого места уже полчаса ехал по унылому полю, еле различимому в каплях дождя на стекле.

Надпись: «Понте — что-то там» заставила в последний момент выбежать из вагона, волоча за собой чемодан.

Поезд тронулся, а Саша огляделась и забеспокоилась. Вместо станции здесь стоял лишь небольшой павильончик, напоминающий автобусную остановку с той самой вывеской, которая и напугала девушку. Все дело в том, что Саша не представляла, что это за «Понтедера — Сан Кашано», где кроме стеклянного павильона остановки никаких признаков жилья не наблюдалось, и куда завез ее поезд, она не понимала. Хотя бы знать, на какой поезд она села, но Саша на вокзале была полностью уверена, что он идет до Сиены.

Вокруг, насколько в пелене дождя можно было что-то разглядеть, не было видно ни дорог, ни населенных пунктов, хорошо, хоть на павильончике висело расписание, и обратный поезд на Эмполи должен был подойти через десять минут.

Надеясь, что он не опоздает, потому что ожидание на ветру в окружении мокрого камыша не радовало, Саша рассчитывала еще и на то, что в такую погоду в местных поездах контролеров точно не будет, и она сможет безбилетным пассажиром вернуться в Эмполи, который проехала полчаса назад. Ведь ни кассы, ни автомата по продаже билетов на закрытой станции не наблюдалось.

Ей повезло. И поезд пришел вовремя, и контролеры за все время обратного пути не появились, и она наконец-то выдохнула, выбравшись из поезда на знакомой станции Эмполи.

Пересчитав наличность в кошельке, девушка все же отправилась на стоянку такси, ей хотелось поскорее доехать до места, которое всегда считала вторым домом, нигде на свете ей не было так хорошо.

А вот виды за окном такси оптимизма не внушали: все те же унылые голые холмы с темными мокрыми кипарисами. Но вот уже показались знакомые дома, и улочки потянулись вверх, и у

высокой арки в старой крепостной стене машина остановилась.

Саша на мгновение замерла у ворот.

Еще шаг — и она окажется в городе своей мечты, в самом любимом месте на земле, которое лечит теплом и добром все печали и разочарования, даже несмотря на холодный осенний дождь. Как она могла не приезжать сюда целых два года!

— Здравствуй, я вернулась, — сказала она Кастельмонте, Замку — на — Горе, и вошла в ворота.

* * *

Чемодан подпрыгивал на старинных булыжниках и плюхался в собравшиеся вокруг камней лужицы. Улицы были пусты, закрыты ресторанчики, у мокрых стен не сидели старички на своих стульчиках, и даже стульчики куда-то спрятались. Мокли пожухшие цветы в кадках вокруг старого колодца, сложены зонтики соседнего ресторанчика. Город казался покинутым и пустым.

Саша впервые в жизни допустила крамольную мысль: а может, приезд был ошибкой? Может быть, нельзя повторить то, что было так прекрасно, хотя в прошлый раз чуть не окончилось для нее гибелью.

Всего в нескольких километрах отсюда было поле, по которому она бежала от убийцы, вот здесь, у стены, закрытой сейчас энотеки, они сидели с подругами, слушая музыку, в ожидании своего подозреваемого.

Вон там — розовый домик Симоны, уехавшей вместе с мужем — карабинером в Рим, куда перевели его по работе, а вон там — закрытые двери кулинарной школы Джованны, отправившейся в отпуск в теплые края. Надо же умудриться приехать, когда подруг по расследованию дома не оказалось! Конечно, она знала об этом заранее, но в другое время в отпуск бы не выбралась, что уж теперь жаловаться. Даже ресторан Антонии, где они познакомились с Лукой, был закрыт, прекрасная синьора тоже отправилась в теплые края.

Этот город никогда ее не подводил, но слишком холодным, безлюдным выглядел он сейчас.

А впереди виднелись двери замка, чей фасад уже не был увит зеленым плющом, поздней осенью он словно проволокой был опутан голыми ветками с редкими бордовыми листьями. Не журчал фонтан в саду, не суетился народ.

Саша осторожно потянула на себя тяжелые двери, уже

ожидая, что они не отворятся, но двери открылись, и она втянула чемодан в пустой холл, где так же не наблюдалось признаков жизни.

Саша остановилась, огляделась, и крикнула в гулкую пустоту темного холла и не менее темных пустых залов, угадывающихся дальше за дверями:

— Есть кто-нибудь? C'e qualcuno?

Ей ответила тишина, и девушка запаниковала, но тут в тишине послышались неторопливые шаги и в холл вышел хозяин замка.

Саша радостно бросилась к нему навстречу, обняла, но сразу почувствовала неловкость.

Граф смущенно попятился. И тут Саша заметила и толстый свитер, и намотанный в несколько слоев шарф, и холод, гуляющий по холлу замка.

Роберто правильно понял ее взгляд.

— Мы же закрыты в ноябре, персонал отпущен на каникулы, теперь ресторан откроется только на рождественский вечер и новогоднюю ночь, а потом в конце марта. Да и то с праздниками я не уверен. Знаешь, что они придумали? В Рождество и новогоднюю ночь наш фуникулер из нижнего города будет работать до семи вечера. Как тебе это нравится? — он пожал плечами, — какой-то идиот в мэрии придумал. Люди же пешком придут в ресторан на праздник, и как прикажете выбираться?

Он спохватился и отнял у Саши чемодан.

— Пошли, я натопил в твоей комнате.

Хозяин замка легко поднял чемодан по лестнице на второй этаж, толкнул дверь, и Саша наконец-то оказалась среди тепла и уюта хорошо натопленной комнаты с огромной кроватью с традиционной Мадонной у изголовья.

Ставни были открыты, но окно плотно затворено, все равно в пелене дождя нижний город с высоты не было видно.

— Все нормально? — спросил граф, поправив очки. — Ты устала с дороги, отдыхай. Кстати, мы тебя потеряли, Фиона собиралась уже звонить в полицию.

— Я опять села не на тот поезд… Уехала на какую-то незнакомую станцию. Ее и станцией не назовешь, еле выбралась обратно в Эмполи, а оттуда на такси.

— А позвонить не догадалась, — без упрека, просто констатируя факт, сказал граф.

Саша вспомнила лето, прогулку по холмам с незнакомцем, подозреваемым их дамской компанией в убийстве. Вспомнила, как машина Роберто догнала их в тот вечер: волнуясь за нее, граф бросился на помощь. А сейчас даже не позвонил, когда она так

сильно задержалась, все изменилось всего за несколько лет… То, что Саша из двоих мужчин сама вроде как выбрала Луку, она не вспомнила, почему-то было очень обидно остаться одной в теплой уютной комнате, когда за окном непогода, а за дверью — холодный пустой замок.

Тут раздался стук в дверь, и Роберто, извинившись, заглянул в комнату:

— Permesso? Если ты не сильно устала, и нет других планов, можно через полчаса пообедать. Все закрыто из-за непогоды, народ по домам сидит, но я договорился в траттории по соседству.

Только тут девушка почувствовала, как голодна, последний раз, не считая самолетной пищи, она ела утром в Москве перед вылетом.

— Конечно, я с удовольствием! — Кажется, о ней все-таки заботятся.

* * *

В траттории было пусто, когда Роберто с Александрой, пробежав буквально сто метров по старинной улочке, нырнули в тепло уютного небольшого зала.

Саша никогда не бывала здесь раньше и с интересом рассматривала массивные дубовые столы, деревянные балки на потолке и множество запыленных бутылок вина и тосканской керамики на полках по стенам.

С неменьшим интересом рассматривала Сашу молодая хозяйка заведения. В прошлые приезды Александра не преминула обсудить графа Роберто с подругами, ее удивляло, что молодой мужчина не женат и большую часть времени проводит в одиночестве, лишь изредка появляясь в компаниях друзей.

Не удивительно, что его теплые отношения с Сашей приводили к веселому подтруниванию подруг, и сейчас ее компания хозяину замка вызвала не скрываемое любопытство темноволосой кругленькой барменши, или трактирщицы, что лучше подходило к хозяйке траттории по имени Энца.

— Полное имя, конечно, Лоренца? — тихо спросила Саша у графа. Как еще могли звать тосканку со времен Лоренцо Великолепного.

— Винченца, — засмеялся тот, не угадала.

Роберто выбрал одно из самых дорогих вин, Брунелло ди

Монтальчино, что польстило Саше. Голодная как волк, она одолела огромную тарелку толстой лапши паппарделле с тосканским рагу, после чего, не моргнув глазом, до чиста вылизала тарелку со вторым — тонкими ломтиками мяса, политыми вкуснейшим горячим соусом, блюдо называлось незнакомым словом «брасато». Отказавшись от десерта онивыпили традиционную чашечку кофе и лишь вылезая из-за стола, девушка осознала свою ошибку: нельзя было столько есть! Те же сто метров до дверей замка она еле доползла, кряхтя, и не в силах даже глубоко вздохнуть. Дальше она была способна лишь с трудом подняться по широкой лестнице к своей комнате и упасть на кровать.

— Ужин в девять! — крикнул снизу граф, который чувствовал себя бодро после небольшой тарелочки ризотто, съеденной им за обедом с восхитительным Брунелло.

* * *

Когда Саша проснулась, в комнате и за окном было темно. В летние месяцы ее всегда радовала тишина в замке, сейчас тишину нарушал какой-то монотонный, но довольно громкий звук. Девушка включила лампу, посмотрела на часы — было уже 8 вечера, и подошла к окну.

Монотонный звук издавал ливень, стучавший по навесу старого колодца во дворе замка, прекращаться в ближайшее время он явно не собирался.

Ее снова накрыло чувство тоски и сожаления о приезде, бессмысленно было бы просидеть неделю в пустом замке, когда все друзья разъехались, а погода не позволяет съездить в соседние городки.

Саша заставила себя, встать, сходить в душ, потом она немного почитала под шум дождя и без пяти девять при полном параде спустилась вниз.

В холле замка горела лишь небольшая лампа, двери в другие помещения были по-прежнему закрыты и хозяина не наблюдалось. Девушка вздохнула и уже собиралась вернуться к себе в комнату, как вдруг входные двери широко распахнулись.

С шумом дождя в холл ворвался невысокий мужчина в элегантном пальто, светлом шарфе вокруг шеи, с лучезарной улыбкой. Казалось, что с его появлением разом включились все люстры в холле и даже дождь решил стихнуть. Завороженная энергетикой незнакомца, Саша машинально спустилась на

несколько ступеней, а он, стряхивая капли дождя с пальто и седеющих темных волос, по-прежнему широко улыбаясь, громко заявил по-английски:

— Я все знаю, ты Алессандра, меня зовут Гильермо, это по-испански, если хочешь, можешь звать меня по-английски, Уильямом. Это хорошо, что ты готова, мы сейчас поедем ужинать!

Саша почувствовала укол обиды, она рассчитывала на ужин вдвоем с графом. Но разочарование тут же исчезло, потому что сопротивляться шумному обаянию Гильермо-Уильяма было невозможно, и она заулыбалась в ответ и протянула руку.

В этот момент двери еще раз распахнулись, в проеме за спиной появившегося там Роберто она увидела силуэт его длинной темной машины, каким-то чудом протиснувшейся по узкой улочке к самым дверям замка.

— Познакомились уже? Sbrighiamoci! Давайте быстрее! Нам еще ехать далеко, — и граф показал жестом на дверь.

Саша скользнула на заднее сиденье, а Гильермо устроился рядом с Роберто, не умолкая всю дорогу, и постоянно вертясь на сиденье, то рассказывая что-то графу и жестикулируя не хуже итальянца, то поворачиваясь к девушке.

Гильермо действительно оказался испанцем, правда, давно переехавшим в Америку, и даже профессором философии, в Тоскану он приехал, как руководитель летнего американского университета, но обычной жизни преподавателя и ученого для его темперамента было мало.

Гильермо был антикваром и ювелиром, он разыскивал по всей Тоскане предметы антиквариата для своей лавки в Сан Франциско или вдохновения для дизайна своих ювелирных украшений. А еще и кулинаром, убеждавшим собеседников, что никто лучше него не готовит дикого зайца. Живущий полной жизнью, радостный оптимист, он зажигал своим обаянием и неуемной энергией всех, кто попадал в его орбиту, не стали исключением и Саша с Роберто.

Выяснилось, что мужчины познакомились прошлым летом, и сейчас граф подыскивал испанцу дом в Тоскане, а Гильермо активно знакомил друга с молодыми американскими студентками, уверенный, что именно юной американской жены Роберто и не хватает для полного счастья.

Видимо это был тот случай, когда притягиваются противоположности, потому что невозможно придумать более непохожих людей! Кругленький, энергичный и веселый живчик профессор, и меланхоличный, замкнутый, высокий и аристократичный граф находились на абсолютно разных полюсах.

Но в присутствии Гильермо даже Роберто начинал

неуверенно улыбаться и — о чудо! — пытался шутить.

Прошло минут сорок с момента их отъезда из дома, расстояние приличное для Тосканы. Но спросить, куда они едут, было невозможно, ибо профессор ни на мгновение не умолкал.

Наконец машина поднялась на холм, где в свете фонарей убегали вверх улочки совсем крохотного борго. Роберто остановился у маленькой площади, пояснив, что дальше ехать бессмысленно, все равно припарковаться негде, поэтому уважаемым синьорам придется немного пройтись.

Дождь как раз стих, и взяв обоих мужчин под руки, от чего Роберто как всегда напрягся, Саша с удовольствием прошлась немного вверх до маленькой площади.

— Это тайное место, — подмигнул Роберто девушке, — о нем даже Гильермо еще не знает, я не показывал.

Тайное место оказалось очень старой деревенской тратторией, где к балкам на потолке прилагались и камин, и огромная люстра — деревянное колесо, и связки трав по стенам, и большие столы, на которых могла разместиться целая компания.

Почти все столы были заняты, и мужчина за барной стойкой, как знакомому, кивнул Роберто в сторону одного из двух пустых столов:

— Ваш столик вон там, добро пожаловать, приятель.

После сытного обеда Саша сподобилась лишь на пиццу, в то время как мужчины заказывали все новые и новые блюда, периодически заставляя девушку попробовать то одно, то другое блюдо из их тарелок.

Больше всего ее удивило, что в середине зала был накрыт большой стол со всевозможными бутербродиками, и все это предоставлялось гостям траттории бесплатно.

Она давно знала разницу между брускеттой и кростини — кростини обжаривают с оливковым маслом, а брускетту сухой и поливают маслом позже — но определяла их исключительно размером. Кростини всегда были небольшими кусочками хлеба в отличии от солидных ломтей брускетты, да и на закуску обычно всегда подавали кростини. Но сегодняшние бутербродики были большого размера, хотя явно обжарены уже смоченными маслом.

— Ты никогда не слышала о кростони? — удивился Роберто. — А еще называешь себя тосканкой в душе! Это очень старая традиция, именно кростоне подавали гостям тосканских заведений бесплатно перед началом трапезы, причем именно в такой форме свободного буфета. Я тебя удивлю! Здесь в Тоскане мы реже говорим о брускетте, это скорее южный вид закусок. А от

кростини, которые мы всегда подаем перед едой, наши тосканские кростони отличает что?

Саша пожала плечами.

— Ну неужели ты не видишь разницы? Кростини подаются обжаренными, с уложенными на них потом всяческими ингредиентами. Кростони запекаются в печи уже с начинкой, с овощами, с разными колбасами и ветчинами, но обязательно с сыром. Все запекается вместе!

Все блюда из меню были очень вкусными, и спутники девушки не отказывали себе в удовольствии попробовать всего понемногу.

Спагетти с помидорами, чесноком и маслом были настолько простым блюдом, что Саша удивилась, их наличию в меню, но чуть не съела всю порцию в тарелке Роберто. Она вспомнила, что однажды он рассказывал ей о любимой пасте — готовила эту пасту конечно домоправительница Фиона. Тогда он назвал простейшие ингредиенты: помидоры и базилик, и сказал, что это блюдо, приготовленное с любовью, вкуснее любых изысков. Сегодня Саша убедилась в его правоте.

Она увлеклась «дегустацией» и даже попробовала кусочек мяса в каком-то необыкновенном зеленом соусе, которую взял Роберто, и запеченный картофель, поданный Гильермо.

В конце ужина ей не позволили вынуть кошелек:

— Тут все невероятно дешево, не обеднеем.

Пока они рассчитывались и обнимались с хозяином, Саша вышла из дверей траттории на площадь, пытаясь поймать сеть мобильной связи. Рядом стоял один из посетителей, вышедший покурить на свежем воздухе. Увидев Сашины безуспешные попытки, он улыбнулся:

— Мы потому сюда и приезжаем, синьора! Здесь нет мобильной связи, и можно хотя бы ненадолго забыть о суете современного мира.

* * *

Дождя не было, и Саша со спутниками медленно пошли вниз, к машине, наслаждаясь тихой ночью. Даже Гильермо молчал, но, как оказалось, не долго.

— А почему они в церкви окна забили? — вдруг спросил профессор, указывая на небольшую старую церквушку, чьи окна и двери действительно были забиты крест- накрест деревянными балками, а некоторые даже замурованы кирпичами.

— Первый раз вижу, — удивился граф.

— Вампиииииры! — с диким воплем, чуть не перебудившим всю округу, Гильермо бросился бежать вниз с холма. Выглядел кругленький, но при этом элегантный, невысокий профессор настолько комично, что Саша, смеясь, припустила за ним.

— Дети малые! Ненормальные! С кем я связался! — но и Роберто побежал вдогонку, еле удерживаясь от смеха.

Они остановились у заброшенного на вид старинного здания, под увитым облетевшим плющом каменным балконом. Тучи совсем разошлись, и на темном небе засияла луна.

— Но что за блеск я вижу на балконе?

Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!

Стань у окна, убей луну соседством;

Она и так от зависти больна,

Что ты ее затмила белизною, — неожиданно продекламировал Роберто.

Саша тут же встала под балконом в романтическую позу, закатила глаза и напрягла всю свою память, чтобы достойно ответить:

— Кто это проникает в темноте

В мои мечты заветные?

Неизвестно, что ответил бы граф, но между ними уже появился невысокий толстенький силуэт, сжимающий в руке подобранную на земле палку на манер шпаги:

— Почти светает, шел бы ты подальше!

— Ээээ это слова Джульетты! — хором воскликнули Роберто и Саша, и, подхватив Гильермо под руки с обеих сторон, отправились к машине. То, что все трое моментально начали цитировать Шекспира, объединило их больше, чем совместный ужин.

Тучи снова закрыли луну, и начал накрапывать дождик, пока темная машина медленно, словно нехотя, пробиралась по темным дорогам среди тосканских холмов.

Роберто включил радио и в машине зазвучал хрипловатый голос:

— Что есть любовь? Безумье от угара,

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез,

Раздумье — необдуманности ради,

Смешенье яда и противоядья.

Они ехали молча, слушая музыку, в мягкой пелене дождя, пока впереди не появились темные силуэты дворцов, башен и крепостных стен Кастельмонте.

Город спал, нигде не горели огни. Выйдя из машины, они

остановились у дверей замка, и Гильермо распахнул объятия, традиционно троекратно расцеловав Сашу:

— Все было здорово. Я рад знакомству, увидимся! Мне туда, — он махнул в сторону одного из дворцов в конце улицы, где снимал апартаменты.

Саша с такими же объятиями повернулась к Роберто, но граф тут же отступил в сторону:

— Разве мы прощаемся? Ты же не уезжаешь. Иди спать, я поставлю машину, заберу свои вещи, и вернусь в эту часть замка. Не хотелось бы оставлять тебя одну.

— Ой, да, пожалуйста! — мысль о том, что она останется совершенно одна в старой части замка, пусть даже запертая на ключ, вызвала у Саши настоящую панику, и она чуть снова не кинулась на Роберто с объятиями.

— Я вернусь. Если что, кричи, я услышу, главное не бегай по коридорам в простыне, и не завывай как привидение.

— А что, это было бы даже интересно, — тут же включился Гильермо

— Да я скончаюсь от сердечного приступа, я привидений боюсь, — обрадовал владелец старинного замка, — иди, кивнул он Саше на дверь, я запру входные двери, пока ставлю машину, спокойной ночи.

Саша впервые в своей жизни поднималась по лестнице в пустом замке в абсолютном одиночестве, да еще и в полночь. Ее тень пугающе мелькала в старых зеркалах по обе стороны длинного коридора с закрытыми дверьми, ведущих в комнаты. Неожиданно она поймала взгляд темноволосой женщины, пристально смотрящей на нее из мутноватого зеркала и чуть не заорала во весь голос. Ноги стали ватными, руки похолодели. Девушка тут же сообразила, что в зеркале отразился портрет, висящий на стене в конце лестницы, но руки, пока она открывала дверь своей комнаты, тряслись, и она еле попала ключами в замочную скважину. Тем более что делала она это вполоборота, так и не решившись повернуться спиной к коридору.

Стоило войти в уютную натопленную комнату, как все страхи прошли, Саша разделась, устроилась под пуховым одеялом на высокой тосканской кровати, провела рукой по образу Мадонны в изголовье, и ее сразу потянуло ко сну, никаких мыслей в голове уже не осталось.

Засыпая, она успела подумать, постучится ли к ней граф по возвращению в замок, но это была последняя мысль перед тем, как крепко уснуть.

Глава 5.

Проснулась Саша на удивление рано, не было даже восьми. Умылась и спустилась вниз в пустую и холодную кухню. Едой не пахло. Девушка огляделась, задумавшись где бы найти хотя бы сок и хлеб. Открыв один из шкафчиков, она задела какую-то кастрюльку, и целая груда кастрюлей и сковородок с ужасающим грохотом покатилась по каменному полу.

Через пару минут на кухне оказался заспанный и растрепанный граф.

— Нет, ну ты что вскочила в такую рань, а? Ну раз так есть хочется, то постучала бы, зачем же такой грохот устраивать, я чуть не поседел, думал, землетрясение началось! — он протер глаза. — Иди уж, сядь. Я кофе сварю сейчас и омлет сделаю, будешь омлет?

— Я все буду, — виновато согласилась Саша.

— А хлеба нет, — торжественно заявил граф и отправил девушку в столовую, загремев сковородками на кухне.

Саша вздохнула, вспомнив запах горячего хлеба, который пекла каждое утро Фиона. Но пожилая женщина уже год как наслаждалась официальной пенсией, и больше не готовила завтраки по утрам, хотя ежедневно навещала замок: она была уверена, что после смерти старой графини молодой хозяин без нее ни за что не справится с делами.

Похоже, что Роберто это устраивало, из уважения к старой экономке и кухарке, он позволял ей до сих пор чувствовать свою востребованность.

Тут Саша, наконец, вспомнила, что вчера за ужином выключила телефон, положив его в сумочку за бесполезностью в отсутствии сети, да так и забыла включить.

Она достала телефон, включила, и увидела несколько пропущенных звонков с незнакомого российского номера и несколько сообщений, оказавшихся от того же адресата.

Увидев первое сообщение, Саша остолбенела:

«Александра, это Татьяна Маркони. Вы меня помните? Мне сказали, что вы в Италии, мне очень нужно с вами поговорить.»

«Александра, я не знаю, что мне делать, я в Кастельторре, в тосканских Альпах, мне нужна ваша помощь»

«Александра, умоляю, приезжайте, мне не к кому обратиться, не бросайте меня»

«Мне страшно, помогите!»

Саша набрала номер, но абонент оказался недоступен. Она

еще и еще раз набирала номер, но результат был тем же.

— Что случилось? — спросил Роберто, появившийся с кухни с дымящимся омлетом, соком и маленькими чашечками кофе на подносе.

Саша отложила телефон и рассказала Роберто всю историю с судебным делом, не упоминая, правда, откуда это дело взялось. Обычно в разговоре они старательно обходили само существование комиссара Луки Дини на белом свете, и признаваться в венецианском отпуске с Лукой Саша не собиралась, сама слегка этому удивляясь.

— Она нормальная? — удивился Роберто. — Такое творить. А теперь еще тебе звонит? Пусть своему адвокату звонит.

— Адвокат в России. А я здесь. Видимо, что-то серьезное случилось.

— А с чего она взяла, что ты здесь? Искала тебя в России и ей сказали, что ты в Италии? Тогда это может потерпеть. Выспится — перезвонит, не волнуйся.

— Знаешь, она, конечно, чокнутая, и может у нее крыша поехала, но ведь могло действительно что-то серьезное случиться. Я могу не волноваться, и не пытаться перезвонить, но если ей нужна моя помощь, и если там что-то серьезное… а иначе зачем бы она звонила своему врагу?

— А затем, что на тебе написано, что ты готова бежать на помощь. Опять какая-нибудь проблема с бывшим мужем, и она рассчитывает переманить тебя на свою сторону.

— Вот, кстати, о бывшем муже. — Саша набрала номер Микеле, но тот тоже оказался недоступным.

— Там что-то происходит. Я чувствую, — сказала девушка, набирая номер дона Витторио, пока Роберто пожимал плечами и напоминал, что только Саша может гулять с маньяками по полям и попадать во всяческие истории.

Телефон старого священника отозвался сразу, и Саша рассказала ему о взволновавших сообщениях.

— Да, Татьяна приехала в Кастельторре, чтобы продать квартиру, которая, если по-честному, принадлежит Микеле, куплена на его деньги и лишь оформлена на Татьяну. Но Микеле не против, — он вздохнул. — Вы знаете, ему удалось вернуться на прежнее место в Германию, вот только забыть все, как страшный сон, не получается, он скучает по сыну. Если хотите, я найду вам его немецкий номер.

— Так вот почему его телефон не отвечает… Татьяна уже продала квартиру? Может, она решила нанять меня на продажу своей недвижимости, но ведь она написала, что ей страшно и она в опасности!

— Насколько я знаю, пока не продала. Я уточню, здесь ли она сейчас. И перезвоню, раз вы так беспокоитесь, — сказал падре.

Он перезвонил, когда Саша и Роберто заканчивали завтрак. Саша допивала кофе, а Роберто что-то читал, уткнувшись в свой телефон.

— Алессандра, квартира пока не продана, а Татьяну никто не видел уже несколько дней, она остановилась в маленьком пансиончике в новой части города, но последнее время там не появлялась. Я перезвоню, если что-то узнаю, не беспокойтесь, дорогая Алессандра, все скоро выяснится.

Роберто появился из дверей кухни, где он с кем-то разговаривал по телефону. Подошел и сел напротив Саши, в это время ей на телефон пришло сообщение.

— Это от меня, — сказал граф. — Я же тебя знаю, ты не успокоишься. Я билет тебе купил до Кастельторре и отправил на телефон. Во Флоренцию я тебя отвезу, а то слишком много пересадок делать придется, отсюда до Флоренции, потом до Лукки, потом местный поезд до Кастельторре. А там, — он смущенно улыбнулся, — тебя встретят, я договорился. Петер будет ждать тебя на станции.

Обалдевшая Саша во все глаза смотрела на Роберто.

— Я что-то не так сделал, и ты не собиралась ехать? Так все можно отменить.

— Я собиралась. — тут Саша бросилась графу на шею, и он не успел увернуться — Ты не представляешь, какой ты хороший. Ты просто супер!

Покрасневший Роберто высвободился из ее объятий.

— В общем, твое дело добраться до Кастельторре, билеты в телефоне, а там Петер все решит. Мы знакомы с ним сто лет, вместе учились, я уверен в нем, как в самом себе. Жить ты будешь у него в Сан Пьетро, это такое милое местечко… Да что я рассказываю, сама увидишь!

Глава 6.

В Лукке Александра почти сразу же пересела на маленький местный поезд из трех вагонов до Кастельторре. Роберто еще в замке замахал руками, когда Саша попыталась вернуть деньги, и это было здорово, потому что денег у нее как раз было не много. Собираясь на неделю в Италию, она даже не думала ехать куда-то далеко из любимого городка, тем более спасать своего недавнего врага, ведь Татьяна вела себя именно как враг, а не просто оппонент в судебном процессе.

Полтора часа пути до Лукки — вернее два, потому что региональный поезд как всегда еле плелся и значительно отстал от расписания — Саша раздумывала, не совершила ли она глупость, обеспокоившись судьбой неприятной ей женщины, и дала себе слово, что если найдет Татьяну живой и здоровой, то немедленно вернется в Кастельмонте. Интересно, что названия городков оказались похожи, один — «замок на горе», другой — «замок с башней».

В другое время она наслаждалась бы видами за окном, в этой части Тосканы она никогда не была, но погода не радовала, да и мысли были заняты раздумьями о цели ее поездки.

А поезд шел по долине, словно по узкому коридору, окруженному стенами высоких гор, на которых уже лежал снег. На небольших уступах кое где пристроились замки, а внизу, в самой долине, по краям железной дороги рассыпались фермы и маленькие городки. В одном месте показался старинный горбатый мост через узкую речку, табличка, промелькнувшая в окне, сообщила, что это «мост дьявола», ни больше, не меньше.

* * *

Заполненный в основном школьниками, вагон постепенно пустел, и когда в окне появилась станция с надписью Кастельторре, Саша оказалась единственной, сошедшей на перрон. Поезд тут же скрылся из глаз, вильнув хвостом последнего вагона.

Да уж, в такую глушь девушка еще не забиралась! Это похлеще Понтедеры-как-то ее там! Тут поезда так часто не ходят. А вокруг лишь пустой вокзал, где закрыты все двери, уходящая в даль железная дорога, голые деревья на склонах высокой горы и туман. В отличии от влажной, но теплой осени в центральной

Тоскане здесь мерзли руки и шел пар изо рта.

Она вздохнула и вышла на площадь у вокзала. В обозримом пространстве не заметно было никаких зданий, словно во всем мире остались лишь закрытая наглухо станция, туман и Саша с чемоданом. Она поняла, почему Роберто постарался пристроить ее в «надежные руки». Только вот где он?

Но тут завизжали тормоза, вынырнувшая из тумана машина чуть не вписалась в здание вокзала, притормозив в последний момент, и к Саше направился высокий русоволосый мужчина лет сорока.

— Вы, конечно, Алессандра, — он протянул руку, — а я Петер. Давайте ваш чемодан.

В машине он сказал, что сначала они заедут в большой супермаркет, чтобы Саша купила себе все необходимые продукты.

— У вас же будет кухня, будете готовить, — ответил он на удивленный взгляд девушки. Ближайшие лавочки в городке, но до него еще надо дойти.

Приключение все больше пугало, это в какую ж глушь ее везут?

В супермаркете на трассе минутах в пятнадцати езды от станции Саша постаралась выбрать то, что можно было просто разогреть, чтобы не тратить время, потом положила в корзину несколько бутылок минеральной воды и бутылку местного — судя по этикетке — вина, «Bianco Concori». Пробовать местное, так пробовать!

— О, нектар Апуанских Альп! — одобрил ее выбор Петер.

Вскоре снова показалась станция, потом дорога пошла через лес. Иногда туман отступал, появлялось синее небо, из-за гор пробивались солнечные лучи, а туман, как большой лохматый зверь, прятался в лощинах то справа, то слева. Видно было, как он залегает в долинах и ущельях, серый, ватный, готовый к новому прыжку на дорогу. Но вот начали появляться здания по краям дороги. Саша даже заметила табличку «театр» на внушительном, но не слишком старом здании.

За очередным поворотом глазам девушки открылся небольшой водопадик, стекающий с горы прямо между обычными жилыми домами, дальше обнаружился старый фонтан. Туман так и не отступал, но с одной стороны из него потихоньку появлялись разбросанные деревенские домики и поля, а с другой — крест храма вдали на горе и очертания монастыря по соседству.

И вдруг впереди, над бурными потоками горной реки один за другим появились мосты, которые вели в город, окруженный потемневшей от времени крепостной стеной. Голые деревья с редкими сухими листьями на берегу реки были усыпаны

небольшими оранжевыми шариками, похожими на хурму. Темным строем встали по берегу реки высокие темные ели.

— Кастельторре, — прокомментировал Петер.

Рано она обрадовалась! Вот и город остался позади, и Саша начала уже волноваться, как будет выбираться из осенних туманных лесов, но наконец машина, некоторое время взбиравшаяся вверх по горной дороге, остановилась на парковке у старого приземистого замка.

Здесь было, на что посмотреть. Под ногами лежала долина, окруженная высокими горами со снежными шапками. Голые деревья в долине неожиданно сменились зелеными, некоторые даже были усыпаны цветами, чего Саша никак не ожидала увидеть в ноябре.

Замок, довольно внушительный, казался теплым и очень комфортным с белыми ставенками на квадратных окнах, бежевым фасадом и коричневой черепичной крышей, зубчатой стеной и беленными стенами.

— Пойдем дальше? — позвал ее Петер.

— А это???? — девушка вопросительно показала на замок.

— Нет, нам не сюда, засмеялся он. — Это замок Дель Торрето, или как мы говорим здесь, Кастель Торретто. Он частный, но в замке один из лучших ресторанов в долине, и комнаты сдают. А название такое из-за башни. Сначала здесь башни ставили, а потом вокруг них вырастали замки. Этот — XII век, есть и старше.

Петер с чемоданом храбро шел вверх, по крутой заасфальтированной дороге, на следующем повороте оказалось, что Кастель Торретто уже остался внизу, ниже на целый ярус горы.

— Здесь экологически чистые места и не рекомендуется ездить на машине, поэтому мы и оставляем ее у замка. Это туристические места, не волнуйтесь, только кажется, что это глушь, — Петер показал Саше на доску с картой на парапете над обрывом. — Здесь четыре замка по соседству, включая крепость Бальярдо. Вон она впереди, главный замок долины, если не считать замок в самом Кастельторре. Вы, наверное, такие в Тоскане еще не встречали. Это не совсем замки, это рокки, крепости-скалы.

Саша взглянула и восхитилась: в нескольких километрах от нее на гребне холма возвышался огромный замок — крепость с тяжелыми широкими башнями, толстыми стенами, словно вышедший из средневекового романа. В надвигающихся ноябрьских сумерках башни уже светились огнями подсветки на фоне синих и голубых там, где при свете дня лежал снег, гор.

— А мы пришли, — Петер показал Саше на комплекс из белых зданий с такими же черепичными коричневыми крышами, как и у недавно виденного замка Кастельторре. Над строениями возвышалась колоколенка старинной церкви.

— Добро пожаловать в Сан Пьетро.

Петер толкнул дверь, и они вошли во двор, полный деревьев и цветов.

— Не ожидала такого в ноябре. — сказала Саша.

— О, здесь у нас свой микроклимат, внутри высоких гор и густых лесов. Неподалеку тут даже горнолыжные курорты есть, конечно, не такие известные, как Кортина д'Ампеццо и прочие альпийские городки, но весьма популярные среди местных. А здесь на нашей горе снега практически не бывает, и зимой все отели закрыты. Знакомьтесь, моя жена, Анна.

Приятная женщина средних лет обняла Сашу, и пригласила в дом, дала ключ от двери, справа от входа в общем коридоре.

Саше очень понравилось ее временное жилище. В простой комнате, по-деревенски обставленной деревянной добротной мебелью, на двух стенах были широкие окна в коричневых рамах. Вид из окон открывался и на горы, и на лес, и на огоньки далеких ферм или деревень, но главное- на крепость Бальярдо, громадой поднимающуюся над утесом.

Слева из коридора была дверь в небольшую кухню и ванную комнату, а справа — в спальню, где две стены так же были полностью заняты окнами, и стояла широкая кровать с мягкими не по-итальянски огромными подушками, пуховым одеялом и пледами.

— Мы затопили, холодно не будет, это на всякий случай, — вошедшая следом за девушкой Анна кивнула на пледы. — Вам нравится? А вот телевизора у нас нет, зачем он тут.

— Мне очень нравится, — сказала Саша, — это потрясающе. И действительно, зачем тут телевизор, с такими видами?

Анна поставила на стол небольшой поднос с горячим домашним хлебом, нарезкой какого-то мяса, напоминающего зельц и несколькими ломтями местного сыра.

— Отдыхайте, уже поздно, завтра с утра Петер все объяснит, что и как найти.

Саша быстро поела, выключила свет и забралась под пуховое одеяло, подставив под спину подушки. Тишина стояла нереальная и нереальным казалось то, что еще утром она завтракала в тосканском замке под осенними дождями.

В комнате было очень тепло, и девушка осторожно приоткрыла одно из окон, запустив в комнату свежий горный воздух. Вместе с воздухом в комнату ворвались звуки. Не слышно

было пения птиц, осенняя ночь ранняя, лишь несколько запоздалых птичек еще о чем-то переговаривались. Потом и они умолкли, но издалека слышались странные звуки, словно звенели жестяные колокольчики. Звуки приближались, все быстрее становился ритм, потом снова стали удаляться. Саша решила спросить утром, что это могло быть. Потом заухала сова, одна, другая, и вдруг, испугав Сашу, послышался протяжный волчий вой.

Тут уж она закрыла окно, хорошенько задвинув шпингалеты, завернулась в одеяло, для верности водрузив сверху один из пледов, и уснула, утонув в мягкой перине и пуховых подушках.

Глава 7.

Сегодня синьор Сильвио навещал свою сестру в Барге. Вроде и недалеко, Кастельторре и Барга почти соседи, меньше получаса езды, но встречались они редко. И все же в один из шести дней в году Сильвио обязательно заезжал к сестре сразу после обеда и оставался до заката солнца. Эти дни не имели отношения к семейным праздникам, но все в долине знали эти даты. Шесть дней в году, 10, 11 и 12 ноября, а потом 29, 30 е 31 декабря Барга становилась городом, где солнце заходит дважды.

Городок и так был в числе самых красивых борго Италии, его давно облюбовали англичане, и хотя в отличии от зоны Кьянти, давно прозванной местными Кьянтиширом, Барга «Бааргаширом» еще не стала, здесь была очень большая колония переселенцев из Великобритании. Здесь даже праздник был свой, Sagra del pesce e patate (fish and chips — типичная английская еда!). И хотя на самом деле этот праздник был связан не с нынешними англичанами, а с коренными жителями Барги, многие из которых в 19 веке в поисках лучшей жизни эмигрировали в Шотландию, местные отказывались признавать его своим и ворчали, что скоро одни иностранцы заполонят долину.

Но особенный закат у них никто не мог отнять.

Как большинство старых тосканских борго Барга состояла из двух частей, старого верхнего города за крепостными стенами и нижнего, более молодого. Мария, сестра синьора Сильвио, вышла замуж за Леонардо, местного жителя, чья семья уже лет пятьсот жила в Барге, и как раз за их домом открывалась панорама высокой горы Монте Форато, похожей на лицо мужчины с бородой. Там, на горе, природа создала арку, и шесть дней в году — наверное, было какое-то географическое или метеорологическое объяснение, но для местных это было неважно — солнце заходило за гору, а потом снова появлялось в арке. Так, с легкой руки местного поэта, город и стал известен как место, где солнце заходит дважды.

В этом году синьор Сильвио отправился к сестре в ноябре, кто знает, какая погода будет в конце года, может и солнца то не увидишь, да и жена болела, надолго не оставишь, а тут выдался удачный день, он и собрался.

Он всегда обстоятельно устраивался, облокотившись на крышу дома, стоявшего ниже дома сестры, словно на парапет, вздыхал и ждал закат. Когда-то он привозил сюда сына, и эти дни становились для них особенным ритуалом. Как он мечтал однажды приехать сюда с внуком! Но похоже этим мечтам не

суждено сбыться.

На обратном пути синьор Сильвио остановился у остерии «Старая мельница». Жена давно собиралась спросить рецепт пирога, торта Гарфаньина, который хозяйка остерии печет каждый год к празднику Святого Петра, покровителя их города. Собственно, все пекут, но в «Старой мельнице» пирог получался особенным. Вот и порадует жену, хоть что-то приятное должно быть в ее жизни!

Сильвио зашел в остерию, прикрыл за собой дверь, смущенно откашлялся, оглядев пустой зал и тут только вспомнил, что хозяйку теперь в остерии не встретишь, готовит тут уж год, как новый повар. Надо было ретироваться, пока этот лохматый «cuoco» его не заметил, чтоб не выглядеть дураком.

Тут он услышал голоса, один из которых был женским. Обрадовавшись, что сегодня хозяйка здесь, он пошел по направлению к кухне, и вдруг узнал этот женский голос. Замер. Прислушался. Два мужских голоса и один женский спорили, убеждали друг друга, обсуждали цифры и упоминали названия городов. Он постоял еще несколько минут, потом попятился и постарался выйти из остерии как можно тише, чтобы его не заметили.

Старик сел в машину и задумался. Вот и узнал рецепт, порадовал жену. Услышанное не выходило из головы. Надо было идти к карабинерам… но что из этого выйдет? Не сделать бы хуже, от этого так много зависит!

Горло пересохло, голову словно тисками зажало. А он все не трогался с места.

— Нет, сам я дел наворочу, лучше вот что: надо поговорить с доном Витторио, священник точно знает, что нужно делать!

* * *

Погруженный в свои мысли Сильвио отмахнулся от расспросов жены, сославшись на усталость и головную боль. Пока он решался набрать номер дона Витторио, старый священник как почувствовал его смятение и позвонил сам.

— Дон Витторио, как хорошо, что вы позвонили! Мне посоветоваться надо бы… вы всегда дельные советы даете. Может, зайду завтра, после мессы? Кто приехал? Адвокат Микеле? Конечно, конечно, приходите завтра, мы вас ждем.

У синьора Сильвио словно гора с плеч упала. Надо же, как все сложилось! Не только с доном Витторио поговорит, но заодно и с адвокатом. А они уж подскажут, как лучше. И он с легким

сердцем отправился ужинать, жена уже накрывала на стол

Совсем стемнело, когда зазвонил дверной колокольчик. Сильвио сам его когда-то пристроил вместо звонка, только редко к ним теперь приходили гости. А тут вон к ночи кто-то пришел, может дон Витторио решил зайти сегодня?

Сильвио открыл дверь и не поверил своим глазам.

— Ты? И что тебе от нас надо?

Глава 8.

Саша проснулась от колокольного звона, далекого и мелодичного, видимо здесь, на горе, были слышны колокола церквей всех ближайших деревушек.

Из коридора доносился восхитительный запах кофе и горячего хлеба, и Саша, как герой известного мультика при слове «сыр», теряя силу воли, потянулась на ароматы.

В столовой Анна уже накрыла стол, кроме горячего хлеба, кофе, теплого молока в кувшине она поставила на льняную скатерть тарелочки с нарезкой домашних сыров и колбас, графинчик яблочного сока и снова нарезанный толстыми ломтями зельц.

— Ешьте, все свое, все сами делаем!

— А как это называется? — кивнула Саша на зельц, еще вчера она отметила, как же это вкусно.

— О, это вы только здесь, в долине, можете попробовать, это бирольдо. Его традиционно делают из свиных потрохов, используя легкие, язык и прочее, добавляют и мясо. Главное, что бирольдо начинают делать сразу же, как только резали свинью, все должно быть очень свежим.

В течение нескольких часов потроха кипятят, затем их рубят, добавляют специи — гвоздику, мускатный орех, фенхель, чеснок, корицу — по желанию и вкусу. Добавляют и свиную кровь, но все добавки зависят от того, кто делает, и разные травки добавляют, и даже сыр, и орешки пиний. Здесь довольно близко город Пистойя и его горный район, вот там существует более сладкая версия. Фаршу придают форму, набив им свиной пузырь. Варят около 4 часов. Потом некоторое время «продавливают» под прессом, чтобы вышел жир. А вот дальше или хранят в сале в течение полугода или съедают сразу в течение 8-10 дней. Я вам свежего нарезала! Такого блюда нет нигде в Тоскане, не говоря о прочей Италии, только здесь в долине!

Анна рассказала, что они сдают несколько апартаментов с завтраками или без, по желанию гостей, причем за очень небольшие деньги. Маленький монастырь с колоколенкой и церквушкой до сих пор принадлежит какому-то монашескому ордену. Он не используется уже более ста лет, и семья Петера давно арендует его у монахов. А чтобы и самим жить, и аренду выплачивать, часть апартаментов сдается. Этим занимались еще родители Петера, так что маленький монастырь и несколько примыкающих к нему зданий, носящие имя Святого Петра, покровителя городка Кастельторре — не первый десяток лет дом

семьи Хоффман. Петер, швейцарец по происхождению и однокурсник графа Роберта, перенял эстафету у родителей, осевших здесь после выхода на пенсию.

— После швейцарских красот в эти туманные горы? — удивилась про себя Саша, хотя кто знает, какие причины привели их сюда.

На вопрос Саши, сколько она должна, женщина махнула рукой:

— Так все уже заплачено!

И все же Саша попросила счет, намереваясь вернуть Роберто все до копейки, вернее до евроцента, тем более, что сумма оказалась действительно небольшой.

— Я вчера слышала странные звуки, словно колокольчики звенели. Нежели здесь есть альпийские коровы?

— Нет, ну что вы, коровы засветло домой приходят, и не так много их здесь. Это козы! Они животные своенравные, себе на уме, иногда возвращаются домой затемно, забравшись днем высоко на склон. Их вы и слышали!

Пока они завтракали, появился Петер, который объяснил Саше, как добраться до Кастельторре, где у Саши была назначена встреча с падре Витторио. Вчера вечером голос священника по телефону показался ей встревоженным, но падре сказал, что раз уж Саша приехала, лучше поговорить лично.

Проснувшись, она попыталась снова дозвониться до Татьяны, но телефон был по-прежнему недоступен.

* * *

В сопровождении Петера Саша вышла из дома, порадовавшись, что вчера не заметила маленького монастырского старинного кладбища прямо у стен церкви с колокольней, в сочетании с волчьим воем это не способствовало спокойному сну!

Петер показал, как ей идти по дорожке, по горному склону, все время прямо, а через два километра вниз.

— Да это совсем недалеко, приятная прогулка!

И засмеялся, увидев ужас в Сашиных глазах:

— Все проще, чем вы думаете, сейчас все время вниз, виды будут потрясающие! Дорога удобная, не скользкая, а обратно никуда не надо карабкаться, не пугайтесь! Из Кастельторре, прямо от центральных крепостных ворот, отходит автобус, который останавливается у замка Дель Торретто, а там пять минут — и вы дома.

И девушка отправилась в путь.

* * *

Дорога вела ее над обрывом, над пожелтевшими осенними садами и маленькими виноградниками, по пути встречались старые каменные часовенки и киоты с фигурами святых.

Виды действительно были прекрасны. Внизу был хорошо виден старый центр Кастельторре за крепостными стенами, темный собор и внушительный, похожий на крепость, серый замок в центре, мосты через две бурных речки, с двух сторон городка, стоявшего словно на острове, а может это была одна речка, разделившаяся на две части. Мосты вели к входам в крепостной стене.

Это был один из тех городков, куда без приглашения в Средние века не попадали, прекрасно укрепленный, он мог выдержать ни одну осаду.

Вдалеке шумела трасса. Там бежали машины, казавшиеся с высоты совсем игрушечными, вокруг все выше и выше поднимались горы, все толще казались их снежные шапки, а игра света и теней под осенним солнцем придавала видам еще большее очарование.

На одном из поворотов Саша оглянулась. И Сан Пьетро и Кастель Торретто пропали из виду, но крепость Бальярдо казалась еще монументальнее, доминируя над всей долиной, грозно возвышаясь над отвесным утесом.

Неподалеку от города среди небольшого леса, казавшегося при этом темным и непроходимым, возвышался еще один замок, который девушка не ожидала увидеть в этих местах.

Это был шотландский или ирландский на вид замок, по крайней мере, такими они выглядели на фотографиях, виденных когда-то Сашей: внушительный, многоэтажный, с зубцами и высокой башней, увитой плющом.

До сих пор она думала, что такие замки существуют только в кино, его окна — бойницы рядами выстроились на фасаде, ярусами выстроенном на склоне горы.

Замок казался заброшенным, ни одна тропинка не вела к нему через густой лес. Это был замок Спящей красавицы, но трудно будет прекрасному принцу на белом коне пробраться через чащу, чтобы разбудить прекрасную принцессу. И кто знает, не на беду ли принцу она проснется, почему-то ничего хорошего замок не обещал.

Саша все время оглядывалась, настолько поразил ее неизвестный замок. Но вот и он скрылся из виду. Минут через двадцать дорога закончилась тропинкой, которая повела вниз и вскоре Саша нырнула в крутые улочки, покрытые словно крышей

облетевшими виноградными лозами, с домиками, окруженными всевозможными гномиками, горшочками и скамеечками. Улочки вскоре привели ее к одному из мостов, откуда рукой было подать до крепостной стены, а там и церкви, где девушку должен был ждать предупрежденный заранее дон Витторио.

* * *

Невысокая розовая церквушка с темной каменной колокольней была зажата между двумя домами прямо в конце моста. Отсюда и название — церковь Мадонны дель понте, или Мадонны моста. Саша всегда умилялась именами итальянских мадонн, то Мадонна вяза, то Мадонна моста. Старомодный падре Витторио идеально подходил своей церкви. И он уже спешил ей навстречу.

— Я так рад видеть вас, Алессандра, но я не могу понять, зачем вам это надо! Меня очень удивило, что вы откликнулись на сообщения Татьяны. Эта женщина не пропадет, но создаст всем море неудобств. Вот вам уже создала, зачем вы приехали издалека?

Саша не стала объяснять, что по сравнению с российскими просторами тосканские расстояния просто смешны, ведь добиралась она, меняя поезда, довольно долго, а еще эта вечная привычка итальянских поездов опаздывать!

— Я не смогла бы это объяснить, но вы не замечали, дон Витторио, что даже в интернете, по тону сообщения, по расположению слов можно почувствовать эмоции человека. Вот и в этот раз мне показалось, что Татьяна действительно в беде. И раз она попросила о помощи именно меня — как я могу отказать, вдруг от этого действительно зависит ее жизнь!

— Все в руках Господа, девочка моя, не в ваших, и не в моих. Но раз уж вы приехали, то я вынужден рассказать вам, что карабинеры разыскивают Татьяну в связи с убийством одного местного жителя.

— Что??? — ушам своим не поверила Саша. — Убийство???

— Я познакомлю вас с одной женщиной, офицером, которая занимается розыском Татьяны. Она все объяснит. Мы сейчас сходим в пансион синьоры Мартины, где остановилась Татьяна, вы ж просили устроить вам встречу, а потом сразу встретимся с офицером.

— Кстати, а почему Татьяна остановилась в пансионе?

— Ну откуда же я знаю! Может быть, не хотела лишний раз мелькать на глазах соседей, да и родители Микеле вряд ли

явились бы выяснять отношения в пансионе, на глазах других людей, а вот в квартиру вполне могли прийти, они очень переживают потерю внука. Здесь, в горах, люди сдержаннее, шума, повышенных эмоций, привычного итальянского темперамента вы здесь не встретите, тем более на публике. А может, так удобнее было показывать квартиру покупателям, без следов чужой жизни. Квартирка-то совсем маленькая, студия.

Разговаривая, они подошли к двухэтажному современному пансиону, не похожему на старинные солидные дома в центре городка. Это был хостел с многоместными номерами, но были и маленькие отдельные комнаты с удобствами, в одной из которых и остановилась Татьяна. Пансион был пуст, туристический сезон давно закончился.

— Удивительно, что она решилась приехать, несмотря на предписание суда об психиатрической экспертизе, из-за которого она отсюда сбежала, — сказала Саша, — ведь у нее сразу могли возникнуть проблемы с полицией.

— Так Микеле отозвал все претензии! Сейчас они бессмысленны, ребенок живет в России и что бы ни решил здешний суд, это бесполезно, так что Татьяна свободна от каких-либо проблем. Кроме моральных, — вздохнул старый священник.

Синьора Мартина, хозяйка пансиона, рассказала, что Татьяны нет уже три дня. Вещи ее на месте, за пребывание не заплачено, но и срок, на который она сняла номер, не истек, поэтому у нет оснований для беспокойства. Постоялица вполне могла куда-то уехать на несколько дней. Правда карабинеры уже приезжали, тоже спрашивали, когда она видела синьору последний раз, но зачем им это понадобилось, не сказали.

Она категорически отказалась показать Саше номер, и дон Витторио был вынужден согласиться. Ведь никаких прав копаться в чужих вещах они не имели.

Еще в коридоре пансиона они услышали приближающиеся сирены, и вскоре полицейская машина промчалась по улице. За ней следовала пожарная машина.

— Что-то случилось — встревожилась хозяйка пансиона, падре тоже заволновался.

Распрощавшись с синьорой Мартиной, девушка и священник пошли по улице в направлении дома, где жили родители Микеле. И чем ближе подходили, тем тревожнее становился дон Витторио.

Пожарная машина проехала мимо них в обратном направлении, но у нужного им небольшого дома на холме, в нескольких минутах ходьбы от старого города, стояли две полицейских машины, и как раз отъезжала неотложка.

Соседи собрались неподалеку, на некотором расстоянии, и

взволнованно переговаривались.

Саша и дон Витторио подошли поближе и услышали, что вся улица чудом не взлетела на воздух, потому что синьоры Маркони не закрыли газ, и отравились сами, и чуть не забрали с собой соседей.

Дон Витторио не мог поверить услышанному.

— Я же говорил с ними вчера вечером, они прекрасно себя чувствовали, как это могло случиться, они что, не почувствовали запаха газа?

— Сейчас уже прохладно, и все окна были закрыты. Они уже не молоды, и здоровье не очень, тем более после истории с сыном и внуком. Легли отдохнуть, а газ закрыть забыли. Все просто, хотя и очень печально, — к ним подошла невысокая молодая женщина в кожаной куртке и джинсах, заправленных в высокие сапоги, как часто носят их итальянки. Бежево-коричневый шарф, изящно обмотанный вокруг шеи, гармонировал с яркими карими глазами и темными волосами до плеч. Она вышла из дома синьоров Маркони и была не похожа на столпившихся кумушек-соседок.

— Ох, Элена, дорогая, познакомься, это Алессандра, адвокат из России, представлявший интересы Микеле. Алессандра, это Элена, maresciallo dei carabinieri Кастельторре, о которой я вам говорил, — оставив женщин вдвоем, падре отошел в сторону, шепча молитвы и осеняя себя крестом, печально глядя на дом синьоров Маркони.

— Piacere! Как это вы решились нас навестить, да еще и в ноябре? Не слишком подходящее время для прогулок по долине! — сказала Элена. — Видели бы вы, как прекрасно здесь летом! Нет, ну совсем не вовремя вы приехали.

— Именно об этом я хочу с вами поговорить, у вас есть время? Все эти события мне кажутся странными.

Элена взглянула на часы.

— У меня есть немного времени, идемте, выпьем кофе. — Она кивнула на небольшое кафе по соседству. — Там и поговорим.

Они попрощались с доном Витторио, который растерянно развел руками:

— Синьор Сильвио так радовался, что мы придем, что приехала адвокат Микеле, сказал, поговорить о чем-то хочет.

— О чем, не сказал? — поинтересовалась Элена

— Не сказал, но у него все разговоры о внуке, наверное, обрадовался, что поговорит с адвокатом сына.

* * *

— Выслушав Сашу, инспектор развела руками.

— Я не знаю, чем вы могли бы помочь этой женщине. Я конечно не должна вам это все рассказывать, но раз уж дон Витторио попросил…

Четыре дня назад был убит местный повар. Есть тут остерия под названием «Старая мельница», чуть дальше по реке, в получасе ходьбы от старого города, там он и работал. Ее держит уже третье поколение семьи, брат и сестра. Сестра готовит, брат в баре напитки наливает и всеми финансами заправляет. Остерию местные любят, готовят там вкусно, но владельцы люди сложные. Брат вспыльчивый, резкий, столько стычек с полицией и финансовой гвардией было, удивляюсь, что под суд не попал. Год назад они решили пригласить нового повара, типа креативности захотелось, из Сан Миниато, как будто своих не хватает! Но повар — зовут его… звали… Анджело Бертуччи — действительно оказался полезен. Развил бурную деятельность, открыл кулинарную школу, его даже в мэрию советником пригласили.

— Он оказался настолько креативным? — засмеялась Саша.

— Он же из Сан Миниато!

— И что? — не поняла девушка.

— Сан Миниато — трюфельная столица Тосканы, там проходит вторая по значимости после Пьемонта трюфельная ярмарка в Италии. У нас в долине всегда собирали трюфели, их использовали в приготовлении различных блюд, и профессиональные tartufai у нас всегда были. Но размах был не тот.

— Кто был?

— Тартуфаи, охотники за трюфелями! Ты никогда не слышала, что они называются тартуфаи? Ну, так вот, новый повар привлек внимание к трюфелям долины, и они вошли в моду! Сейчас найду тебе статью… — Элена полистала странички в телефоне и протянула его Саше.

— Читай.

«В ожидании вкусных белых грибов, которые пока не растут в лесах долины и будущих дождей, на первый план выходит еще один продукт: трюфели.

Вот уже несколько лет в ресторанах Кастельторре и других городков можно легко найти блюда на основе трюфелей по «нормальным» ценам в меню. На самом деле это трюфели из долины, менее ценные, чем их коллеги из Альбы или Норчи, но такие же вкусные. А этим летом большим спросом пользовался трюфель из долины под названием «скорцоне».

Явление растет так же, как рынок. Охотников за трюфелями в этом районе можно пересчитать по пальцам, но начинает расти

спрос не только со стороны рестораторов, но и в магазинах традиционных продуктов.

Цены? Абсолютно доступные. Белый трюфель Альба делле Ланге в Пьемонте, или Сан Миниато в Тоскане, самый ценимый в мире, стоит дороже золота: 300 евро за сто грамм. Черный из Норчи или Сполето стоит от 70 до 130 евро за сто грамм в зависимости от качества. В Пьемонте также есть биржа трюфелей, покупки можно совершать даже через интернет, и по сравнению с тамошними ценами цены на нефть бледнеют.

Трюфель из долины намного дешевле: он стоит от 18 до 20 евро за сто грамм, на кухне его можно использовать тысячами способов, с макаронами, рисом, овощами, яйцами, и так далее.»

— То есть он вывел трюфели из долины на большой рынок?

— Да, и сюда устремились желающие поесть блюда с трюфелями по смешным ценам. В первую очередь он обеспечил поток в маленькую остерию. Говорят, правда, что он решил уйти на собственные заработки и уже присматривал большое помещение для собственного ресторана. Ну, и покупали очень хорошо наши трюфели, почему бы и нет, их действительно можно использовать во многих блюдах.

— А цену за блюдо устанавливать, как за дорогой трюфель?

— Ты читаешь мои мысли. Знатоков конечно не проведешь, но для туристов вполне сойдет, и выручка увеличивается значительно, мы как раз занимались его связями в Сан Миниато и на севере, трюфели поставлялись по многие рестораны и небольшим производствам всяческих кремов, паштетов из трюфелей.

— А Татьяна здесь причем?

— Две недели уже, как Анджело не работал поваром, а находился под домашним арестом. Жил он в квартире рядом с остерией, там и должен был оставаться следующие полгода.

— Повар? За что?

— Когда мы начали расследование связей повара с траффиком фальшивых трюфелей, ну, то есть, не совсем фальшивых, а подмены дорогих на дешевые, мои коллеги пришли к нему в ресторан, а он набросился на них с большим ножом. Орал, что его оболгали завистники и ноги карабинеров не будет на его кухне. Вот и попал по решению суда под домашний арест за сопротивление представителям власти и даже нападение с холодным оружием. Еще хорошо отделался.

— А Татьяна-то причем? Не понимаю пока!

— Я рассказывала предысторию, чтоб ты поняла, о чем речь. Теперь о Татьяне. Камера видеонаблюдения на дороге зафиксировала, что Татьяна заходила в его дом, вышла примерно

через полчаса. Буквально через несколько минут изнутри дома в окно бросили тарелку, на звук разбившегося стекла сбежались соседи, сначала стучали, потом взломали дверь.

Анджело еще был жив, но скончался на руках соседей, не сказав ни слова, из последних сил он бросил тарелку в окно в попытке позвать на помощь. Рядом нашли топор, видимо он схватил его, чтобы обороняться, но было уже поздно, и он упал, истекая кровью. Как еще смог тарелку бросить.

Женщину долго бы опознавали на записи, но Татьяну здесь хорошо знали и карабинеры, и полиция после фальшивых жалоб на мужа и дона Витторио, тогда ж целое расследование проводилось. И Татьяну сразу узнали на видео с камеры.

— А как его убили, застрелили?

— Зарезали ножом. Нож не нашли. Ну, больше я тебе ничего не могу рассказать, и так слишком много информации выдала.

— Думаешь, Татьяна сбежала?

— Конечно. Но на сей раз через границу она уже не переберется. Кстати, соседи несколько раз за эти дни видели Татьяну с Анджело и еще с одним знакомым повара, это местный менеджер, как раз занимающийся поставкой трюфелей в торговые сети.

— У них что, были деловые отношения? Или роман?

— Ну, Анджело тут ни одной юбки не пропустил, включая посудомоек и официанток, вполне возможно! Разберутся, не волнуйся.

— А синьоры Маркони… их смерть… это как-то связано?

— Со смертью синьоров Маркони все просто и понятно. Они сильно болели последнее время и быстро уставали, ничего удивительного, что после звонка дона Витторио так заволновались, что забыли про газ, когда ложились спать. А что касается Татьяны… Эта женщина мне, признаюсь честно, неприятна. Мы тут долго отмывались от того дерьма, (инспектор так и сказала — «merda») что вылила эта женщина на уважаемых людей. И отношение к Татьяне здесь совсем не доброе, город у нас маленький, историю ее многие помнят. Так что найти Татьяну это почти дело чести. Ну, а дальше разберутся, она убила, или нет.

— Я пробуду тут еще несколько дней, сказала Саша. — Будем на связи! Вдруг что-то выяснится.

— Конечно, — и девушки обменялись телефонами.

— Я не совсем в курсе ваших рангов, мне показалось, что дон Витторио назвал тебя маршалом карабинеров— maresciallo dei carabinieri.

Элена рассмеялась.

— Ну, почти. Марешалло — это ранг инспектора в полиции.

— Я никогда бы не подумала, что женщины бывают карабинерами.

— О, ты отстала от жизни! Конечно бывают. И как видишь даже маршалами. Да, мы военные, но кто сказал, что это запрещено женщинам, которые служат в армии так же как мужчины!

— А почему ты не в форме? Карабинеры же всегда в форме.

— Я же дома форму не ношу! Я сегодня не на дежурстве, мне позвонили, когда выяснилось, что несчастный случай произошел в доме синьоров Маркони, я быстренько и подъехала из дома.

По соседству несколько женщин что-то оживленно обсуждали, изредка оглядываясь на столик, где пили кофе Элена и Саша. Одна из них встала, подошла, и начала что-то горячо объяснять Элене. Говорила она так быстро и эмоционально, что Саша не поняла ни слова, правда несколько раз ей послышались слова «neri» и «cavalieri».

Элена резко ответила женщине и та, возмущенно всплеснув руками, ушла.

— О чем это она? Я ничего не поняла, но одно слово разобрала, а может мне показалось. Она говорила о рыцарях?

— А говоришь, не поняла, — засмеялась Элена. — Дуры старые, — сказала она уже тише, — Все им черные всадники мерещатся. Cavalieri neri.

— А кто это? — заинтересовалась Саша.

— О, — сделала большие глаза Элена, — это местная легенда.

Во времена Средневековья, еще до того, как долина перешла под власть Лукки, это были раздробленные территории. Часть на территории сегодняшней Эмилии Романьи, часть в Тоскане, часть была под эгидой герцогства Каносса, и вся местность разделялась на небольшие феоды.

В те времена у одного из местных феодалов был тайный отряд всадников. Они одевались в черные доспехи и появлялись ночью верхом на вороных конях. Стоило кому-то поссориться с их господином, и вместо честного поединка, или споров в суде герцогства, среди ночи появлялись черные всадники, всегда внезапно, и убивали обидчика. Их никому не удалось поймать, а у местного барона и войска то не было, откуда они могли взяться — неизвестно.

Кто были эти черные всадники, так и осталось тайной. Кто-то говорит, что это специально тренированные местные жители за большие деньги расправлялись с обидчиками феодада, а доспехи и кони были спрятаны в тайных пещерах, благо вокруг горы и

пещер в густых лесах множество. Кто-то уверял, что феодал знался с темными силами и призывал их на помощь.

Ты была в замке Байлардо? Сходи, там интересно, а в музее увидишь «Молот ведьм», знаменитое пособие для следователей инквизиции. Не зря эта книга тут хранится, в этих местах она очень востребована была в те века. Ну, я побежала, созвонимся.

— Погоди, а причем тут сейчас черные всадники?

— А, — махнула рукой маршал карабинеров, — померещилось одной соседке, что ночью мотоциклист в черном на черном мотоцикле приезжал к синьорам Маркони. Последнее время пошли слухи о черных мотоциклистах, новая городская легенда. Ну, в темноте все черным кажется, может и проезжал кто-то и остановился тут на улице, а потом дальше поехал. Вы в России играли в детстве в “mano nero” — черную руку? В черном — пречерном лесу стоял черный- пречерный дом…

— А в нем была черная-пречерная комната, — подхватила Саша и девушки рассмеялись.

— А наши тетеньки на старости лет поиграть решили. Сама подумай, ну какое отношение имеет черный мотоциклист к черным всадникам? Силы тьмы идут в ногу со временем? Все, убежала я, — и Элена быстро вышла из кафе, оставив на столике деньги за кофе.

Саша обернулась к женщинам, с любопытством смотрящим на нее. Как только инспектор вышла из кафе, они снова оживились

— Вы из полиции?

Саша объяснила, кто она, и женщины закивали, жалея бедного Микеле и его маленького сына, угораздило же poverino жениться на этой стерве!

— А стерва приходила к синьорам?

— Мы не видели, говорили, что она опять в городе, но здесь не видели. Это какой же надо быть сволочью, чтобы забрать еще и квартиру, купленную на деньги Микеле!

Саша не стала объяснять, что квартира куплена супругами в браке, значит, Татьяна имеет равные права с бывшим мужем, кому бы жилье ни принадлежало по документам. А то, что Микеле свои права предъявлять не стал, это его дело, видимо, он посчитал, что от продажи что-то и сыну достанется. А может, несмотря на все случившееся, он все еще любил Татьяну, кто знает, что творится у него в голове.

— А с чего вы вдруг про черных всадников инспектору говорили?

Женщины переглянулись.

— Здесь в горах, в маленьких городках, свой уклад, —

сказала одна из них. — То, что вам кажется легендами, на самом деле образ жизни. У нас давно говорят о черном мотоциклисте, который появляется перед смертью кого-то из жителей этой долины.

— И кого же эти жители обижали? Ведь по легенде черные всадники расправлялись с врагами своего хозяина?

Женщины помрачнели.

— Отдыхайте, синьора, места у нас очень красивые, хотя лучше бы вы приехали летом. Не забивайте себе голову этими легендами. Вам все равно не понять! — женщины расплатились за свой кофе, и ушли из кафе.

* * *

Домой Саша добралась так, как посоветовал Петер, на автобусе с площади у центральных ворот Кастельторре. Главное было не пропустить остановку, за городом они все были по требованию, но Саша вовремя вскочила и замахала руками, как только за поворотом появился замок Кастель Торретто. Петер говорил, что в замке есть ресторан, хорошо бы он был открыт, чашечки эспрессо в кафе с Эленой явно было недостаточно для полноценного обеда.

Ей повезло. Хотя небольшой зал замкового ресторана был пуст, веселая розовощекая девушка приняла заказ, и очень быстро на Сашином столике оказалась деревянная подставочка с местными сырами, колбасками и острым маринованным перчиком. Сначала Саша засмотрелась на любимый салат панцанелла, но официантка посоветовала местные блюда:

— Панцанелла все же блюдо летнее, а вы попробуйте нашу местную кухню, все подходит прекрасно для этих холодов — она кивнула на окно. — Вы тоже приехали поесть трюфелей?

— Нет, я просто приехала погулять, посмотреть эту часть Тосканы.

— Это вы неподходящее время выбрали, кто ж в ноябре сюда едет! Летом надо. Сейчас все уныло и серо, и многие музеи и рестораны закрыты, не сезон! Вы б лучше во Флоренцию, ну в Лукку там, в Пизу, в большие города поехали. Тут делать в ноябре нечего.

Саша неопределенно развела руками, пробормотав, что ей все об этом говорят, еще раз пробежала глазами меню и выбрала горячий нутовый суп — «zuppa di ceci». Не прогадала: густой суп вспыхивал на языке еле заметной горечью сельдерея, пряностью розмарина, он оставлял ощущение сытости, но одновременно

легкости, как любой другой овощной суп.

Вместе с супом перед ней поставили блюдо с поджаренными кростини с каштанами и салом, знаменитое сало «lardo di colonnata» было родом из здешних Апуанских Альп. Саша давно любила Лардо ди Колонната, которое даже имеет защищенное географическое наименование IGP и производится в крошечном городке Колонната в Апуанских Альпах рядом с известным с давних времен городом Каррара, чей мрамор использовали лучшие итальянские скульпторы, включая Микеланджело. Засаливают сало в ёмкостях, выдолбленных из глыб драгоценного местного мрамора.

Сало укладывается в эти необычные ванны слоями, перемежая их солью, перцем, корицей, гвоздикой, кориандром, шалфеем и розмарином. Для дезинфекции каменные ванны натирают чесноком, а засолка и выдержка происходят при строго определённой температуре и влажности. Именно поэтому у готового сала такой необычный вкус. Заполненную салом ванну закрывают крышкой на 6-10 месяцев: именно столько его и выдерживают. И никаких консервантов!

В стародавние времена сало с хлебом брали на обед каменотесы каррарских мраморных карьеров, питательный продукт давал им сил на весь день. Сейчас сало из Колоннаты настолько популярно, что иногда его даже трудно купить, на всех не хватает. Производят этот продукт всего 14 семей в количестве не больше одной тонны в год — больше не позволяют размеры погребов.

Бело-розовое, мягкое сало было очень нежным на вкус, даже чуть сладковатым, слегка пряным, с ароматом трав. И Саша осторожно спихивала каштаны, которые совсем не любила, на край тарелки, чтобы получить полное удовольствие от знаменитого сала и поджаренного хлеба.

На второе она выбрала «лонцу»— свиную корейку, тушеную в молоке, мясо было восхитительно нежным, ничего подобного девушка до сих пор не пробовала. Все блюда оказались выше всяких похвал.

— А где ж теперь трюфели есть? Говорят, повара знаменитого тут недавно убили, — сказала Саша, когда официантка принесла очередное блюдо.

— Ой, — округлила та глаза, — мы все в шоке. Но что-то такое должно было случиться!

— Почему?

— Да в остерии уже весь персонал уволился, даже посудомойки, им мужья запретили. Он же ни одну юбку не пропускал!

— И нельзя было дать отпор?

— Так он же босс! «Саро»! И доходы там какие были, в остерии, платили даже посудомойкам очень хорошо. И говорят, что они и не думали возмущаться, он когда хотел, мог любую очаровать. Меня отец не пустил, я как раз хотела туда устроится, хоть побольше заработать.

— Отец оказался прав! — улыбнулась Саша, — еще влипла бы в историю с этим убийством.

— Ой, не говорите! — Всплеснула руками девушка. — Уж я как теперь рада! Ну, в общем тут говорят, что это или мафия, он же тут такой бизнес развел! — или ревнивый муж.

— Мафия в долине? — удивилась Саша.

— Это не та мафия. Это я имею в виду весь этот трюфельный бизнес, когда крутятся такие деньги, могут и убить!

На удивление цены в ресторане замка были умеренными, а антураж — толстые каменные стены, деревянные своды, неширокие старинные окна и положенные в таких случаях алебарды на стенах, выглядел очень по-домашнему, по-деревенски органично, словно строился замок не как крепость для защиты территории от врагов, а как загородный, почти фермерский дом.

Блеяние коз во дворе, мягкий свет, сгладивший очертания окрестных гор, блестящая на солнце черепица и коричневые и бежевые тона стен и окон только усилили впечатления домашнего уюта, простого деревенского дома.

В завершение трапезы, под которую Саша взяла кварту домашнего вина в глиняном кувшинчике, девушка-официантка принесла запотевшую рюмку граппы — от заведения.

В Сан Пьетро Саша возвращалась в умиротворенном состоянии духа, слушая птиц и вдыхая аромат цветов в теплом осеннем воздухе, разглядывая горы и долины во все три стороны от дороги вдоль горного склона. А потом забралась под пуховое одеяло, распахнув все окна в спальне.

Выйдя в интернет, она забила в поисковик имя — Анджело Бранкатти. Повар оказался известной медийной личностью, он принимал участие в различных кулинарных шоу, и хотя в число лучших поваров Италии никогда не входил, но за пару лет стал настоящей поп звездой, применительно к кулинарии. Внешность его девушке не понравилась, он был длинноволос, лохмат, бородат, и очень похож на пирата, что подчеркивала неизменная цветастая бандана. Может, это на фото он так получался, а в жизни был гораздо харизматичнее, а может статус звезды экрана добавлял ему шарма, но будь Саша хоть официанткой, хоть посудомойкой, на эдакого героя- пирата она бы точно не

клюнула.

Другие статьи рассказывали то, что Александра узнала от Элены: как повар набросился на карабинеров, да не просто с ножом, а с настоящим тесаком, как суд определил ему домашний арест на три месяца, и повар раздавал многочисленные интервью, обвиняя власти в потере доходов и уверяя, что во всем виноваты завистники: теперь они могут ликовать, после решения суда на телевидение он больше не вернется, но еще всем покажет на кухне!

* * *

Когда девушка закончила свои изыскания, уже стемнело. Она вышла во двор на звук голосов и увидела Анну с незнакомой женщиной, которая приветственно помахала рукой с зажатой в пальцах тонкой сигаретой.

— Я Лиза, сестра Петера, — элегантная леди с серебристыми волосами смотрелась на фоне простой и домашней Анны как минимум правящей герцогиней этой долины.

— Ну, я вас оставлю, дела, — Анна убежала в дом, а Лиза, извиняясь, развела руками:

— Плохая привычка, так и не могу бросить. А в доме курить не разрешают, вот и дышу вроде как свежим воздухом.

— Вы здесь живете?

— Нет, я живу в Масса Каррара, но здесь мы все выросли, и я часто приезжаю на пару дней.

Саша рассказала, что привело ее в эти края. Лиза пожала плечами:

— Не помню такую семью в Кастельторре… я в новом городе мало кого знаю. Но как жаль, что старики так и не дождались встречи с внуком.

— Лиза, раз вы здесь выросли, то знаете легенду о черных всадниках?

— Кто же ее не знает, — засмеялась женщина, — мы на этих историях выросли. Слушай, — и она подвела девушку к удобной деревянной скамье, где они обе удобно устроились.

— Барон Герардинги, а эта семья правила здешними землями три столетия, с X по XIII века, не участвовал в рыцарских турнирах, он был невысокого роста и худенький, и как не тренировался — и на коне сидел плохо, и силы в руках не было. И когда возникали споры с соседями, барон оставался в убытке, то деревню сосед отберет, то земельные угодья.

Понравилась ему одна местная красавица, но не успел барон

за ней приударить, как увез девушку хозяин соседнего замка. Тут, видимо, терпение барона и лопнуло.

Говорят, что под замком у него вход в горные пещеры, где спрятан подземный источник. И если произнести у источника заклинание, то выйдут из горы черные рыцари с черными конями на поводу, и можно им приказывать все, что угодно.

И через пару ночей постучались в ворота соседа-обидчика незнакомые рыцари, не хотели им открывать, но выбили рыцари ворота, ворвались во двор замка и убили и его владельца, и всех домочадцев и всех слуг.

А потом случилась такая же история с тем соседом, который деревеньку отжал, — Лиза засмеялась. — Ну, тут-то все, что у барона раньше отнимали, вернули, да еще и с извинениями и денег присыпали. И с тех пор пугались местные жители цокота копыт на ночных дорогах и силуэтов темных всадников.

— И что потом?

— А ничего, барон- ну собственно тогда он был просто феодалом, это позже семья получила титул — женился на самой красивой девушке этих краев. Кто бы посмел ему отказать! Потомки их до сих пор живут в замке. Кстати, любители паранормальных явлений искали пещеру с источником — так и не нашли. Даже наследник, который в замке живет, с ними искал.

— И все?

— Ну, так история эта случилась лет 800 назад, — улыбнулась Лиза. — Кто ж помнит, что там потом было, но рассказывали, что и впоследствии появлялись всадники, защищали интересы этой семьи.

Хотя лично я думаю, что все банально. Феодал был человек не бедный, нанял отряд наемных рыцарей, а прятались они в тех самых пещерах. Может и сейчас они там, высохшие скелеты — ууууу! — пошутила женщина, округлив глаза.

— А потом стали рассказывать о мотоциклистах

— Это еще в моем детстве было, городские легенды, история-то интересная, вот и осовременили.

— А замок феодала до сих пор существует, раз там живет наследник?

— Иди сюда, — поманила девушку за собой Лиза.

Они вышли из ворот и остановились на краю обрыва прямо под окнами того номера, который достался Саше. Под ногами раскинулась долина вся в огнях, верхушки гор совсем потемнели и исчезли из виду, и только темным золотом горел неподалеку силуэт замка Бальярдо.

— Смотри, — вон туда, вниз, — Лиза перевесилась через парапет, показывая вдаль. Там, куда она показывала, прерывались

огни деревенских домов, а следующие появлялись уже на приличном расстоянии.

— Вон там, среди леса, где темно. Видишь, несколько огоньков?

Саша увидела еле различимый далекий свет над темным пятном леса там, где гора еще не спустилась в долину.

— Это Кастель Чезерано, замок баронов Чезерано ди Герардинги, — сказала женщина. — При свете дня ты его хорошо отсюда рассмотришь, но туда лучше не ходить, дороги крутые и неудобные, а в замок все равно не попасть. Есть лишь одна более или менее широкая дорога, но и она без асфальта, по ней нынешний барон и ездит.

Саша поняла, что речь идет о том самом сказочном замке среди леса, чьи очертания ей показались зловещими даже при свете дня. Неудивительно, что именно это место стало источником легенд.

— Барон приглашает нас иногда на аперитив, — продолжала Лиза, — мы с Петером часто посещали замок, но должна признаться, все равно какое-то неприятное чувство присутствует, страшные детские сказки оставили след.

— Чезерано? — уточнила Саша

— Да, местные его зовут еще Кастель Фонтана, в честь того самого таинственного источника. Ну, пойдем в дом, а то становится холодно.

Этой ночью Саша, перед тем, как лечь спать, тщательно закрыла и даже занавесила окна, но ей все равно казалось, что бледный свет из далекого замка посреди леса заползает через занавески и заглядывает в комнату.

Глава 9.

На следующий день в окно привычно светило теплое солнышко, и вчерашние страхи казались нелепыми.

Позавтракав с семьей хозяев и подышав воздухом во дворе вместе с Лизой, старательно выпускающей дым в противоположную сторону, Саша обула кроссовки и отправилась, наконец, к самому знаменитому замку этих мест.

Он был виден отовсюду, но кажущаяся близкой, дорога сворачивала то вправо, то влево, то к обрыву, то к маленькому водопадику, стекающему с горы, вокруг которого весело звенели колокольчиками козы, объедающие осеннюю травку, и к замку девушка добралась лишь через полчаса.

Даже вблизи замок Бальярдо казался внушительным. Не гламурный замок, построенный для балов и трубадуров, не легкомысленное французское шато, а грозная крепость, на которую мало кто решился бы напасть.

Легкий ветерок качал ветви деревьев, пригревало солнышко, и девушка присела на каменный бортик вокруг старинного колодца. Было странно остаться одной во дворе замка, семья с маленьким ребенком, вошедшая в ворота перед ней, уже поднималась по лестнице на башню.

Неожиданно закружилась голова, замутило, чувство тревоги комом встало в груди, и Саша испуганно вскочила, стараясь сбросить с себя дурноту, и торопливо зашагала в замок за остальными туристами.

Как только двор остался за спиной, и она вошла в широкие двери замка, дурнота отступила, словно это колодец окутал ее колдовским маревом.

Саша обходила рыцарские залы, коридоры со стершимися фресками на стенах, открывала тяжелые дубовые двери со старинными засовами, любовалась из бойниц видами, открывавшимися на все четыре стороны.

Маленький Сан Пьетро казался игрушечным, словно прицепившимся к горе, и расстояние виделось отсюда совсем другим, словно добиралась Саша не полчаса, а несколько часов.

— Я там живу! — гордо сообщила она очередному служителю, показав на белеющие домики Сан Пьетро с красными крышами и колоколенкой.

— А Вы знаете, что по преданию во времена Средневековья из этого замка в монастырь вел подземный ход? Потом его засыпали и сейчас трудно найти, где он мог быть.

— Вот это да! — поразилась девушка, почему-то хозяева Сан

Пьетро ей об этом не рассказывали. — Я вообще слышала, что здесь много подземных ходов и пещер.

— Конечно, как везде в таких местностях, где среди гор стоят замки. Это удобно, в случае нападения неприятеля всегда можно уйти тайным ходом за подмогой и напасть на врага сзади.

— Или спрятать черных всадников!

— Ах, Вы уже слышали нашу легенду? Ну, это не к нашему хозяину, Паоло Гуиниджи, из семьи правителей Лукки! Наш храбрый владелец в тайных помощниках не нуждался. Он был храбрым воином. За всадниками Вам туда, — служитель показал в решетчатое окно на другой стене.

В окне был хорошо виден увитый плющом замок с башней с плотно закрытыми окнами. Даже балкон на башне, где самое место прекрасной принцессе, ждущей своего принца, был увит темным плющом, словно балкон пытается скрыться от посторонних взглядов.

— А туда можно пройти?

— Пройти можно, но большая часть дороги идет через лес, не страшно будет одной на лесной тропинке? Да и зачем? Видите, вон там железные ворота — они закрыты и в сам замок вы не пройдете.

— А может, тайный ход начинается в колодце? — поинтересовалась Саша.

— Вряд ли, там какая-то аномальная зона, около этого колодца всем становится нехорошо. И Вы тоже заметили? Хотя не мудрено, сколько ведьм в старые времена туда сбросили! Был бы подземный ход, казнили бы ведьм в другом месте.

Саша спустилась в нижнюю часть замка, в зал инквизиции, и вот она, знаменитая Malleus Maleficarum — главная книга охотников на ведьм, с готическим шрифтом и цветной картинкой на той странице, где она была раскрыта — женщина со свитком, рыцарь подбрасывающий дрова в костер, в котором корчатся в пламени какие-то монстры.

Девушка снова вспомнила колодец, вздрогнула и мимо огромной фигуры распятого Христа и печальной девы Марии справа от него отправилась к выходу.

Неприятные воспоминания о колодце быстро рассеялись у подножия замка, где расположился орнитологический центр.

В ожидании представления девушка прошла вдоль вольеров, где проходили реабилитацию хищные птицы, подстреленные или получившие естественные травмы в горах. Здесь были и орлы, и соколы, и множество сов.

У одной клетки девушка замерла. Пушистое создание, один в один с вислоухим котом, развернуло голову на 180 градусов и

внимательно посмотрело на Сашу огромными круглыми глазами. Девушка никак не могла оторваться от вольера, а огромная птица вздыхала, и хлопала глазами, и наклоняла голову.

— Я в тебя влюбилась, — шепнула Саша плюшевой громадине. Сова кокетливо хлопнула веками, зажмурилась и смущенно преступила лапами на жердочке. А потом снова взглянула на Сашу и ухнула глубоким низким голосом. Саша с трудом оторвалась от клетки и с сожалением побрела на поляну, занимать свое место на деревянных скамьях.

Представление было великолепным.

Орел, казавшийся одинокой точкой на фоне снежных шапок гор, стремительно падал вниз, уже у земли выпустив лапы-шасси и аккуратно приземлившись на жердочку. Выписывали воздушные пируэты соколы и ястребы.

Но вот толпа ахнула, низко над головами полетел стремительно меховой снаряд, раскинув огромные крылья, и присел на деревянную стойку, и снова встретила Саша взгляд невероятного создания природы, мудрый и, казалось, даже ироничный.

После представления она снова спустилась на ярус ниже, к вольерам, где и застала дрессировщика в окружении восторженных дам.

— Вот так мы и зарабатываем на жизнь, на содержание и выхаживание этих птиц, в природе они жить уже не смогут, — рассказывал красавец-мужчина, назвавшийся Коррадо. Зрители, а особенно зрительницы, не знали, на кого смотреть, на прекрасных умных птиц, или не менее прекрасного дрессировщика.

— Ух, — сказал новый Сашин друг со своей жердочки. Повернул голову к хозяину и снова взглянул на Сашу.

— Понравилась ты ему, — засмеялся Коррадо. — На, надень перчатку.

Не успела Саша опомниться, как на руку ее была надета тяжелая перчатка из грубой кожи, тут же когтистые лапы обхватили руку, и совсем близко оказались карие глаза с темным как ночь зрачком.

— Это стрикс небулоза, туманная сова, или неясыть, — объяснял тем временем мужчина, — от этого слова латинского, стрикс-стригис, и произошло слово стрега, ведьма.

Саша его почти не слушала, она смотрела в глаза птицы, и ей казалось, что незримая связь, возникшая в вольере, стала еще крепче.

Но услышав последние слова Коррадо, она удивленно подняла глаза.

— Говорят, что сова обманывает других птиц, заманивая их в

ловушку охотника, а словом «стрикс» в древнем Риме называли оборотней — птиц, которые пили кровь маленьких детей. Поймать такого оборотня было невозможно, пожалуй, это единственное существо, похожее на вампиров, которых не победить. Да и вообще, сова часто ассоциировалась с силами тьмы. В некоторых религиях сова провожает души мертвых.

— Посмотрите ему в глаза, — возмущенно сказала Саша, — и все станет понятно, ну какие тут силы тьмы с такой мудростью и пониманием?

— Вот так совы и заманивают в свои сети. Ты уже готова его защищать! — пошутил Коррадо. — На самом деле ты абсолютно права, все эти предрассудки возникли всего лишь от непонимания и страха, ну как поверить в особый интеллект птицы? Только приписать ее к потусторонним силам.

Подобные страшилки затмевают другую сторону, все же сова в первую очередь — это символ мудрости. Не зря ее часто изображают сидящей на книгах. Сова — это страж, бодрствующий ночью и не дающий силам тьмы разгуляться по земле в темное время суток. Ты слышала о древнегреческой богине Афине?

— Конечно, слышала, — возмутилась Саша, что ее спрашивают о таких всем известных вещах.

— Так вот, одним из образов Афины была Афина Пронойя, провидящая. Именно она изображалась с совой на плече, и поэтому совам часто приписывают свойства провидения. То же и с нашей римской Минервой, аналогом греческой Афины, сова ее вечная спутница.

Иногда, когда неожиданная тень скользит в ясный день, на мгновение закрывая солнце, мы говорим, что это тень Минервы, это крылья огромной совы на миг закрывают свет.

— Наверное, с таким спутником мне было бы нигде не страшно, — неожиданно сказала Саша, а Коррадо удивленно посмотрел на девушку и улыбнулся: — У вас точно любовь с первого взгляда. Вы нашли друг друга.

Саша с сожалением снимала перчатку, смотрела, как уносят ее нового друга в вольер, а птица, снова повернув голову на 180 градусов, как умеют только совы, отвечала ей понимающим и мудрым взглядом.

* * *

Перекусив в кафе здесь же у стен замка, Саша отправилась туда, куда ее тянуло с утра. Узенькая тропинка сбегала с горы вниз, и идти было не сложно, вскоре Саша уже углубилась в

густой лес, сомкнувшийся вокруг нее.

Она вспомнила другой лес, на умбрийской горе Суббазио, заброшенный монастырь, и вздохнула о Луке. Комиссара здесь не было, и оказаться в этих краях он не смог бы даже случайно, он нырял то ли на Мальдивах, то ли на Сейшелах, и, если девушка снова грохнется в обморок при виде очередного призрачного монаха, помочь ей будет некому.

Неожиданно сбоку на тропинке Саша увидела небольшой пенек, уставленный маленькими баночками с медом. Рядом лежала дощечка с написанной ручкой ценой. Удивившись, что кто-то продает, а главное кто-то покупает мед посреди темного леса, Саша бросила монетки в коробку и положила две банки в сумку. — Словно медведь принес из темной чащи, — подумала девушка.

Тропинка временами казалась совсем заросшей, и ветки приходилось разводить руками, но она упорно шла вперед и вскоре деревья расступились.

Саша не удивилась бы, увидев знакомое заброшенное умбрийское аббатство, но небольшая поляна заканчивалась высоким каменным забором, за которым ничего нельзя было разглядеть. Пройдя немного вдоль забора направо, она дошла до огромных решетчатых ворот и увидела то, к чему стремилась.

Вблизи замок Чезерано выглядел еще более заброшенным.

Казалось, что плющ на его стенах, высокая трава вокруг и кусты с неожиданно яркими цветами, специально разрослись так сильно, чтобы скрыть замок от любопытных прохожих.

Разбитая телега в углу двора словно лежала тут пару веков, и ворота во двор, и все видимые отсюда двери замка были наглухо закрыты огромными висячими замками.

Такое ощущение, словно здесь давно никто не живет, подумала девушка, для порядка подергала створку ворот, даже не решив, что скажет хозяину, да и какой хозяин может выйти из этого заросшего жилища спящей красавицы, лучше было не представлять.

Ворота конечно не подались, а дальше снова начиналась глухая каменная стена, и Саша, вздохнув, вышла на более широкую, хотя тоже заросшую дорогу, ведущую в городок. Возвращаться снова через лес, да еще в гору, не было ни малейшего желания.

* * *

Когда Кастельторре уже показался вдали, зазвонил

телефон. И Саша почувствовала, что она не одинока в этом мире густых лесов и заброшенных замков, когда услышала голос Роберто.

Граф поинтересовался, как ее дела, и не намерена ли возвращаться в Тоскану, девушка рассказала обо всем, что случилось за эти дни, и обещала, что скоро вернется, вот только попытается выяснить, где же позвавшая ее Татьяна. О том, что женщину разыскивают, как подозреваемую в убийстве, она предпочла умолчать.

Рассказала о горах и чистом воздухе, о цветущих кустах и прекрасной сове, на что Роберто вздохнул:

— А у нас все еще дождь, Гильермо передает тебе привет, и Фиона, в общем, мы ждем тебя, посмотрела северную Тоскану — пора домой. Ну, то есть в Кастельмонте, — поправился он.

— Я скоро, — засмеялась Саша, подумав, что Лука, тосканский комиссар полиции, незримо передал свои обязанности по отговариванию ее от приключений тосканскому графу, — я уверена, что Татьяна появится со дня на день, не могла же она исчезнуть бесследно.

Хотя… все последние годы Роберто зримо и незримо был рядом. Он наравне с подругами участвовал в раскрытии тайны старого тосканского убийства, именно он познакомил ее с маркизом из Перуджи и таким образом ввел в дом старой графини. И сейчас он не просто купил ей билет и оплатил проживание в долине, а деликатно передал под опеку друга Петера.

Несмотря на приятные мысли идти по горам до дома у девушки уже не было сил, и она решила поехать на автобусе.

Но ей повезло. Пока она пристраивалась на большом валуне у автобусной остановки в ожидании автобуса, сил стоять после таких интенсивных прогулок по горам уже не было, рядом притормозила машина.

— Привет, подвезти? — и Саша тут же, даже не успев сказать «ciao», запрыгнула на пассажирское сиденье рядом с маршалом карабинеров, на сей раз Элена была в форме, которая ей очень шла.

Элена извинилась, что сначала ей надо заехать в новую часть Кастельторре, а потом она с удовольствием довезет девушку до замка Кастель Торретто.

— Хотя, — подмигнула Элена, — воспользуемся служебным положением, я смотрю ты совсем замученная. Довезу я тебя до Сан Пьетро, мне можно и по экологическим тропам.

Новостей о пропавшей Татьяне не было и Элена снова стала уговаривать Сашу вернуться в центральную Тоскану. Как и

официантка в Кастель Торретто, она убеждала девушку, что делать в долине в ноябре нечего, а Татьяну рано или поздно найдут, никуда она не денется, и защищать ее будут итальянские адвокаты, а не Александра, которая и права не это не имела в чужой стране.

— Я сейчас, я быстро, — сказала Элена. Притормозив у небольшого дома, она достала из багажника пакет с продуктами и, увидела Саша в окно машины, положила его у порога, позвонила в железный колокольчик на двери и вернулась в машину.

На вопросительный взгляд Саши инспектор объяснила, что в доме живет одна старая женщина, которая уже несколько лет не выходит из дома, да и общаться с односельчанами не хочет. Раньше она хотя бы на воскресные мессы ходила, а года два не только не выходит, но и домой к себе никого не пускает.

— Ей уже за 80, вот такие старческие причуды. Но раз врача не вызывает, то со здоровьем все нормально.

— А как же она живет, ты привозишь ей продукты?

— Не только я, уже пару лет так сложилось: если в двери торчит белый конверт, значит там записка, с перечнем продуктов и деньги. Кто едет мимо — берет конверт, покупает продукты, это не сложно, тем более, что в списке самое простое и необходимое, — и привозит продукты.

Почтальон, который приносит пенсию, жаловался, что и расписывается за пенсию синьора Ариана в полутьме, и в дом не пускает, а от получения карты отказалась, да еще и такой скандал устроила пару лет назад, что до сих пор пенсию привозят ей домой. Вот такие у нас оригиналки есть, — засмеялась Элена, — в городе такое бы не прошло, а здесь все друг друга знают и деревня — собственно новый город и есть деревня — маленькая. А последнее время синьора вообще только руку в щель в двери протягивает, забирает пенсию и квиток, расписывается, и снова в щель бумагу возвращает.

— Вдруг в доме что-то сломается?

— Пока не ломалось, — ответила Элена, хотя не удивлюсь, если никакими благами цивилизации старуха не пользуется. Ну вот, приехали в твой Сан Пьетро.

— Карабинер, привозящий продукты старушке — это круто, — сказала Саша.

— Ты не поверишь, но мы не только ведем расследования или участвуем в военных действиях. Да-да, бывает и такое! Но еще переводим старушек через дорогу, и даже развозим рождественские подарки одиноким больным старикам. И при этом мы же становимся объектом многочисленных шуток. Ну,

знаешь, из серии, сколько надо карабинеров, что вкрутить лампочку.

— И сколько?

— Десять: один стоит на столе и держит лампочку, четверо крутят стол по часовой стрелке, а остальные пятеро ходят вокруг стола в противоположную сторону, чтобы у первого не закружилась голова. Или вот: карабинера спрашивают, сколько сейчас времени. Он смотрит на часы: пятнадцать часов тридцать минут десять секунд… одиннадцать секунд… двенадцать секунд.

— Нда…. Ты позвони, если все же будут какие-то новости, — попросила Саша, — думаю, я через пару дней уже уеду, но вдруг что-то прояснится.

Она выбралась из машины, еле доковыляла до своих апартаментов и упала на кровать без сил. Подобные прогулки по горам и лесам требуют тренировки, страшно представить, сколько километров она отбегала сегодня то вверх, то вниз, и вообще от чистого горного воздуха ее здесь все время клонило в сон.

Глава 10.

— Алессандра, у меня новости, — голос Элены в телефонной трубке сразу согнал весь сон.

Толком не проснувшись Саша даже не сразу сообразила, что давно проспала завтрак и стрелки часов приближаются к одиннадцати часам утра.

— Похоже, что нашли вещи Татьяны. У озера, хочешь поехать со мной? Но это высоко в горах.

Конечно, Саша поехала, на ходу выпила кофе, одеваясь, запихнула в рот булочку, и быстрым шагом отправилась в город. Элена сказала, что заезжать за Сашей, делать круги по горам совсем в другую сторону ей некогда, и у Саши есть 20 минут, чтобы добраться до остановки, где инспектор (как Саша звала ее про себя, слово маршал никак не сочеталось с красивой молодой итальянкой!) встретила ее в прошлый раз.

Саша не представляла, как она добежит по крутым дорожкам до нужного места за 20 минут, а вызвать такси, так еще дольше ждать придется, тут на весь городок хорошо, если хоть одна машина есть. Она торопилась, смотря под ноги, стараясь не поскользнуться и не запнуться, не до красот по сторонам было. И даже на появившийся за поворотом внушительный замок Бальярдо внимания не обратила, лишь на минуту остановилась, вбегая на очередной крутой холм, чтобы восстановить дыхание.

Наконец-то выдохнув на остановке, Саша даже не успела присесть — из-за угла вывернула машина с надписью «carabinieri».

— Мы едем в другую часть долины, там уже почти Лигурия — объяснила Элена. — Придется походить по горам, силы есть?

В этот момент девушка пожалела, что согласилась присоединиться кЭлене. До сих пор ее приключения в других частях Италии таких физических нагрузок не требовали, даже по горе Суббазио в Умбрии она прогуливалась без особого труда, но здесь, в северной Тоскане, все было по-другому, Апуанские Альпы горы серьезные.

Примерно через полчаса машина остановилась, и Сашу ждало настоящее испытание. Их встретили двое карабинеров, обменявшись парой слов, офицеры энергично отправились вперед по тропинке, идущей вплотную к горе, а с другой обрывавшейся в пропасть. Для Саши, боящейся высоты, это было настоящей мукой.

В итоге получасовая «прогулка» по склону превратилась в час, потому что в некоторых местах Саша просто застывала, не в

силах от страха идти дальше, судя по всему, инспектор десять раз пожалела о своем приглашении.

Но вот узкая тропинка привела на поляну и дальше дорога через лес пошла бодрее. Когда деревья расступились, Саша ахнула при виде открывшейся перед ней картины: обрамленное высокими деревьями и вершинами гор, перед ней лежало синее озеро, не испорченное ни туристами, ни пляжами и кемпингами. Нетронутая первозданная красота…

Казалось, что темные деревья подходят вплотную с трех сторон прозрачного озера, за деревьями острым треугольником высилась гора, а редкие белые облака на осеннем ярком небе смотрелись в неподвижную гладь озера, словно в зеркало.

У озера их ожидали еще двое карабинеров, доложивших, что туристы нашли одежду и рюкзак прямо здесь, на берегу, одежда была аккуратно сложена, рядом стояли кроссовки. Как будто хозяйке вещей захотелось искупаться, но она не рассчитала своих сил, холодная вода и глубина сделали свое дело, и девушка, по всей видимости, утонула.

Впереди были поиски тела, но озеро, как объяснила Элена, очень глубокое, с подводными течениями, которые уходят в пещеры, и если тело случайно не всплывет, то, скорее всего, его не найдут.

В оставленном на берегу рюкзаке обнаружилась бутылка воды, аккуратно вложенные в файл копии документов о продаже квартиры, где продавцом вступала Татьяна, и мобильный телефон, зарядка которого сохранилась наполовину. Паспорта не было, скорее всего он остался среди вещей в пансионе, который снимала молодая женщина, это еще предстояло выяснить. Рядом были аккуратно сложены джинсы, футболка и ветровка, а чуть в стороне так же аккуратно, ровненько, стояли женские кроссовки, довольно поношенные.

Саша еще раз набрала номер Татьяны и телефон зазвонил. Судя по копиям договора и телефону, хозяйкой вещей была Татьяна Маркони. Хозяйке пансиона, синьоре Мартине, еще предстояло опознать вещи.

— Ты думаешь, она утонула? — спросила Саша инспектора.

— А ты думаешь, она бродит по холодным горам босиком и в купальнике? — ответила Элена. — Надо быть полной идиоткой, чтобы одной поехать к озеру и полезть купаться в ноябре, но ты сама знаешь, что от этой особы и не такого можно ожидать. И как ей вообще могло в голову прийти здесь искупаться, тем более, осенью, тут и летом вода холодная! Смотри, тут в воду нормально не зайдешь, сплошные валуны и мелкие камешки. Хотя есть любители и в таких озерах поплавать. Ты с ней в судах

общалась, — повернулась она к Саше, — она вообще нормальная, с головой все в порядке? У нас всегда были сомнения в ее адекватности.

— Вот даже не рискну сказать, что у нее с головой, — Саша вспомнила, что вытворяла Татьяна с собственным сыном. — Помню, женщина из соцзащиты так и говорила: горе от ума. Думаешь, самоубийство?

— Записки нет, а там кто знает, тем более что пока тело не нашли, что тут гадать. Могла испугаться, убив повара и понимая, что теперь ей деваться некуда, и решила, что это лучший вариант.

— Какой бы сумасшедшей ни была Татьяна, она не могла бросить детей и утопиться, это просто невозможно! Она бы боролась несмотря ни на что, пыталась сбежать, но никак не покончить с собой.

— А сесть в тюрьму за убийство и все равно не увидеть детей, это лучше? Знаешь, нормальный человек и купаться в ледниковое озеро не полезет, — проворчала Элена. — Ладно, возвращаемся, надо оформлять документы.

* * *

На обратном пути Саша уже увереннее шла по узкой тропинке. Когда они оказались на более ровной местности, Элена кивнула в сторону деревянных домиков в стороне от дороги:

— По-моему пора пообедать, мы с утра сегодня по горам ползаем.

Саша знала о маленьких фермерских агритуризмо в горах, где подавались продукты, выращенные, пойманные и произведенные здесь же около крохотной фермы, предоставлялся ночлег. И сейчас они зашли в одно из таких заведений с оленьими рогами и чучелами зверей на бревенчатых стенах, деревянными столами и скамьями, с ошеломительными видами на долины внизу и горные вершины по сторонам.

Горы покоряли своим величием, красотой, панорамами не хуже знаменитых Доломитов. А еда была просто восхитительна.

К рагу из свинины с грибами подали огромную тарелку нарезанной квадратиками поленты, на столе появилась неизменная тарелка с сырами-ветчинами и бессолевым тосканским хлебом, отдельно подали кростини с грибной икрой, домашнее вино, а в завершении трапезы хозяйка вынесла на подносе запотевшие рюмки виноградного самогона — граппы.

— Да-да, мы в Тоскане, — засмеялась Элена, — но, как видишь, только административно. По духу здесь, в горах все

немного другое. Не зря последнее время модно писать о наших краях как о «другой Тоскане»!

После сытной еды, домашнего вина и рюмки граппы Саша лишь осоловело смотрела в окно машины, почти не замечая ни лес, ни домики, ни парящих над лесом хищных птиц.

Слева мелькнул монастырь, у стен которого на лугу с зеленой, несмотря на позднюю осень, травой паслись лошади.

И вот уже вдали показался главный замок, словно детская игрушка из песка, чуть в стороне — беленая колокольня Сан Пьетро, основательная терракотовая крыша Кастель Торретто и заросшая плющом башня Чезерано.

Элена довезла Сашу до Кастельторре, оттуда девушка собиралась вернуться в домой на автобусе, вернее конечно до замка Кастель Торретто, откуда до дома уже рукой подать.

Она поднималась по привычной уже дорожке, когда неподалеку раздался грохот мотоциклетного мотора и сразу же из-за деревьев вынырнул черный мотоцикл.

Он притормозил, и у Саши по спине поползли мурашки.

Мотоциклист казался неживым существом, полностью затянутый в черное, в закрытом черном шлеме, он мгновение постоял, разглядывая Сашу, и снова нажал на педаль газа. Мотоцикл зарычал и скрылся вдалеке, за считанные секунды превратившись в черную точку.

Девушка только тут выдохнула, чувствуя, что подкашиваются ноги.

— Вот глупости, — сказала она сама себе, — наслушалась всяких местных страшилок, теперь при виде мотоциклистов буду в обморок падать. И все же в этот раз было в этой фигуре нечто зловещее, весь облик черного мотоциклиста вызывал страх, пугала невозможность разглядеть лицо, пока он сам внимательно тебе разглядывает.

Дома, не успела она устроиться на диване с видом на долину в окошке, раздался стук в дверь.

Саша нехотя поднялась и открыла: в коридоре стояла улыбающаяся Лиза.

— Мы подумали, что тебе будет интересно пойти с нами, — сказала она, передавая Саше маленький конверт. — Ты же интересовалась замком Чезерано?

В конверте лежала карточка-приглашение на коктейль — форма одежды свободная, на выбор приглашенного — по поводу открытия сельскохозяйственного музея в замке Чезерано. В конце приглашения витиеватая подпись с расшифровкой: барон Чезерано ди Герардинги.

— Спасибо большое — Саша обняла довольную женщину, —

конечно, я с удовольствием пойду!

До вечера оставалось всего ничего и девушка, забыв усталость, бросилась приводить себя в порядок, радуясь, что захватила туфли на небольшом устойчивом каблуке, о шпильках на этих тропах стоило забыть навсегда, правда, вечернего платья у нее не было.

Последний раз она укладывала в чемодан вечерние наряды год назад, собираясь в Умбрию, но тогда она готовилась к светским раутам у местной графини. Отправляясь в осеннюю Тоскану и зная о весьма простом образе жизни графа Роберто, она никак не могла предположить, что судьба занесет ее в горы северной Тосканы, а тем более, на коктейль в заколдованный замок таинственного барона.

Но форма одежды разрешалась свободная, а приличные брюки, джемпер и подходящая бижутерия в чемодане нашлись, и, сбрызнувшись любимыми «Амариж», Саша была полностью готова к восьми вечера.

* * *

Вместе с Анной и Лизой, кстати, обе женщины также оказались в брюках, девушка загрузилась в машину к Петеру, элегантному в сером костюме, белой рубашке с расстегнутым воротом и шейным платком в красных и серых тонах.

Лиза смотрелась под стать брату, в них обоих чувствовалась порода, и было совсем не удивительно, что они регулярно посещали светские мероприятия в замке барона.

Анна выглядела по-прежнему просто, но чувствовала себя так легко и свободно, что никому и в голову бы не пришло, что в этой троице она лишняя.

Машина сначала спустилась с горы вниз, в Кастельторре, потом снова поднялась в гору и после уже знакомого Саше поворота затряслась по заросшей травой проселочной, как сказали бы у нас, дороге к замку.

В вечерней темноте, освещенный огнями многочисленных фонариков и свечей в стеклянных колбах, замок казался по-настоящему сказочным.

Ворота, наглухо закрытые несколько дней назад, были распахнуты, и по уставленной свечами дорожке вслед за Питером женщины прошли через двор к ступеням, ведущим ко входу в замок. И здесь на каждой ступени горели свечи.

Холл, куда они поднялись, оказался совсем не таким, каким представляла его Саша, осматривая заброшенный с виду и

заросший плющом замок снаружи.

Здесь не было ни шикарности иных замков, ни ожидаемого средневековья, лишь простые беленые стены и потолок, коричневые рамы высоких окон, оказавшихся изнутри нормальными окнами, а не бойницами, какими они выглядели с внешней стороны. Вдоль стен стояли многочисленные дубовые шкафы, подвесные и напольные, с книгами, посудой, разнообразными кубками.

Вместо картин на стенах, правда в деревянных рамах, висели многочисленные фотографии гор и хищных птиц в полете.

Все получили от официанта по бокалу просекко и снова спустились во двор, здороваясь по дороге с остальными гостями, периодически представляя и Сашу, как гостью из России.

Судя по всему, присутствующие было давно между собой знакомы. Правда, в отличие от приемов у графини из Умбрии, здесь все было по-другому, замок был гораздо круче фамильного дома в Спелло, но и звуки разговоров здесь в горах были тише, эмоции спокойнее.

Все гости прошли чуть в сторону от входа в замок, к нескольким строениям, напоминающим подсобные помещения, но достаточно большим, чтобы быть полноценными отдельными зданием.

Там уже горели прожектора, и под старыми деревянными балками, поддерживающими потолок, в первом из строений расположилось самое настоящее средневековье.

Домашние и сельскохозяйственные инструменты были расположены вдоль стен в стеклянных витринах или на стеллажах, а в углу стояла самая настоящая старинная печь.

И даже, к удивлению девушки, старый деревянный колодец с такими же деревянными кадками по сторонам, устроился в соседнем зале.

Еще одни распахнутые двери вели в зал с различными орудиями производства на стенах, старинными сундуками на полу.

Помещение с высокими стеллажами со старыми книгами и множеством цветов в кадках было увенчано деревянной балюстрадой второго этажа, откуда под аплодисменты собравшихся спустились официальные лица.

Среди них был мэр Кастельторре, произнесший проникновенную речь вызвавшую восторженные возгласы и аплодисменты.

Лиза вполголоса объяснила Саше, что барон держал организацию музея в секрете, и все удивляются, как ему удалось всего за несколько лет собрать такую замечательную коллекцию.

Лицо человека, державшего речь в этот момент, показалось Саше знакомым. Она с удивлением узнала в говорящем Коррадо, одного из энтузиастов-орнитологов, работающих с хищными птицами в питомнике крепости Бальярдо, только сейчас он был одет в элегантный строгий костюм вместо потертых джинсов и фланелевой рубашки.

Тут публику пригласили в крытое помещение со старинной сельскохозяйственной техникой во дворе, где были накрыты столы для фуршета со всевозможными тирольскими закусками и винами. Саша набрала себе уже привычную тарелочку антипасти, сыров, колбас и оливок и уже запихнула в рот доброе количество закусок, когда Лиза тронула ее за плечо.

— Позвольте вас познакомить, — Саша с набитым ртом оказалась лицом к лицу с красавцем Коррадо и закашлялась, подавившись, при словах Лизы: — барон Коррадо Чезерано ди Герардинги, наш любезный хозяин.

Вылив в себя целый бокал вина, девушка обрела способность говорить.

— Осторожно, — весело предупредил Коррадо, — это опасное вино, с агрессивным шармом. А еще чувственное и соблазнительное, и соблазняет вот так, с ходу, сразу и наверняка.

— Вы так пытаетесь о чем-то меня предупредить? — улыбнулась в ответ пришедшая в себя девушка.

— Только о вине, — довольно засмеялся барон. — Это верментино неро, одно из лучших вин долины.

— Я думала, верментино это всегда белое вино.

— Ну что вы, — и он протянул Саше еще один бокал, взяв его с подноса проходившего мимо официанта. — закройте глаза и попробуйте. Только не пейте залпом, как первый бокал.

Саша покраснела.

— Что вы чувствуете? Покатайте вино на языке, потом глотайте. Ну?

— Цветы и… специи, словно травы ароматические.

— Brava! — заулыбался барон, вы угадали.

— Но первый бокал был светлее, рубинового цвета, а этот… — она задумалась, подбирая лучшее определение, — гранатовый.

— Именно! — еще шире улыбнулся Коррадо. — Тот первый бокал был с молодым вином, это вино старше и со временем оно меняет цвет. Вы не безнадежны! Можете работать сомелье, — пошутил барон.

Он снова тормознул пробегавшего официанта.

— Вы любите трюфели, Алессандра?

— Не знаю… однажды в Умбрии меня так ими закормили,

что потом долго и слышать о них не могла. Они ж там даже в меду!

— Ну какой мед! Алессандра, о чем вы! — Он взял с подноса терпеливо ждущего официанта небольшую тарелочку, где на одиноком тонком ломтике крутого яйца важно возлежал не менее тонкий ломтик трюфеля.

— Попробуйте!

— Снова закрывать глаза?

— Конечно! — засмеялся барон. — Ну как? Нравится?

— Это совсем другой вкус… я даже не знаю, с чем сравнить… да, очень нравится! Это… это как виски с острова Айл, море. торф, ветер… а здесь… осень, лес, трубка вишневого дерева с дорогим табаком…

— Да вы поэт! Правда с уклоном в алкогольные напитки, но в целом что-то есть в вашем описании! А вы знаете, что наш знаменитый композитор Россини назвал трюфель Моцартом грибов? Байрон использовал его аромат в качестве источника вдохновения, а Александр Дюма объявил блюдо с трюфелем святым местом стола! Даже наука такая есть, изучающая трюфели — иднология!

— Первый раз слышу! — удивилась Саша.

— Трюфель известен с древних времен: этот гриб знали древние шумеры, о нем писал Плиний Старший. Представляете, в древности считалось, что трюфель — это животное! Одни были уверены, что странный клубень — это продукт почвы, а другие называли трюфель пищей ведьм, которая может лишить человека жизни. Вера в то, что трюфель неотъемлемая часть почвы, земли, родила термин «terrae tufer» — так же называют черные алмазы. Но происхождение трюфелей до сих пор не ясно!

— Я смотрю, вы тоже поэт, — улыбнулась девушка. — Как поживает мой пернатый друг? Передавайте ему привет.

— А вы навестите его как-нибудь, да хоть завтра утром, — пригласил Коррадо.

— С удовольствием

Еще с полчаса гости обменивались впечатлениями о новом музее, потом опустел стол с закусками, и официанты уже не выставляли новые бутылки, публика потянулась к выходу.

Эти полчаса Саша откровенно скучала, темы местных разговоров ей были не интересны, а после насыщенного, терпкого вина клонило в сон. Встревать с вопросами что говорят об убитом поваре было неудобно, а сами присутствующие эту тему не поднимали. Коррадо, как любезный хозяин, переходил от одной группы гостей к другой, забыв о девушке, а Петер с женой и сестрой активно обсуждал что-то то с одним, то с другим из

соседей, и, конечно, тоже не обращали на нее внимания.

Наконец скучающую девушку позвали домой, и она уже усаживалась в машину рядом с Лизой, как появился Коррадо, провожающий последних гостей.

— Петер, позволь украсть у тебя эту милую синьорину, обещаю, что через час верну ее в целости и сохранности.

Петер засмеялся, обернувшись к Саше:

— Ну, если синьорина не возражает.

Синьорина не возражала, и машина с семейством Петера скрылась за воротами.

* * *

После отъезда гостей все изменилось, в замке стало неожиданно тихо, официанты гасили свечи и фонарики, и очарование сказки тоже гасло, на смену волшебному замку возвращался пугающий, заросший зеленью, заброшенный замок среди темного леса.

И лес действительно был темным, казалось, он подступал все ближе, давно уже смолкли птицы, а облака, с вечера, собиравшиеся на небе, плотно его закрыли, не пропуская свет луны.

Коррадо распахнул дверцу стоявшей рядом машины:

— Прошу

Саша помедлила. Хотя что с ней могло случиться, после того, как барон обещал Петеру вернуть ее живой и невредимой и семейство Хоффман прекрасно знает, где она и с кем! И уже уверенно опустилась на сиденье рядом с водителем.

Машина немного потряслась на заросшей дороге, и, выехав на нормальный асфальт, сначала спустилась вниз, потом за окном мелькнули крепостные стены Кастелторре в желтых ночных огнях, и снова дорога пошла вверх. И вот уже машина притормозила у громады главного замка долины, сияющего холодным огнем подсветки среди темных гор.

Коррадо и Саша вышли из автомобиля, прошли мимо закрытых на ночь ворот замка и спустились чуть ниже, к орнитологическому питомнику.

Молодой человек отворил дверь, и они пошли между рядов клеток, где одни птицы недовольно что-то вскрикивали, другие спали, не обращая внимания на идущих по аллее людей.

Наконец они остановились у большого вольера, барон снял с гвоздя две тяжелые перчатки, надел одну на свою руку, другую на руку Саши, замершей в волнении, и отворил дверь вольера.

Огромная ночная птица мягко слетела с балки и села на руку Коррадо.

— Пойдем. — Кивнул барон Саше. — здесь, за пределами торжественного приема, он снова перешел на ты.

Они вернулись на дорогу, Коррадо достал ключ и распахнул двери в тяжелых воротах крепости. Птица спокойно сидела на его руке, лишь изредка поворачивая голову к Саше, и медленно закрывала глаза, словно говоря: — Не бойся, все будет в порядке.

Поднявшись по мощеной булыжником дорожке, они оказались во дворе замка, у колодца, где Саша прошлый раз почувствовала себя плохо.

Сейчас такого ощущения не было, хотя атмосфера казалась жутковатой. Облака разошлись, и на черном небе над сияющим холодным светом громадным строением, появилась серебристая луна.

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, тем более, что сейчас никто не мешает, — Коррадо отстегнул карабин, поднял руку и скомандовал: — Avanti!

Огромная птица бесшумно поднялась с его перчатки в воздух и вот уже крылья ее закрыли луну.

— Пусть полетает, поохотится.

Какое-то время они прогуливались по двору замка, говоря о совершенно обычных вещах, барон рассказывал о центре реабилитации птиц, о своей идее открыть сельскохозяйственный музей, о том, что надо придумать, как привлечь туристов, но сам замок Чезерано открывать для публики он не собирался.

— А ты знаешь, что здесь, в этом дворе, самое сердце этой долины? Это потом власть перешла к Лукке, а потом возникло итальянское государство. А несколько веков именно здесь был центр Вселенной для этих земель.

Совершенно бесшумно появился в небе темный силуэт, вспыхнули глаза в отражении подсветки замка.

— Вытяни руку, — скомандовал барон. — Да, вот так вперед.

Круги птицы становились все ниже.

— Vai, Bubbo, vai! — Коррадо голосом направлял сову, и вот уже она неожиданно мягко опустилась на руку Саше, словно была невесомой.

Коррадо показал Саше на перекладину у колодца:

— Давай, командуй!

— Аванти! Вперед! — как только что Коррадо, Саша указала направление птице.

Буббо поднялся и торпедой, низко летящей над землей, сделал круг по двору и уселся на перекладине, внимательно следя за девушкой.

Саша снова вытянула руку:

— Иди ко мне Буббо! — и исправившись, уже по-итальянски — Vieni, Bubbo, vai!

Птица снова описала круг и опустилась на перчатку, крепко обхватив острыми когтями толстую кожу. И наклонив голову, посмотрела на Сашу:

— Ух, — сказал Буббо.

Коррадо протянул руку, птица перелетела на его перчатку, и они отправились в обратный путь.

У вольера Саша не выдержала:

— А можно его погладить?

— Конечно можно, засмеялся Коррадо, — он мирный, тем более уже поохотился. Слышала шорох и писк в траве во дворе замка?

— Нет, — испуганно ответила девушка и опасливо покосилась на птицу. Но Буббо снова успокаивающе зажмурился.

— Тем более вы с ним сразу нашли общий язык. Видишь, как он тебя слушается? Мне интересно было проверить. Обычно он только команды хозяина выполняет.

Саша протянула руку и погладила мягкие до невесомости перья, и даже почесала птицу где-то за ухом, и Буббо издал нечто напоминающее кошачье мурлыканье, после чего умиротворенно ухнул.

Домой, вернее, в ее временное, но весьма уютное пристанище, Саша попала очень быстро. Пользуясь темнотой, барон, в нарушение правил, проехал по экологической дороге, и буквально через десять минут Саша уже была в Сан Пьетро.

Коррадо пригласил ее заходить в питомник, распрощался, не спросив номер телефона, и не поинтересовавшись, сколько еще девушка будет в долине.

Засыпая, она услышала далекое уханье совы, теперь в нем не было ничего пугающего, оно казалось знакомым, и девушка мысленно пожелала Буббо спокойной ночи.

Где-то в середине ночи она проснулась от звука мотоцикла, но потом подумала, что ей померещилось, и попыталась снова уснуть. Проворочавшись какое-то время, она встала и пошла в ванную, не включая света. Случайно выглянула в окно, выходящее в лес, и даже протерла глаза, не померещилось ли.

Лес стоял темной громадой, свет от фонарей на стенах маленького монастыря туда почти не доставал. Но Саше показалось, что в лесу вспыхивает какой-то огонек, он то замирал на месте, то двигался дальше у самой кромки леса. Похоже, что там был человек и вел он себя очень странно. Он медленно передвигался между деревьями, застывал, потом огонек

опускался ниже и пропадал, словно человек садился на корточки.

Саша хотела открыть окно и крикнуть, чтобы человек убирался, но подумала, что перепугает весь дом, да и мало ли что делал человек в лесу, чего кричать-то. Она вернулась в постель и долго не могла уснуть, лишь под утро провалившись в беспокойный сон с кошмарами, о которых сразу забыла, проснувшись.

Глава 11.

Утром Саша первым делом вышла на улицу и прошла к лесу, к тому месту, что было так хорошо видно из ее окна. Ночь была сухая, даже туман утром не лежал в долине, и она, не испачкав обувь, смогла шагнуть с тропинки в лес, туда, где ночью прыгал свет фонарика. И сразу увидела ямки под деревьями. Копать ночью под деревом? Вернее, судя по ямкам, выкапывать? Это какой-то сумасшедший, — подумала девушка и решила обязательно рассказать об этом Анне.

Тут зазвонил телефон. Это была Элена, пригласившая девушку зайти в полдень к ней в отделение в Кастельторре, и потом вместе пообедать. Саша сразу же забыла, что собиралась рассказать Анне о ночном происшествии, быстро перекусила и отправилась в город.

Бродя по горам и замкам девушка ни разу еще не прогулялась по самому Кастельторре, а теперь как раз подвернулась возможность.

Городок, который она представляла серым и холодным, ее удивил. От небольшого темного от времени собора — Дуомо улочки разбегались в разные стороны и были неожиданно оживленными. Городок был полон маленьких лавочек с грибным, травяным и сырным духом, магазинчиков подарков с самыми невероятными штучками, вроде бюстов Наполеона в виде филина, очаровательных Санта Клаусов и гномов.

Старые колонны соседствовали с картинными галереями, а аркады переулочков вдруг приводили к огромному мраморному старому гербу, отвалившемуся от стены. Словно рыцарь забыл свой щит, торопясь раствориться в уползающем в горы тумане…

Замок, вписанный в крепостную стену, оказался солидной и внушительной крепостью. Это была еще одна «скала»— рокка, так привычная в Эмилье Романье и совсем не встречающаяся в Тоскане, видимо близкое соседство с более северным регионом сказывалось на архитектуре замков.

Рокка Ариостеска — замок Ариосто — относится к XII веку, а имя свое крепость получила в честь наместника этих земель от семьи д'Эсте в 1522–1525 годах, поэта Лодовико Ариосто.

Ни замок, ни уютный старый центр нельзя было увидеть с железной дороги, и даже от станции, Кастельторре хорошо спрятался среди мостов и туманов.

На центральной площади вне старых стен, откуда она обычно добиралась автобусом наверх, поближе к Сан Пьетро, кипела жизнь, сновали машины, спешили по своим делам прохожие.

Компания неизменных старичков перегородила тротуар возле небольшого бара, они явно встали здесь надолго, пока все события за утро обсудят!

Городок взяли в кольцо две реки, одна — бурная Серкью, смывающая с гор камни, вторая более спокойная, но не менее живописная — Туррите. А за одним из поворотов стены, в арке, вдруг открылся персонаж, которого в затерянном в горах и лесах городке никак не ожидаешь: на постаменте уронил тощую шею на камни железный конь, а на спине сгорбился такой же тощий рыцарь, оказывается, Дон Кихот живет не в Испании, а лесах северной Тосканы!

Полистав брошюрку в местном турбюро, еще не закрывшимся до следующего лета, Саша узнала, что корни города относятся к VIII веку, уже с XIII века он становится крупным торговым центром всей долины, а в XIV веке городом управлял правитель Лукки Каструччо Кастракано, который и построил первый мост.

В XV веке жители города отбились от власти Лукки и перешли к Феррарскому семейству д'Эсте, наверное, отсюда и архитектурная схожесть с Эмилией Романьей. Город пытался завоевать урбинский герцог Франческо делла Ровере, Кастельторре успел побывать под властью Флоренции, пока не вошел в состав наполеоновской Цезальпийской республики. После падения Наполеона город вернулся ко двору д'Эсте, после чего вошел в состав объединенного Итальянского королевства. А там и Лукка подоспела, и Кастельторре снова стал её провинцией.

И совершенно не удивительно, что в соборе, построенном в XVI веке, Саша нашла шедевры искусства, ведь они есть в любой, даже самой маленькой тосканской деревне. Здесь это работы Верроккьо и Гирландайо.

* * *

На одной из улочек так заманчиво запахло кофе, что Саша немедленно отворила дверь старого бара. Она попросила кофе и устроилась за стойкой. До сих пор горный городок казался ей тихим и безлюдным, но в баре было шумно, казалось здесь собралась вся мужская половина здешних мест. Пожилые кастельторцы что-то громко обсуждали, столпившись возле столика, где сидел их товарищ в смешной брезентовой панамочке, худощавый, в очках с бокалом вина перед ним. Но отпить ему не давали, синьору все время приходилось что-то рассказывать, а вопрошающие почему-то заглядывали под столик и одобрительно качали головами.

Вытянув шею Саша попыталась рассмотреть, что ж там такого интересного под столиком, но с того места, где она сидела ничего не было видно. Тут из под столика вдруг выглянула усатая и бородатая морда небольшой собаки, все загалдели еще оживленнее и собака тут же спряталась обратно. Саша не удивилась, что в баре была собака, любовь итальянцев к собакам всем известна, и не было ничего странного, что синьор со своей собакой зашел в любимый «локале» — свой привычный бар по соседству с домом. Но почему собака вызвала такой ажиотаж?

— Это Лея, наша чемпионка! — гордо сказал бармен. Заметив Сашин интерес. — Ей уже 13 лет, она старшая из собак синьора Массимо, но до сих пор лучшая.

— Чемпионка чего? — спросила Саша, а бармен посмотрел на нее, как на свалившуюся с луны.

— По охоте на трюфели, конечно!

Тут до Саши дошло, почему собака вызвала такой интерес присутствующих, в бар зашла настоящая чемпионка, такие собаки, как читала девушка в газетах, стоили сумасшедших денег.

— Их ведь как-то специально тренируют для поиска? — поинтересовалась Саша у бармена.

Ее слова услышали старики у столика с синьором Массимо и его чемпионкой Леей и тут же загалдели чуть ли не хором, объясняя залетной иностранке то, о чем все здесь знают с детства.

— Для запоминания запаха щенкам добавляют немного трюфеля в молоко, учат находить и приносить хозяину маленький кусочек трюфеля, завернутый в тряпочку, играют палкой, натертой трюфелем, учат приносить ее хозяину.

— Сначала на несколько шагов, потом все дальше!

— А дальше собаку натаскивают уже на поиск настоящих грибов, как правило, ранним утром и против ветра.

— Есть еще один древний способ, — это сказал седой старик в углу за столиком, и все замолчали и повернулись к нему, — сейчас его почти не используют. Когда у трюфельной собаки рождались щенки, ее соски смазывали трюфелем, и щенки с рождения знали этот запах.

Старики расступились, без слов приглашая Сашу познакомиться поближе со знаменитой собакой. Захватив свою чашечку кофе, она присела за столик к синьору Массимо, и из-под стола тут же высунулся любопытный нос.

— Красавица, умница! — Саша погладила нос и собака тут же лизнула ее руку.

— Это лаготто романьоло? Порода? — Саша вспомнила, что слышала раньше о породе трюфельных собак.

— Не совсем, — синьор Массимо вытянул свою чемпионку из-

под стола, и посадил рядом с собой на скамью. — Она метис, и мать ее была метисом, но вот смотри, — он провел рукой по шерсти, — шерсть кудрявая, как у лаготто. Эти собаки небольшие и их легко держать дома. У меня их трое, уже дети Леи.

— Это обязательно должны быть… как это сказать по итальянски… в общем, собаки женского пола?

— Совсем не обязательно, это просто легенда. Собака Артуро Галлерини, нашедшая самый большой трюфель в мире, была кобелем. Его звали Париджи! Теперь им памятник поставили в Сан Миниато, Артуро и его псу.

— А сколько весил этот трюфель, — поинтересовалась Саша, решившая обязательно увидеть памятник тартуфайо и его псу по имени Париж, если окажется в Сан Миниато, это ж совсем недалеко от любимого Кастельмонте!

— 2 килограмма 540 грамм! Это до сих пор самый большой драгоценный белый трюфель в мире, и нашли его здесь, в Тоскане!

— Какой молодец этот пес, Париджи!

— Самое главное, не дрессировка, — сказал синьор Массимо, спуская очки на кончик носа и улыбаясь Саше, видно было, что ее интерес очень обрадовал старого тартуфайо и он готов был говорить на эту тему бесконечно. — Самое главное, собака должна любить своего хозяина, и понимать, что делает ему приятное! Главное- это отношения собаки и хозяина, — он почесал подбородок своей чемпионке, а так зажмурилась от удовольствия. Трюфели не ищут из-под палки!

— А если… если человек попробовал трюфель и он не понравился?

— Если вы попробовали трюфель, и он вам не понравился, значит вы просто пока ничего не поняли. Положите тонкий ломтик трюфеля на ломтик крутого яйца и попробуйте снова. И если эта страсть вас накроет, то уже никогда не отпустит! — сказал синьор Тофанелли. Остальные закивали головами а старушка Лея подтвердила коротким «гав».

* * *

Всю старую часть городка за крепостными стенами Саша обошла меньше, чем за час, теперь она наконец поняла, что за аромат преследовал ее на узких улочках, это был аромат свежих трюфелей! Видимо вся ноябрьская жизнь маленьких городков связана с этим удивительным созданием природы. Как здорово, что я зашла в бар! Одно дело лекция барона с бокалом в руке, и

совсем другое- компания старичков и очаровательной собаки, подумала девушка. Теперь, вспоминая долину она обязательно вспомнит этот бар и эту компанию и совсем по-другому будет относиться к трюфелям!

Теперь путь ее лежал в маленькое отделение карабинеров прямо у стен, в старинном здании, где ее ждала Элена.

Девушка представилась дежурному у входа, который созвонился с инспектором и объяснил, где найти кабинет Элены.

А Лука так до сих пор и не позвонил… И Саша вдруг поняла, что последнее время даже не вспоминала тосканского комиссара полиции, а сейчас, в похожей ситуации, в очередной раз ощутила, как его не хватает. Хотя бы его голоса в телефоне… Интересно, что мешает ему позвонить хотя бы по ватсапу, трудно поверить, что на Сейшелах — или это были Мальдивы? — в отеле нет интернета.

— Значит, не до меня, — с грустью подумала девушка, открывая дверь в кабинет Элены.

* * *

Инспектор приветливо поздоровалась и сразу приступила к делу. Она рассказала, что водолазы так и не нашли тела утонувшей Татьяны, скорее всего, как и предположили сразу, его унесло подводными течениями в одну из пещер и теперь его если и найдут, то лишь случайно.

Пока связываться с семьей Татьяны в России никто не собирается, так как с достоверностью сообщить родным о ее гибели невозможно: документы не обнаружены, а копии договора и прочие бумаги все же не позволяют с уверенностью сказать, что утонувшая была именно Татьяной.

Но в скором времени все необходимые действия будут произведены и придется сообщить печальную новость.

— Лично я не сомневаюсь, — сказала Элена, — но таков порядок, пока преждевременно объявлять официально.

Саша только вздохнула.

— Кстати, про твоего черного мотоциклиста тут сообщили, — сказала Элена. — несколько человек видели его в разных местах. Глупые, мало ли кто ездит на черном мотоцикле, но в этих краях легенды и суеверия перемешались, и нашим кумушкам бесполезно доказывать, что это просто смешно.

— А я познакомилась с хозяином замка Чезерано, — важно заявила Саша, — вернее познакомилась я с ним раньше, только не знала, что он барон и это его замок.

— Вот уж кому на руку эти суеверия, — засмеялась инспектор, — теперь его сельскохозяйственный музей точно будет популярен, многие готовы его посетить из любопытства. Как же, такая возможность попасть в таинственный замок, связанный с легендой! Наших тетенек послушать, так там до сих пор тайное общество собирается, в черных балахонах. Представляешь? В нашей спокойной долине поздним вечером темные фигуры в балахонах с капюшонами сходятся в замок!

— Кстати, вчера ночью я случайно увидела из окна, что кто-то ходит по лесу с фонариком. А утром нашла на том месте ямки под деревьями. Что это может значить???

Элена улыбнулась. — Трюфели ищут. Там дубы растут наверняка. Вот и роют. Повар из «Старой мельницы» устроил трюфельный ажиотаж, все как с ума посходили, думают срубить легких денег.

— А почему ночью и с фонариком? Днем-то лучше видно. Мне кажется, это очень странно.

— Ничего странного. Во-первых, всем подряд нельзя собирать трюфели на продажу. Для этого надо сдать экзамен и получить специальный сертификат во Флоренции. А то развелось охотников-неумех, грибницы портят хуже, чем свиньи.

— Ты это сейчас их обозвала, или правда о свиньях, — засмеялась Саша.

— Так ты вообще ничего об этом не знаешь? Конечно о свиньях! Раньше трюфели искали со специально обученными свиньями. Но свиньи разоряют грибницу, слишком энергично копают под деревом, и больше трюфели там не растут. Поэтому свиньи теперь запрещены, можно охотиться только с собаками. Кстати твой таинственный ночной охотник копал в темноте еще и потому, что там земля наверняка частная и доступа туда у него нет. Вот и пробрался ночью, пока все спят.

— Сколько страстей!

— А ты представляешь, о каких деньгах идет речь? И чего только не делают, чтобы увеличить вес трюфеля! И камешки мелкие умудряются внутрь запихать! И даже склеивают несколько маленьких, и не всегда покупатель это замечает.

Уже и этикеткам с трюфелем на баночке нельзя верить, год назад 50 компаний были привлечены к ответственности, от Умбрии до Калабрии, брызнут эссенцией, а внутри совсем не трюфель, особенно в кремах, паштетах… Даже сейчас осень только началась, а зарегистрировали уже 20 жалоб о мошенничестве с фальшивыми трюфелями, как думаешь на какую сумму?

— Даже не представляю, нашла кого спросить!

— 65 тысяч евро! — Саша присвистнула, а Элена, довольная произведенным эффектом улыбалась. — Ладно, пора обедать, а то пока я тебе грибную лекцию читаю, и время обеда пройдет.

Девушки пошли к выходу, но тут зазвонил телефон в кабинете Элены. Инспектор поморщилась и хотела уже не брать трубку, но, вздохнув, передумала.

— Pronto? — и тут же изменилась в лице. — Я сейчас буду. — Положив трубку, она повернулась к Саше.

— Извини, но обед отменяется.

— Что-то серьезное?

— ДТП и есть погибший… Похоже, совершивший наезд скрылся…

— А это тоже входит в твои обязанности?

— Все, что происходит за чертой города — зона ответственности карабинеров, а не полиции, но дело не в этом. Я должна там быть. Алессандра… погибший — падре Витторио.

Саша похолодела.

— Я с тобой!

— Нечего тебе там делать. Я позвоню тебе вечером, расскажу, что произошло. Даже не заикайся, — выставила она вперед обе ладони в традиционном итальянском жесте, — со мной ты не поедешь.

* * *

Саша вышла из управления полиции и остановилась, не зная, куда ей теперь идти. В голове не укладывалось, что старого священника больше нет в живых.

Она вспомнила его одинокую фигуру в венецианском ресторанчике, как обрадовался дон Витторио, когда обманутому итальянцу вернули отцовство, как по-отечески обнимал он за плечи инспектора Элену и сокрушался такой глупой гибелью родителей Микеле.

— Я сам чуть не умер, — рассказывал он Луке и Саше про обвинения Татьяны и расследования карабинеров, и вот теперь его действительно больше не будет.

Саша, погруженная в раздумья, даже не заметила, что дошла до моста и маленькой церкви, где служил падре Витторио. Возле входа уже было много людей. Она подошла поближе и немного постояла, словно отдавая дань уважения старому священнику.

— Говорят, это он, черный мотоциклист, — вдруг услышала она за спиной.

— Извините, а уже известно, кто это сделал? — спросила

девушка у двух женщин справа, которые и упомянули мотоциклиста.

— Да уж кто сделал, нетрудно догадаться, — ответила одна из них, — только вот арестовать его не смогут

— Почему? — удивлено спросила Александра

— Да потому, — женщина понизила голос, — что это он, призрак, черный всадник нашел новую жертву.

— Брось глупости говорить, — прервала ее вторая женщина, — всадники с врагами барона расправлялись, а этот что, случайных жертв ищет?

— Знаешь, дорогая, а к барону еще надо присмотреться, может и его это всадники, говорят, видели мотоциклиста у замка. А уж про этих, в черных балахонах, сама же говорила!

— Ну, все, хватит, — вторая женщина взмахнула руками, — вот и девушку испугаешь. Хватит свои сказки рассказывать!

Женщины отошли от Саши и раскланялись с пожилой парой, только что подошедшей к церкви.

Саша побрела в сторону старого города. По дороге ей попался домик одинокой старушки с причудами, в двери белел белый конверт.

Неожиданно для себя Саша поднялась по ступенькам, взяла конверт и раскрыла его — там был список продуктов из 4 наименований и приложено несколько купюр. Девушке все равно нечем было заняться, да и от грустных мыслей надо было как-то отделаться, и она отправилась в небольшой супермаркет, замеченный ранее по дороге. Выбрав продукты по списку Саша упаковала их в пакет, положила монетки от сдачи в тот же конверт и отправилась обратно.

Она положила пакет около двери и вложила конверт со сдачей между створками. Выпрямилась. Все было тихо.

Девушка вздохнула и пошла обратно, но неожиданно появилось неприятное чувство, словно кто-то смотрел ей в спину. Она обернулась — все было так же тихо, но ей показалась, что одна из занавесок на окне справа от двери колыхнулась.

— Странная старуха, еще подглядывает, — Саша пожала плечами и отправилась к автобусной остановке. Какая-то мысль возникла и тут же исчезла, осталось лишь чувство, что Саша упустила что-то важное, но вот что и где — она не могла вспомнить.

* * *

Элена на связь так и не выходила, поэтому после ужина

Саша, устроившись на подушках с видом на огни долины, набрала ее номер сама. После долгих гудков она уже собиралась нажать отбой, но тут усталый голос ответил:

— Pronto?

— Элена это я, Александра, ты обещала позвонить, я же волнуюсь

— Да чего уж тут волноваться, — вздохнула Элена. — за дона Витторио теперь волноваться не надо, он на Небесах, со своими любимыми ангелами.

— Что все-таки случилось?

— Судя по всему дон Витторио шел по обочине и задумался, не заметил транспортное средство, которое вывернулось из-за угла. Это за городом, дорога там узкая, и сразу склон, он бы все равно не отпрыгнул, некуда. А вот почему водитель не остановился, а скрылся, бросив дона Витторио на обочине дороги — это вопрос. Возможно, ему еще можно было помочь.

Официальное заключение экспертов будет завтра, пока все на глаз. Так что, нечего мне тебе рассказывать.

— А эксперты уже определили, каким автомобилем был сбит дон Витторио?

— Автомобилем? Это был мотоцикл. Только не начинай опять, без тебя хватает причитаний от местных теток, и сразу хочу сказать: я еще не знаю, какого он был цвета, эксперты определят.

Девушки распрощались. Саша укрылась одеялом, выключила свет, и неожиданно разрыдалась — старый священник не шел из головы. Он был таким старомодно трогательным, верящим в правосудие и справедливость, и было в высшей мере неправильно, что он так закончил свои дни.

Саша не рискнула бы упрекать Небеса, у них своя, неподвластная человеку логика, поэтому она просто вытерла слезы, и устроилась удобнее на подушке.

Вдали раздалось знакомое уханье и на душе стало тепло, казалось, что Буббо почувствовал ее грусть и хотел успокоить.

Девушка пообещала себе, что завтра обязательно его навестит. А еще купит билет и послезавтра утром отправится во Флоренцию. Никакого смысла в ее пребывании в долине не было, тело утонувшей Татьяны, а тем более убийцу старого священника, пусть ищут те, кто должен этим заниматься по службе.

Глава 12.

Утром неожиданно посвежело, осень, тем более в горах, не может быть все время настолько теплой. Пришлось доставать из чемодана куртку.

Сразу после завтрака Саша села в автобус и вышла у маленькой железнодорожной станции, сегодня двери был открыты, касса работала, и она купила билет до Лукки, а оттуда до Флоренции, все же решив остаться в долине еще на три дня.

На обратном пути она села на автобус до Кастельторре. Почему бы не выйти у городских ворот и не дойти до Сан Петро пешком, полюбоваться видами, не такой уж и крутой там был подъем!

Погруженная в свои мысли, вместо того, чтобы повернуть на тропу, ведущую вверх на гору, она пошла в другую сторону и вскоре оказалась на заросшей травой подъездной дороге. И вот уже увитый плющом замок, совсем недавно казавшийся зловещим, вырос в конце дороги. Ворота как всегда были закрыты. Ну, раз пришла… говорят, случайностей не бывает, значит сюда ей и надо!

Девушка прошла чуть дальше, и тут увидела большой трактор, прямо у стены, скрывающей замок и его дворы. Она огляделась, потом забралась на трактор, оттуда легко перебралась на стену.

Если тут прячется черный мотоциклист, она его найдет. Даже если это барон играется в тайные ордена и балахоны черных рыцарей, он ответит за смерть падре Витторио! Аристократ, благотворитель, местный землевладелец — понятно, что полиция будет долго шаркать ножкой, прежде чем любезно попросит о возможности осмотреть замок. Если вообще попросит.

Еще вчера он бы не решилась на вторжение в частный замок. Тем более в чужой стране. Но смерть старого священника изменила все. Пока в замке никого нет, ей и карты в руки.

Саша удачно перебралась по стене к тому месту, где стояла старая телега. Теперь главное, чтобы телега не рассыпалась, — подумала девушка, осторожно спрыгивая в телегу со стены. Все обошлось и вот она уже медленно идет по двору замка, осматриваясь вокруг.

Двери здания, отведенного под музей, были заперты. Вокруг никого не наблюдалось, и девушка нахально прошла дальше, толкнула небольшую калитку, и оказалась во втором дворе, который заканчивался горным склоном. Трава впереди была примята, словно по ней проехал небольшой автомобиль.

Саша пошла по колее, которая вела за поворот, за широко раскинувшиеся деревья, за которыми уже и замка позади не было видно.

Казалось, что здесь давно никого не было, если бы не след от автомобиля.

Пора было поворачивать назад, если здесь оступишься, то точно никто не найдет, — подумала девушка, и тут увидела невысокий проем в склоне. Он был достаточно широким, чтобы прошло два человека, но приходилось наклоняться.

Саша заглянула в проем и увидела небольшой грот, уходивший вглубь горы, на первый взгляд грот здесь и заканчивался, никаких коридоров или пещер за ним не было видно. Справа от входа, прислоненный к стене стоял какой-то большой предмет, покрытый брезентом.

Саша приподняла ткань — брезент покрывал черный мотоцикл.

Девушка не знала, нужен ли Элене ордер, чтобы осмотреть мотоцикл в частных владениях, или эта территория уже не относилась к замку. Она вытащила из сумки телефон и дрожащими руками набрала номер, однако гудков не последовало, она взглянула на дисплей — так и есть, здесь, в гроте, сети не было.

Саша заторопилась к выходу, и в первый момент ее ослепило солнце, но тут же она услышала удивленный вскрик. Заслонив ладонью глаза от солнца, она увидела, что на тропе стоял Коррадо, по-видимому, направлявшийся в грот.

— Алессандра? Что ты тут делаешь?

Саша, не отвечая, бросилась бежать, не обращая внимания на высоту и на узкую тропинку, мелкие камешки сыпались из-под ног. На очередном повороте она чуть не сорвалась вниз, но в последний момент удержалась. Сердце колотилось, руки вспотели, вот ты и допрыгалась, вот и дорасследовалась, — девушка задыхалась, она совершенно разучилась бегать, тем более, по такой тропе.

Коррадо что-то кричал сзади, он был уже совсем близко.

Однажды она бежала по полю, спасаясь от убийцы, но сейчас, на узкой тропинке, шансов было мало, в лучшем случае она сорвется вниз.

И нога действительно соскользнула, прострелила острая боль в щиколотке. Сумка упала с плеча и покатилась вниз, в кусты, росшие на нижнем ярусе склона. Саша попыталась ухватиться за ветку, оказавшуюся под рукой, но ветка обломилась.

То, что происходило за доли секунды, казалось ей замедленной сьемкой, вот падает, переворачиваясь, сумка, вот

рука хватается за ветку, вот ветка обламывается и вторая нога соскальзывает за первой. В этот момент сильные руки обхватили девушку и подняли, и она вновь оказалась на тропинке лицом к лицу с Коррадо.

Она попыталась вырваться, но барон держал ее крепко.

— Ты с ума сошла? Это же я, Коррадо. Куда ты понеслась? Чуть не разбилась!

— Отпусти меня! Отпусти!

— Да отпущу я тебя, подожди, выберемся на ровное место.

Барон почему-то не собирался сталкивать ее в пропасть, и Саша шаг за шагом дала увести себя ко входу в грот, где обессиленно опустилась на траву.

Барон сел на траву рядом с ней.

— Я ничего не понимаю, — Коррадо вопросительно смотрел на девушку, — что ты здесь делала и почему ты от меня убегала?

Саша лихорадочно думала: — Признаться, что видела мотоцикл? Тогда он точно сбросит меня в пропасть.

— Я… я гуляла. Случайно свернула к замку…

— А почему не позвонила в дверь?

— Мне показалось… я хотела обойти вокруг… посмотреть…

— В этих местах нельзя ходить одной, видишь, ты чуть не свалилась с тропы. А почему ты от меня убегала? Ты не узнала меня? Я же кричал, что это я.

— Там… в пещере…

— А, ты раскрыла мой маленький секрет? — Коррадо вдруг рассмеялся. — Придется признаться.

Саша испуганно смотрела на барона.

— Это действительно я.

— Ты… убил его?

— Кого? — непонимающе взглянул на девушку Коррадо

— Падре Витторио

— Алессандра, ты плохо себя чувствуешь? Что ты такое говоришь, кого убили?

— Священника. Дона Витторио

— Ты с ума сошла? Как? Когда?

— Вчера, — и Саша рассказала барону о смерти старого падре.

— Кошмар какой-то, — он встрянул головой, — Мне его ужасно жалко. Но подожди, а я тут причем?

— Его сбил мотоциклист, — Саша не сомневалась, что мотоцикл найден и не знала, почему Коррадо притворяется.

— А причем тут мой мотоцикл?

— Я думаю… — девушка закусила губу, — что этим мотоциклом… в общем…

— Понятно. — Коррадо поднялся с травы. — И ты решила, что раз мотоцикл спрятан в гроте, значит это я убийца. — Он вздохнул. — Спасибо за доверие, Алессандра. — Пойдем, тебе надо сесть и успокоиться, а потом я позвоню карабинерам, пусть пришлют экспертов. Чего уж тут.

Он пошел в сторону замка, а девушка виновато поплелась за ним.

— Извини… Ну, тут все эти легенды… и мотоцикл спрятан.

— А с чего ты решила, что он спрятан? Может, мне удобно держать его здесь? Тем более, что это моя земля, — он неожиданно улыбнулся. — Ты не поймала убийцу, но раскрыла мой секрет.

Саша недоумевающе взглянула на барона.

— Дело в том, — он махнул рукой, — даже неудобно об этом рассказывать, — я хотел, чтобы у людей возник интерес к замку, мне же надо раскручивать свой музей. А потом услышал разговор двух работниц во дворе, они рассказывали о таинственном черном мотоциклисте. Коня я вряд ли сумел бы спрятать, так что со старой легендой не получилось бы. А мотоцикл пришелся очень даже к месту.

— И что?

— Вот я и раскатывал на мотоцикле, и люди действительно начали об этом говорить, даже мои работницы из замка стали на меня подозрительно поглядывать. Как ни крути, я прямой потомок барона из легенды! Таинственные истории всегда вызывают интерес, а мне надо отбивать затраченные средства. Если музей станет популярным, то вполне может претендовать на муниципальные или региональные дотации. Сколько можно содержать все за свои деньги! Идея сработала, у меня уже много заявок на посещение музея. Людям интересно посмотреть на замок, где прячутся черные всадники. Я, конечно, подозревал, что кто-нибудь любопытный сунется и в дальний двор замка, не успел отгородить от откоса, но уж никак не представлял, что это будешь ты.

Саша виновато потупилась.

* * *

Коррадо между тем позвонил в полицию, попросил прислать экспертов для осмотра мотоцикла, потом отправил кого-то из помощников за Сашиной сумкой, зацепившейся за куст на нижнем ярусе горы, и усадил девушку в холле замка.

Незнакомая женщина принесла ей бокал вина, и Саша

сидела, сжавшись в уголке кресла, сжимая бокал в руках. Она видела, как появилась Элена, а потом приехали эксперты. Прошло уже довольно много времени, когда к ней подошла инспектор.

— Ну что, сыщица, барон Чезерано мне все рассказал. Зачем ты вообще сюда полезла?

Саша лишь грустно молчала, пожимая плечами.

— Обидела хорошего человека. Барон два дня был в Болонье по делам и никак не мог сбить дона Витторио. Это во-первых. А во-вторых эксперты сделали заключение — падре был сбит не мотоциклом, а скутером, и, по-видимому, после этого был еще жив. Но его ударили несколько раз по голове, по всем признакам и остаткам металла в ране, небольшим молотком. Так что это действительно убийство, а не случайный наезд.

— А зачем же приехали эксперты?

— Барон настоял. Чтобы не было никаких подозрений и недомолвок. Пошли, я отвезу тебя в Сан Пьетро, мисс Марпл.

Саша огляделась.

— Идем, не думаю, что барону будет приятно сейчас с тобой разговаривать.

— О чем ты думала, — спросила Элена уже в машине, — влезла в частное владение, обвинила человека… Хорошо, что барон не предъявил тебе претензий из-за вторжения, ты понимаешь, что это это преступление и тебя могли арестовать?

— Я дура, — честно сказала Саша, — и больше никуда не влезу. Я билет во Флоренцию купила и завтра уезжаю.

— Ну, вот и хорошо, — улыбнулась инспектор, — а мы будем заниматься своей работой. И поверь, что мы найдем того, кто убил дона Витторио. Кстати, скутер не был черным, мы нашли частицы синей краски на месте столкновения.

* * *

Всю ночь девушка ворочалась, не в силах уснуть, переживала из-за собственной глупости. Элена права, о чем она думала?

Саша в ужасе, как могла закончиться эта история, предъяви барон «denunzia» — жалобу. Адвокат из России арестована в чужой стране, потому что влезла в чужой замок. Обхохочешься. Да еще и практически со взломом. О том, что подумали бы Роберто и Лука она даже думать не хотела, также, как и вспоминать, что обвинила барона в убийстве. Что на нее нашло, чем она думала? Хорошо, что барон, в отличии от нее, оказался порядочным человеком!

С самого начала все было неправильно, не надо было приезжать. Татьяна — чужой человек, доставивший ей и бывшему мужу, ее доверителю, достаточно неприятностей. Даже отношений адвоката с клиентом у нее с Татьяной нет! В конце концов, если она убила повара, то должна ответить за содеянное, если нет — карабинеры разберутся.

А если она испугалась до такой степени, что решила утопиться, опять же причем здесь Саша? Хотя странные сообщения на телефоне все еще смущали девушку, если Татьяна чувствовала, что ее жизнь в опасности, может быть, она действительно утонула не случайно? Какой нормальный человек сам полезет осенью в холодную воду!

Так пол ночи Саша и придумывала разные версии случившегося, и даже умиротворяющее уханье Буббо в ночи не принесло ей обычного спокойствия, а наоборот напоминало, какой свиньей она оказалась по отношению к барону.

* * *

Проснувшись разбитой, словно и не спала вовсе, Саша решила провести последние дни с пользой.

Понятно, что в расследовании убийства падре Витторио она помочь не сможет, и родителей Микеле не вернешь, тем более, что их смерть была признана несчастным случаем. Но как минимум она может поговорить с хозяевами траттории «Старая мельница», наверняка они знают, зачем к убитому повару приходила Татьяна.

Она не будет мешать карабинерам в расследовании, но почему бы не позадавать вопросы, тем более, что Татьяна просила ее о помощи. И ничего она не утаивает от следствия, она все сообщила Элене и показала все сообщения от пропавшей женщины. Тем более, раз все решили, что Татьяна утонула, то, наверное, и расследование убийства ее теперь не касается.

Намазывая толстым слоем душистый мед на большие ломти хлеба с маслом, Саша убеждала себя, что опасности для фигуры нет. Она столько бегает по горам, что все калории сжигаются моментально. Поэтому девушка вздохнула, и соорудила еще один бутерброд, на сей раз с овечьим сыром и ветчиной.

— Ну а что, вкусно же! вот сейчас пешком в город сбегаю, и от завтрака ничего не останется! — с этими словами она запила бутерброд яблочным соком, закончила завтрак чашечкой кофе, и отправилась в Кастельторре.

По привычной уже дороге Саша, любуясь окрестностями,

довольно быстро дошла по горной тропе до спуска в городок. Нога после вчерашнего падения чуть-чуть побаливала, но не мешала ходьбе, главное — ее не подвернуть.

Внизу земля напоминала лоскутное одеяло, только все лоскуты были в зеленых оттенках. Квадратики, а иногда треугольники виноградников и садов врезались друг в друга, сразу меняя цвет: вот темно зеленый, приглушенный, вот яркий желтый, вот пурпурный и оранжевый.

Белые домики с красными крышами разбросались среди буйства осенних красок, в которые порой вплетались еще зеленые летние оттенки. Некоторые из них храбро отрывались от соседних и пытались вползти на гору, но в основном они собирались целыми улицами и кварталами в середине долины, которую по краям охраняли высокие горы, украшенные снежными шапками.

Вот и каменные стены городка показались внизу, но сегодня Саше некогда было гулять по его улочкам.

Назад, где посреди леса замер таинственный замок спящей красавицы, Саша не оборачивалась: стыдно было.

Она обошла городок вдоль крепостных стен, перешла по старому горбатому мосту бурную реку и отправилась дальше, прямо по берегу.

От реки веяло холодом, но день выдался солнечным, и желтые листья деревьев у самой воды ярко вспыхивали в лучах солнца, лиственные деверья сменялись высокими старыми елями.

Вода быстро неслась вперед, иногда перепрыгивая брызгами небольшие камни и старательно оббегая серые валуны, а дальше вся река превратилась в бурную пену, словно летящую над камнями. Дома вдоль реки были солидными, старыми, каменными, но постепенно сменились более современными, а потом и вовсе закончились.

Саша бодро шла вдоль берега, заранее сверившись с гугл картой, лишь однажды она остановилась, чтобы рассмотреть вблизи оранжевые шарики на голых ветвях, которые заметила в день приезда. Это действительно оказалась хурма! Словно елочные игрушки небольшие плоды усыпали дерево, оставшееся совсем без листьев. Интересно, а они здесь едят хурму? — подумала девушка, а впереди уже виднелась новая группа домиков и указатель на «Старую мельницу».

Остерия оказалась последним зданием, чуть поодаль от остальных. Наверняка, на этом месте стояла когда-то мельница, отсюда и название. Сейчас же от нее ничего не осталась, остерия находилась в желтом относительно современном здании где на первом этаже был ресторанчик, а на втором- жилые помещения.

Саша открыла дверь, и вошла в небольшой зал типичного

провинциального ресторана с десятью столиками, стеллажами, наполненными бутылками вина по стенам, многочисленными старыми фотографиями в простеньких рамах.

Навстречу девушке из-за стойки бара вышел пожилой грузный мужчина в фартуке с абсолютно белыми кудрявыми волосами.

— Мы пока не работаем, могу налить выпить или кофе, что желаете?

Саша попросила кофе, устроилась за стойкой. Мужчина протирал небольшие тарелочки, не обращая внимания на девушку.

— Извините… я хотела спросить…

Мужчина обернулся

— Я хотела спросить… — боже, как глупо она сейчас выглядит, все казалось так просто еще утром, но сейчас она не знала, как задать вопрос! — ваш повар, Анджело… к нему часто приходила русская девушка, Татьяна?

Мужчина потемнел лицом и со всей силы стукнул кулаком по барной стойке. Чашки и бокалы зазвенели, а Сашина чашечка с кофе подскочила и опрокинулась, кофе чудом не выплеснулся ей на куртку.

— А ну пошла отсюда!! Мне журналистов тут не хватало!

— Я не журналистка, я…

Но мужчина уже снимал фартук и выходил из — за стойки, неожиданно он схватил огромный поварской нож и замахнулся на девушку:

— Пошла отсюда, а то пожалеешь! Приперлась любопытная! Пошла, пошла!

Саша схватила сумку и выбежала из траттории. Остановившись посреди дороги, чтобы перевести дух, она вдруг услышала странные звуки:

— Пссст, псст!

Девушка обернулась и в первый момент ей показалось, что это злобный мужчина машет ей из-за угла траттории, но потом разглядела, что это женщина, такая же высокая, грузная, кудрявая и седая до белизны.

Саша сделала два шага, и женщина кивнула:

— Иди, иди сюда, только тсс, — она приложила палец к губам, — тихо, тихо.

— А вы… вы так похожи на того мужчину, там, — Саша кивнула на остерию.

— Пошли, пошли за дом, оттуда не видно, — женщина потянула Сашу дальше. — Я его сестра, это наш ресторан. Ты журналистка?

— Нет, я… — но женщина не дала ей договорить, — это хорошо, что журналистка, я поэтому тебя и позвала. Ты ж можешь написать, а потом сказать карабинерам, только я тебе ничего не говорила!

— Что сказать?

— Я же слышала, ты спрашивала брата, зачем приходила сюда та женщина, русская. Мы тут не причем, дай слово, что об этом напишешь, мы не причем!

— Да вы вообще о чем говорите? Об убийстве?

— Да нам зачем его убивать? Мы вообще отказались от этих денег.

— Каких денег? Да объясните вы внятно хоть что-нибудь, о чем вы говорите?

— Он, Анджело, предложил нам денег, ему нужно было помещение, где паковать трюфели. Они уже год занимаются этим с Леандро, это один из наших менеджеров его все в городе знают, вот они по всей Италии рассылают, а теперь решили расширяться, делать такой бизнес с этой русской, продавать трюфели в Россию.

— А что в этом такого? Трюфели не под санкциями, продавай на здоровье.

— Он хотели закупить трюфели в Сан Миниато, на ярмарке. Чтоб был официальный сертификат. А потом продавать их через интернет в Россию. Но хорошие дорогие трюфели разбавлять нашими, из долины. Нет, ну наши тоже хорошие, — тут же спохватилась женщина, — но они намного дешевле. Мы отказались. Думаю, они решили делать это дома, паковать посылки на отправку по заказам.

— И вы думаете она его из-за этого убила? Что-то не поделили?

— Там деньги то какие! Наверное, и не поделили.

— А вы говорили об этом карабинерам?

— Так я тебя почему и позвала. Нет конечно, муж их на дух не переносит, он чудом не был дома, когда в прошлом году Анджело их погнал. А то б тоже сидел под домашним арестом. Ты напиши! Или сама скажи карабинерам, что услышала где-то, что владельцы остерии отказались в этом участвовать. И пусть ищут там, в их делишках, если она за деньги его убила.

— А за что еще?

— Так он ни одну юбку не пропускал, даже когда под домашним арестом сидел, к ему бабы так и шастали. Только они местные, с задней двери, а твоя то русская про черный ход не знала, вот и попала под камеру. А так она к нему сюда, в ресторан, часто приходила, сидели тут целыми днями с Леандро, схемы рисовали, деньги делили. Даже про Китай что-то говорили.

— Я видела его фото… ничего особенного, страшный, лохматый, чем он женщин брал?

— Ну, уж это не знаю. Работала у нас тут одна официантка, и не девочка уже, под пятьдесят. Так пришлось уволиться, пошли разговоры, а у нее муж ревнивый. Пекарь из булочной. Тут такой скандал был! А тут встретила ее на днях, так она снова с фингалом ходит, видимо так и бегала к Анджело, хоть и уволилась. Так ты напиши, напиши, что мы к их делишкам отношения не имеем! — и женщина махнула рукой, — иди, иди, а то брат может выйти и нас увидеть.

— Так ему наоборот хорошо бы сказать карабинерам, что вы тут не причем.

— Ненавидит он их. Всех. Карабинеров, финансовую гвардию, полицию, — она вздохнула, — я его понимаю, тяжелый труд, а они все норовят закрыть из-за неуплаты налогов, проверками нервы мотают. В общем, ты напиши статью!

— А говорят, Анджело присматривал помещение под свой собственный ресторан, хотел от вас уйти.

— Ой, мы так обрадовались, устали мы от такой жизни, нам и раньше ресторан доход приносил, и жили нормально, а Анджело так развернулся, что мы сто раз пожалели, что его позвали. А уж когда началось мошенничество…

Женщина, переваливаясь по-утиному заковыляла в сторону сараев, а Саша медленно пошла к выходу, оглядываясь, не покажется ли из дверей злобный хозяин траттории и чувствуя себя полно идиоткой. И вот что прикажете делать? Идти к карабинерам, как просила хозяйка траттории? Она даже имени ее не спросила, вот дура! Убить повара из-за «измены» бизнесу они не могли, это уже ясно, а вот чтобы не влипнуть в его схемы с фальшивыми трюфелями и не попасть в тюрьму- запросто. Тем более оба, и повар и хозяин остерии мужики горячие, слово за слово и схватились за ножи.

Почувствовав аромат горячего хлеба из небольшой пекарни, Саша не удержалась, и заглянула в открытые двери.

— Что желаете? Prego? — из-за прилавка к ней обратилась невысокая полноватая женщина.

Саша выбрала небольшой горячий круассан — корнетто в Италии, — и расплачиваясь, заметила начинающий желтеть синяк у женщины под глазом. Как ни старалась она его замазать, контуры синяка все равно растекались из-под толстого слоя пудры. Женщина казалась расстроенной, мыслями она явно была далеко от пекарни.

— А я вас помню, вы ж работали в остерии «Старая мельница»? — изобразив радость от встречи, Саша уставилась на

женщину, в полной уверенности что это та самая официантка, которой врезал ревнивый муж-пекарь.

— Не работаю я там больше! — женщина развернулась и ушла в подсобные помещения, громко хлопнув дверью.

Саша вышла из пекарни и огляделась. За домом, где, как и в большинстве местных заведений на верхнем этаже жили владельцы, а внизу располагалась пекарня с маленьким прилавком, тропинка вела вверх на гору.

Она вернулась немного назад и увидела более пологую тропинку между домами. Погруженная в свои мысли раньше она эту тропинку не заметила. В отличии от первой, здесь явно ходили все, кому не лень, и девушка резво забралась вверх. Тропинка шла почти по краю холма, спрятанная за стройным рядом елей у самого края. Через несколько минут Саша оказалась над домом, где жил и был убит повар Анджело. Здесь можно было легко спуститься вниз, цепляясь за ветви деревьев, росших по всему склону и доходящих почти до самого дома. Задняя дверь была до сих пор оклеена полицейской лентой. Вот откуда незаметно пробирались к повару его подружки!

Камеры видеонаблюдения с дороги сюда в любом случае не достали бы, поэтому тот, кто пробрался по этой тропинке, остался невидимым.

Она еще раз оглядела дом и дорогу. Если соседи сбежались на звук разбитого стекла, то дом заслонял от них происходящее на заднем дворе, а дальше деревья хорошо прятали тропинку и убийца вполне мог скрыться не замеченным.

Саша вздохнула. Можно подумать карабинерам это в голову не приходило! И зря она примчалась спасать вчерашнюю врагиню, раз Татьяна влезла в трюфельные аферы повара, а продажа в Россию точно была ее идеей, то вполне могла не поделить деньги со своими партнерами. И все же надо идти к карабинерам, даже если ее и прогонят, и скажут, чтобы не занималась глупостями. Как бы Саша не относилась к Татьяне, но она просила адвоката о помощи, а значит, надо сделать все возможное, чтобы помочь. Она набрала номер Элены, но телефон находился вне зоны доступа.

В любом случае надо двигаться в сторону города. И Саша уже в третий раз отправилась по той же тропинке, на сей раз не торопясь, разглядывая мелькающую среди густых елей улицу и реку внизу.

Неожиданно ее ослепила вспышка, словно солнечный зайчик попал в глаза. Саша огляделась, но ничего такого, что могло дать отблеск солнца, рядом не было. Она прошла еще несколько шагов вперед, обернулась, и снова увидела, как луч солнца вспыхнул

среди елочных ветвей словно там спряталось маленькое зеркальце. Девушка подошла поближе и увидела длинный нож с деревянной ручкой, каким обычно режут хлеб. Нож был воткнут в ствол гораздо выше, чем она могла дотянутся, но темные пятна на лезвии как раз в том месте, где он соприкасался с деревом, подозрительно напоминали следы крови.

Саша еще раз набрала номер Элены, с тем же результатом. Тогда она порылась в сумке, ища подходящий предмет, но ничего кроме салфеток не нашла. Тогда она вынула сразу несколько салфеток, проколола их веткой дерева, так, чтобы видно было с тропы, и быстрым шагом направилась в город.

* * *

Элена так и не выходила на связь, и Саша нашла на карте центральное отделение карабинеров Кастельторре. Оно находилось в новой части города, за пределами крепостных стен, зато в настоящем палаццо, не хуже флорентийских. На противоположной стороне довольно узкой улицы в торце здания был устроен очаровательный киот со статуей Мадонны, в нише горели свечи, а вокруг все густо заросло плющом, игравшим красными и золотыми осенними красками.

Тут же притулился столб со множеством указателей, один из них указывал вверх, в очень крутую улицу, взбиравшуюся на гору и гласил: крепость графа Альфонсо.

— Вот всякие попадались графы, да еще и князья и бароны, — ухмыльнулась Саша. — Только графа Альфонсо мне и не хватало. И даже не полюбопытствовав, что там у графа с неприличным для русского слуха именем за крепость, повернулась к указателю спиной и решительно направилась к дверям дворца карабинеров.

Дежурный, одетый уже в зимнюю форму, как раз ту самую, классическую черную, что так нравилась Саше, правда без кивера на фуражке и вообще без головного убора, вежливо поинтересовался, что нужно посетительнице.

— Я бы хотела поговорить с тем, кто занимается расследованием убийства повара, Анджело Бертуччи.

Дежурный снял трубку телефона, а Саша подумала, что впервые в жизни она вот так, без рекомендаций, пришла к карабинерам. В Тоскане Лука сам попросил ее о помощи, в Умбрии ее активно опекали и комиссар, и влиятельный маркиз, поэтому и полиция, и карабинеры были с ней очень милы. А во насколько далеко ее пошлют здесь… Особенно если нож не имеет никакого отношения к убийству, а темные пятна — это еловая

смола. Конечно, всё мог бы устроить барон Коррадо, но теперь барон и слышать о ней не захочет.

Погруженная в свои мысли она даже не услышала слова дежурного, извинилась, показав жестами, что задумалась (в ее исполнении это означало развести руками, закатить глаза и постучать ладонью правой руки по голове).

Дежурный повторил, что Сашу ждут на втором этаже, ей надо подняться вот по той лестнице, а дальше ее встретят.

Встретил ее высокий и темноволосый молодой мужчина в погонах капитана. Провел в кабинет, вежливо предложил присаживаться, а потом внимательно уставился на девушку.

— Слушаю, о чем вы хотели поговорить. — И спохватившись представился: — капитан Никколо Скарфоне, дело об убийстве Бертуччи веду я.

Саша набрала воздуха в легкие, выдохнула и рассказала обо всем, начиная с судебного процесса в России. Показала сохраненные сообщения от Татьяны, заставившие ее приехать в долину, рассказала, как она сходила в остерию, а потом прогулялась по тропинке на горе. Как нашла нож.

— Поехали, — без лишних слов поднялся капитан. — Посмотрим, что вы там нашли.

Вместе с капитаном и еще одним офицером Саша села в черную машину с белой надписью «carabinieri» и буквально через пару минут они оказались у пекарни. Поднялись по тропинке, и Саша подвела их к ели. Хорошо, что она пристроила салфетки на ветку дерева, сейчас она ни за что бы не вспомнила, где нашла нож, все деревья казались одинаковыми.

Высокий офицер сделал несколько фотографий ножа в стволе дерева, надел виниловые перчатки, подтянулся на цыпочках и с некоторым усилием достал нож, опустил его в пластиковый пакет.

— Давайте вернемся в отделение, нужно подписать бумаги, сделать все, как положено.

В кабинете Саша уже привычно — за столько-то приключений! — подписала свои показания, а капитан вдруг улыбнулся:

— Вот даже не знаю, что вам сказать, поблагодарить, или отругать. Но должен предостеречь от таких прогулок впредь. Вы же адвокат, вы понимаете, что можете сильно помешать расследованию. Тем более, что к вашей Татьяне вопросов у нас нет.

— Как нет? Вы же разыскивали ее по подозрению в убийстве!

— Как одну из возможных подозреваемых.

— Получается, я зря сюда ехала? — Саша стало очень обидно:

примчалась через всю Тоскану, застряла в горах, а оказалось, что в этом не было никакого смысла. А ведь говорили все вокруг, что все само собой решится, нет, примчалась, выставила себя дурой сначала в остерии, потом здесь, перед капитаном, и барона обидела, в общем, натворила дел! Но зато нашла нож!

— Еще вчера это могло быть не зря — но не подумайте, что я поощряю ваши детективные потуги!

— Почему вчера?

— Дело в том, что сегодня мы задержали подозреваемого, который уже признался в убийстве.

— Кого? — не успев подумать, что лучше бы и не спрашивать, выпалила Саша.

Но капитан кивнул головой:

— Вечером это будет во всех газетах, да еще и с подробностями. Так что я могу ответить на ваш вопрос. Сегодня утром мы задержали местного пекаря, Свидетели видели его на той самой тропинке, по которой вы сегодня прогулялись. Мы пригласили его на беседу, а пекарь упал в обморок. Когда пришел в себя, то признался в убийстве. Говорит, что хоть жена и уверяла, что все давно закончилось, Бранкаччи разрушил его жизнь и ничто больше не будет как прежде. Он говорит, что просто хотел посмотреть тому в глаза, не думал об убийстве, а нож взял для самообороны, зная крутой нрав Бранкаччи. Но повар начал насмехаться, и он в порыве гнева выхватил нож. Ударил всего один раз, даже не думал, что убил. Тем более, что повар даже не упал, а схватил топорик для рубки мяса со стола, замахнулся, и пекарю пришлось бежать. Он не знал, что после этого повар успел только бросить тарелку в окно, чувствуя, что умирает.

— А нож?

— Говорит, бросил где-то за домом. Не помнит. После того, как он признался в убийстве, только и рыдает: — Он разрушил мою жизнь, у моей жены с ним роман, я его убил! Мы все вокруг обыскали, всю землю за домом и вокруг той тропинки перерыли, но что он воткнет нож в дерево — никогда бы не подумали. Так что, сейчас эксперты посмотрят, и если это тот самый нож — то мы вам очень благодарны. Кроме признания будет и серьезная улика, а то после истерики возьмет и откажется от своих слов.

— А падре Витторио… — начала Саша, но капитан выставил ладони вперед.

— Вот только не надо об этом, падре тут совершенно не причем. Я прошу вас — больше никаких прогулок по горам в поиске улик. Обещаете? Мы наслышаны про ваши приключения в замке Чезерано, не надо больше таких импульсивных действий.

— Обещаю, — вздохнула Саша. — Последний вопрос!

Выходит, Татьяне не было смысла топиться в озере?

— Я не могу влезть в голову этой женщины, возможно, она понимала, что в нашем городке к ней заранее предвзятое отношение, таких дел натворила. Но если вы, как адвокат, хотите обвинить нас в доведении до самоубийства…

— Нет-нет, даже мысли не было. И вообще я адвокат ее мужа! Бывшего.

— В любом случае мы не успели с ней поговорить, и я вообще не уверен, что она была в курсе наших подозрений. Когда мы приехали в пансион, чтобы поговорить с ней, ее там уже не было. А насчет падре Витторио не беспокойтесь, его здесь все любили, мы обязательно найдем виновного.

* * *

Это был длинный день, и Саша безумно устала, но отказалась от предложения капитана вызвать ей такси. Все, чего ей хотелось, это пройтись по свежему воздуху, а потом поесть где-нибудь в Кастельторре, не зря она так плотно позавтракала утром, как чувствовала, что целый день будет на ногах и кроме круассана в пекарне убийцы, не самого лучшего кстати, нигде даже не перекусила. Пекарь-убийца! Прямо фильм эпохи немого кино! Бывает же такое…

Саша решила сократить путь, главное было не заблудиться и не упереться в тупик. А улочки в этой части города были очень живописны. Спустившись вниз по вырубленным в горе ступеням и нырнув в закрытые зеленью аллеи, Саша засмотрелась на странный крест, напоминающий крест тамплиеров, на большом доме из грубого белого камня, словно высеченном из мраморной горы. Крест был прибит сверху на стыке деревянных досок, потемневших от времени, не давая им раскрыться, показать спрятанное за досками окно. В доме явно никто не жил уже много лет.

Рассматривая странный дом Саша не сразу заметила трех парней, вывернувших из-за угла.

Они остановились на некотором расстоянии, и один из парней что-то сказал ей. Саша слов не поняла, судя по тону, настроен он был не слишком дружелюбно.

— Non capisco… я не понимаю… я туристка, — с перепугу Саша заговорила в стиле «моя твоя не понимай».

— Че тут шаришь? — спросил тот же парень уже четко. — Че тут ходишь по деревне, давай, мотай домой!

Саша огляделась. Каменные стены скрывали сады, первые

домики появлялись лишь дальше, вниз по булыжной улочке. А до поворота, где можно было встретить людей, ей было не дойти, именно оттуда вывернули парни и сейчас загораживали дорогу.

— Да я не шарю… я просто гуляю… — она еще пыталась решить все миром.

Парни приблизились. И тут из-за поворота раздался шум мотоцикла. Парни обернулись. Из-за угла вывернул черный мотоцикл, остановился, не заглушая мотора.

Парни переглянулись, пожали плечами, и пошли вверх по дороге, обходя Сашу один из них больно задел ее плечом.

Мотоциклист стоял, пока парни не скрылись в конце улицы, потом взревел мотор и он скрылся из глаз, продолжая свой путь.

Саша только сейчас почувствовала, как она испугалась. Случайно пристали к ней местные хулиганы, или их кто-то послал? Но кто и зачем? Во всяком случае хватит… как там они сказали… шарить по безлюдным улочкам. А еще говорят, здесь спокойные места!

Она быстрым шагом дошла до центральной части «нового» города. Вот и пансион, в котором остановилась Татьяна, а на соседней улице домик эксцентричной старушки с серой черепичной крышей и садиком за деревянной оградой.

Соседний домик был очаровательным, но словно вымершим, как и дом старухи. Плотно опущены внешние жалюзи на окнах, засохли цветы в вазе на уличном деревянном столе, никто не сметал осенние листья на каменном полу у входа.

В конце улицы показались две оживленно беседующих женщины с пакетами из супермаркета в руках. Теперь можно было окончательно успокоиться. Саша сделала несколько шагов во двор домика, уж очень живописно он смотрелся, да и ограды вокруг не было. Заходи, кто хочет. Ведь можно расценить это как приглашение?

С обеих сторон у входной двери висели красивые фонари, а возле стены устроена деревянная скамеечка с крохотным столиком на тонкой ножке в самой середине. Хочешь, ставь чашку с кофе, хочешь — облокотись. Но сейчас на столике лежала мотоциклетная каска.

Саша прошла чуть дальше — прямо за домом за высоким зеленым кустом с живописными алыми цветами стоял скутер. Темно серый с ярко синими деталями.

Сзади девушку окликнули, те самые женщины с пакетами из супермаркета что-то говорили, но она виновато развела руками, повторив тот же набор слов, что и с парнями: — non capisco… я не поняла… che cosa???

— Ах! — взмахнула руками одна из женщин, я говорю, что

семья Амброзелли уехала отдыхать, куда-то в теплые края, на Мальдивы что ли! Нет дома никого, все уехали.

— И эти на Мальдивы, — не успела вздохнуть Саша, вот ведь любят их итальянцы, как вторая женщина возразила:

— Не могли они уехать все, на днях видела их сына, Клементе, он мимо меня на своем мотоцикле пронесся.

— Не могла ты его видеть, все уехали, говорю ж тебе, — спорила первая женщина, а Саша спросила:

— А когда это было, вы уверены, что это точно он?

— А кто ж на его мотоцикле будет ездить! Точно он, а было это… погоди, ну вот как раз два дня назад.

— А можно спросить, как вас зовут синьора?

— Синьора Четта, Катерина Четта, я вон там, напротив живу, а что?

— Мамочки, как это запомнить, а тем более записать, я ж сразу забуду, — прошептала Саша, а вслух объяснила женщине, что с ней свяжутся карабинеры и зададут несколько вопросов.

Женщины пожали плечами и отправились дальше, продолжая спорить, мог ли Клементе разъезжать на скутере или его никак не должно быть в деревне.

А Саша позвонила Элене, попыталась вспомнить фамилию синьоры… ведь знала же, что забудет! Шетта? Нет, Четта, вот точно, синьора Катерина Четта! И рассказала про отсутствующую семью Амброзелли, их сына Клементе и скутер у дома.

Элена на сей раз была на связи, трубку взяла сразу и ничего не сказала по поводу Сашиного визита в главное отделение. А может была пока не в курсе. Поворчала, что таких скутеров много, но они немедленно проверят, а Саша в очередной раз пообещала не совать свой нос в эту историю.

— Кстати, только не ругайся, я тут не причем, они сами откуда-то вывернулись! — и Саша рассказала карабинерше про встречу с парнями у странного здания. Описала их, и Элена сразу поняла, о ком идет речь.

— Дебилы местные. Устали мы с ними! Если проблемы на дискотеке или в баре — всегда эта троица. Ты не принимай на свой счет, им просто захотелось к тебе привязаться, ничем плохим это бы не закончилось, просто бы нервы помотали. Хорошо, что их спугнули! Вот где легенды на пользу, если бы не черный мотоциклист, так им плевать бы на прохожих. И про дом не выдумывай, нет там никакой тайны, а крест там потому, что это церковное имущество, только давно заброшенное.

Глава 13.

Поезд из Лукки во Флоренцию который удобно стыковался с поездом из долины, уходил в обед, и Саша поднялась рано, позавтракала, собрала чемодан, и отправилась прогуляться и попрощаться с долиной и замками.

Понятно, что после случившегося в замке Чезерано не было смысла идти ни к крепости Бальярдо, ни тем более к замку барона, поэтому девушка обошла крепость по боковой дороге, стараясь держаться как можно дальше от центра изучения диких птиц. Саша была уверена, что Коррадо не захочет ее видеть.

Она прошлась по центру Кастельторре, и хозяин одной из лавочек завел ее внутрь и накормил ломтиками знаменитого бирольдо. Как ни отнекивалась девушка, говоря, что уже пробовала его, пришлось набить рот вкусным зельцем, ведь лавочник искренне обижался, что она отказывается от знаменитого местного продукта.

Узкие улочки то спускались вниз, то поднимались вверх, у дверей лавок в плетеных корзинах лежали белые грибы, украшенные осенними листьями, пакеты со свежими каштанами. И снова тянулся из лавочек ставший уже привычным запах трюфелей.

Обойдя городок, вместо обычной тропы в Сан Пьетро она поднялась чуть выше, на следующий ярус горы, откуда по вечерам возвращались домой козы со своими колокольчиками. И сейчас звон раздавался со всех сторон, это был настолько мирный и успокаивающий звук, что девушка порадовалась мысли подняться именно сюда. Ей хотелось еще раз увидеть и замки, и долину, и маленький Сан Пьетро, попрощаться сразу со всем, что тронуло здесь ее сердце. Она уже давно поняла, что основа тосканской жизни — связь с историей, сохранение корней. Этим же — а еще сезонностью — пропитана и тосканская гастрономия. Здесь в долине, в маленьких городках на горных склонах, где замки напоминают крепости, лес дает все, что нужно человеку для жизни, от ягод до грибов, и корм скоту, и нектар пчелам. Как и столетия назад здесь пекут традиционный пирог к празднику Святого Петра, охотятся за трюфелями тартуфайи со своими барбосами, варят густые супы по осени. И как столетия назад здесь будут рады принять гостя и познакомить со своими обычаями, но вот стать своим здесь никогда не удастся. Ты все равно будешь приезжим. Только теперь Саша поняла, почему так обособленно держится в Кастельмонте граф Роберто, лишь в ее присутствии появляясь в компании горожан. Проживи он в старом

борго еще двадцать лет, он все равно останется для местных жителей швейцарцем, приятным человеком, но чужестранцем, хоть и племянником любимой всеми старой графини, покинувшей не так давно этот мир. Таков уклад сельской Италии.

Размышляя, девушка поднялась еще выше, и по тропе вышла на крутой обрыв.

Она стояла на небольшой поляне и смотрела вниз, на Кастельторре за серыми крепостными стенами, на огромную мощную крепость, оказавшуюся сейчас ниже по склону, отсюда уже ни Сан Пьетро, ни остальные замки не было видно, но зато в небе, на фоне снежных шапок гор, парили орлы.

Неожиданно совсем рядом раздался шорох, девушка повернулась и оступилась, нога, которая все еще побаливала после падения на горной тропе, подвернулась, в ней что-то хрустнуло, и она упала на траву, вскрикнув от боли.

Сумка выпала из рук, и ее содержимое разлетелось по поляне, телефон отлетел довольно далеко, не дотянешься.

Морщась от боли, Саша приподнялась, вглядываясь в человека, вышедшего из-за деревьев на поляну. Солнце слепило глаза и мешало разглядеть, кто это, но девушка обрадовалась, что помощь совсем близко, и она не останется лежать здесь на траве с подвернутой ногой в ожидании, когда кому-то еще захочется прогуляться по лесу.

Она только надеялась, что с телефоном ничего не случилось, и она дозвонится до Сан Пьетро, но доползти до телефона сама не смогла бы, при малейшем движении ногу пронзала острая боль.

Тут солнце закрыло облачко, и Саша не поверила своим глазам.

К ней приближалась Татьяна.

* * *

— Татьяна? О Господи, мы уже тебя похоронили, наверное, уже родителям сообщили! — воскликнула Саша.

— Вот и хорошо, — засмеялась Татьяна. — Конечно, меня нет. И ты сейчас случайно упадешь с горы, я тут не причем.

Саша попыталась встать, но ногу опять прострелила боль.

— Как мне повезло, — в притворном сожалении покачала головой Татьяна. — Бедненькая! Больно, наверное? Как ты вовремя упала! Никак не подворачивался момент, а тут, наконец, я тебя застала одну, да ты еще и ногу сломала. — Она достала из сумки молоток, — Одним ударом больше, одним меньше, когда

ты будешь катиться с горы, так разобьешься, что никто и не подумает, что это удары молотка.

— Эксперты определят, — зло ответила Саша.

— С такой-то высоты? — не думаю, — снова засмеялась Татьяна.

Саша еще надеялась, что кто-то пройдет мимо, и она сможет позвать на помощь. Главное было отвлечь Татьяну. Может быть, она так глупо шутит, и сейчас все выяснится?

— Ты с ума сошла? Зачем тебе молоток и что я тебе сделала?

— Это я сошла с ума? Это вы все сошли с ума, хотели разлучить меня с моими детьми, а теперь хотите отнять деньги. На что я жить буду? Зачем ты лезешь не в свое дело?

— Ты сама позвала меня на помощь!

— А ты поперлась. Дура я была, запаниковала, когда убили этого козла. Потом одумалась, но уж не представляла, что ты все бросишь и поедешь. Альтруистка чертова. Еще падре этот полез, куда не надо!

— Ты убила дона Витторио?

— Конечно, нет — я что, похожа на убийцу? Я и тебя то не трону, сама с горы свалишься. Это Леандро. А что было делать? Когда я увидела, как свекор садится в машину у остерии, сразу поняла, что он слышал наш разговор, иначе не убежал бы. Надо же, порядочным прикидывался, а тут подслушал и смылся потихоньку. Конечно он тут же своему другу все выложил. А вообще дрянь твой падре. Они с моим бывшим мужем измывались над маленьким мальчиком, и думали, что все сойдет с рук?

— Это же глупость, его же оправдали

— Мне лучше знать, — Татьяна взмахнула молотком, и он с силой рассек воздух, а Саша отползла подальше, морщась от боли в ноге. — Это он заставил Микеле идти в суд. Если бы не он, Микеле бы так и сидел и сопли жевал, слюнтяй. Ты знаешь, что он даже не приехал на похороны родителей? Сволочь бессердечная, с работы не отпустили, видите ли. Ну. Те тоже получили по заслугам.

— Погоди… так это ты…

— Стариков то? — сразу отреагировала Татьяна, — Ты представляешь меня с топором в руках, или с ножом? Какая я убийца! Да их и убивать не надо было. Зашла фото внука показать, они обрадовались. Кофе их напоила. Со снотворным. А потом газ включила, и все.

— Ты больная, — Саша с ужасом смотрела на Татьяну.

— Я не собиралась их убивать, — словно оправдываясь, заговорила быстро Татьяна. — Я зашла просто поговорить, я увидела, как свекор, ну, бывший свекор, бежит из остерии. Лица

на нем не было. Я сразу поняла, что он услышал наш разговор с Анджело. Пришлось идти в гости, поговорить, а он сразу шантажировать начал, «дай нам возможность видеть внука, тогда я ничего не расскажу карабинерам, а если не дашь, то сразу к ним пойду». Еще и предложил соглашение подписать, как раз вы с падре к ним на следующий день собирались. Еще пугал, что все рассказал падре, и теперь мне деваться некуда. Я думала, как же его уговорить, а потом увидела их снотворные таблетки, и дальше все стало так просто и ясно.

— Какой ужас… и тебе их совсем не жалко?

Татьяна неопределенно пожала плечами.

— А что было делать? Сына я им не отдам. А если б они пошли к карабинерам, весь наш бизнес развалился бы, и на что я растила бы детей? Из-за вас все деньги на адвокатов спустила!

— Тебя же разыскивали карабинеры!

— Ну не нашли же! А вчера в газете уже написали, что убийца пойман. Нет, не пугайся, это точно не я. Этот Анджело был полным идиотом! Такие деньги сами в руки шли! Надо было лишь продавать трюфели в Россию через интернет, и не только в Россию. Я даже вышла на бывших однокурсников из Китая. Там трюфели вообще копейки стоят, и если продавать их вместо дорогих, и даже вместо трюфелей из долины — это ж озолотились бы! Поставку из Китая организовать не сложно. Но ему видите ли хватало продажи в итальянские рестораны и на фабрики.

— Поэтому вы и ругались? И свекор услышал? — если в фильмах злодей начинал рассказывать всю свою историю, то успевала прийти помощь, это Саша помнила очень хорошо. Может и здесь сработает? И она старалась разговорить Татьяну, протянуть время как можно дольше.

— Ну, да! У них с Леандро уже год такие деньги шли! Ты ж знаешь, как продают недорогие вина в Россию? Сливают дешевое вино, купленное по всей Италии в одну цистерну в Больцано, потом разливают по бутылкам и наклеивают этикетку, напечатанную в Прибалтике, вот тебе и итальянское вино. А я предложила более законный способ, масло оливковое, например, с трюфелем, он же не живет больше 3–5 дней в масле, поэтому в таких продуктах всегда эссенция. Зато законно, на этикетке написано «со вкусом трюфеля», а разве нет? Я все изучила, когда поняла, какое тут поле для бизнеса открывается. А здешние трюфели, или китайские подержишь пару недель рядом с дорогими — и продавай потом за большие деньги, запах то они впитали. Если б дебил пекарь не убил Анджело, я б его уговорила. Леандро уже клюнул, ну, теперь мы и без Анджело

обойдемся.

— Где ж ты все это время была?

— Ой, — Татьяна засмеялась, — да ты мне еще продукты купила! — Я чуть не прокололась, так колы захотелось. А тут ты мой списочек схватила. Я сразу поняла, что Небеса меня хранят, местные бы удивились, что бабка колу просит, а может, тоже и не обратили бы внимание, но риск был.

Тут Саша поняла, что за мысль промелькнула тогда в ее голове. Сложно представить себе старую итальянку, которая захочет выпить колы, скорее в списке значилась бы бутылка вина. Но мысль тогда сразу исчезла, видимо, экстравагантность синьоры по рассказам Элены позволила предположить даже банку колы на ужин.

— Ты жила у Арианы? И она… — девушка замялась.

— Старая дура жива, — снова засмеялась Татьяна. — Она ж от любопытства умирала, — что там у нас происходит с Микеле, а спросить некого, сама не захотела с людьми общаться. И когда я пришла с продуктами, традиция же, вот и я сподобилась бабке еды купить, — позвала меня зайти. Я сразу сообразила, как классно можно жить в ее доме. А выходила по ночам, когда все спали, тут же рано ложатся. Даже с Леандро не встречались.

— А Ариана?

— Я ее по голове тюкнула, не сильно, и связала. Теперь сидит в ванной. Я заглядывала — живая. Бабка-то мне плохого не делала. Я ей памперс одела и воды давала, и поесть немного. Так что, не волнуйся. За себя лучше волнуйся.

— Тебя же поймают, все равно тебя найдут.

— Да ладно! Первый раз что ли! Я так уже отсюда сваливала. На итальянский паспорт мне наплевать, пусть считают мертвой, а российский… ну, кто понесет свидетельство о смерти выписывать или паспорт сдавать — мать что ли, да она от счастья, что я жива, даже не спросит ничего. И зачем, собственно, меня искать? Свекры газом отравились. Падре Витторио Леандро сбил, причем случайно, даже планировать ничего не пришлось.

— А как он оказался на скутере, принадлежавшем соседям Арианы?

Татьяна замялась… — А я тут причем? Ничего не знаю! Это Леандро!

— Послушай… я то тебе что плохого сделала?

— Ну, ты и дура. Не догадываешься? Я из-за тебя чуть сына не потеряла. А тут ты явилась и полезла во всю эту историю с бизнесом. Падре уж точно с тобой поделился этой историей. Леандро сказал, с карабинерами везде шастала. Да я сама тебя видела с этой бабой, карабинершей.

Саша все спрашивала и спрашивала, и тянула время, надеясь, что спасение придет.

— И ты теперь будешь жить спокойно, зная, что убила своих свекров?

— А причем тут я? Убийство — это насилие. С ножом, с пистолетом, кровь, трупы. А они просто выпили лекарство и надышались газом. Какая я убийца?

Я все ждала, что Микеле успокоится, женится на итальянке, нарожает она ему детей, и все забудут обо мне и Серджио. Так нет же, шантажировать свекор решил. И чего он ждал после такого? Я увидела таблетки, и все стало так ясно и просто! Все произошло само собой. Я ничего не подгадывала специально, и скутер взяла, чтобы съездить в соседнюю деревню за продуктами, не могла же я питаться старушечьими йогуртами! А тут и дон Витторио впереди показался. Разве можно в его возрасте ходить по таким дорогам, — она снова рассмеялась, — это же опасно!

— Так это все же ты… А не Леандро… С чего бы он взял скутер в соседнем доме! А ты знала, что там никого нет, а в шлеме тебя никто не узнает.

— Зря ты примчалась… целей была бы. А тут сегодня такой подарок судьбы! Лежишь тут у обрыва и двинутся не можешь! Все же Небеса меня хранят! Я замучилась за тобой как коза по горам скакать.

— Я бы на твоем месте на это не рассчитывала. Ничто не может оправдать убийства. Никакая любовь к детям. И думаю, что убийство священника — не лучший способ отблагодарить Небеса.

— Ты ничего не понимаешь, я на правильном пути, у меня все получилось идеально. Оставалось лишь обезопасить себя, чтобы никому и в голову не пришло, что это я.

— И ты решила инсценировать гибель в озере?

— Ох, да тут каждый год столько идиотов туристов тонет! Я случайно в пансионе прочла об этом статью. И дальше все стало просто и легко, особенно, когда старуха сама подала мне идею, где можно спрятаться, кто б меня искал в ее доме!

Саша отползла уже к самому краю холма, дальше шел крутой спуск и после небольшого уступа начинался обрыв. Лететь ей отсюда к стенам городка.

— И кто меня особо искать то будет? И за что? Я утонула, ты с горы свалилась, старики сами газ не закрыли. А убийцу на скутере пусть ищут, скутер я на место вернула той же ночью, бросают, где ни попадя. И отпечатков моих там нет. Вы тогда в суде, я слышала, говорили про меня — горе от ума? Так вот не горе, а счастье. И все у меня получилось!

Татьяна снова засмеялась и подняла молоток и шагнула к

Саше, которой уже некуда было ползти.

— Давай, давай, сама, быстренько, на краешек.

В этот момент раздался звук, словно тяжелый снаряд пролетел по воздуху. Татьяна обернулась: огромная птица неслась из леса, раскинув крылья. Казалось, что сейчас всей своей тяжестью она врежется в женщину.

Татьяна уронила молоток и закричала, отшатнувшись, метнулась в сторону, не разбирая дороги, и полетела со скалы.

Птица поднялась в воздух, сделала круг, грозно огладывая окрестности и медленно спланировала, приземлившись в двух шагах от Саши.

— Ууууух? — вопросительно сказал Буббо

Саша, еще не пришедшая в себя после случившегося, тихо сказала:

— Спасибо тебе, Буббо. Теперь лети, зови на помощь, сама я отсюда не выберусь, — ни минуты не сомневаясь, что птица все понимает.

* * *

Когда Буббо стремительно поднялся в воздух и исчез из виду, Саша пробовала кричать и звать на помощь, понятно было, что на одной ноге с горы не спустишься, вторая нога по-прежнему сильно болела, и наступить на нее было невозможно.

В результате девушка лишь осипла. Она старалась не поворачиваться к обрыву, куда сорвалась Татьяна, хотя сейчас все происшедшее казалось нереальным.

Видимо от боли и шока глаза вдруг стали слипаться, и все куда-то поплыло, девушка положила голову на руки, свернулась калачиком и закрыла глаза, устав от попыток докричаться до людей, она уснула.

Неизвестно, отключилась она на десять минут, или на полчаса, но пришла в себя от звука человеческих голосов: к ней уже бежали карабинеры и барон Коррадо с помощниками, а над поляной кружил Буббо, с шумом рассекая воздух.

* * *

Дальше все завертелось как в калейдоскопе.

Приехала полиция, и Саша, кратко рассказала, что случилось, не упоминая о ее спасителе, она объяснила, что Татьяна сама не удержалась на обрыве.

Девушка боялась, что сову могут изолировать, а то и убить, посчитав опасной, она ж может так и других людей напугать.

После того, как все пояснения были записаны, Сашу отвезли в местный госпиталь. Там выяснилось, что перелома нет, всего лишь растяжение связок, и девушку отправили домой, плотно зафиксировав лодыжку эластичным бинтом и взяв слово, что она немедленно приобретет специальный ортопедический фиксатор.

Билет во Флоренцию пропал, так как врач запретил Саше двигаться следующие несколько дней, и потом предписал делать это с осторожностью, а карабинерам необходимо было допросить девушку по всей форме.

Саша уже несколько раз рассказывала Элене, капитану Скарфоне и судье магистрату обо всем, что случилось на горном склоне.

Оказалось, что карабинеры не случайно оказались на поляне. Когда Сашин телефон упал, он от удара подключился к последнему набранному ею номеру, это был номер инспектора, вернее, конечно, маршала, Элены. Телефон разрядился быстро, но Элена успела услышать часть разговора, по крайней мере было ясно, что старики Маркони не сами забыли закрыть газ. А вот насчет падре Витторио карабинеры уже не услышали.

Определив местоположение телефона, Элена и ее бригада сразу помчались на место, задержавшись лишь на пешую часть подъема, машина на гору подняться не могла.

Теперь они переспрашивали, пожимали плечами, и говорили об отсутствии улик, списывая все на богатую фантазию Саши и на эмоциональный шок.

* * *

Леандро был задержан. Бизнесмен-компаньон убитого повара, боясь, что на него повесят убийство, которого он не совершал и не надеясь на алиби, рассказывал обо всех схемах совместного бизнеса с поваром Анджело Бранкаччи и вывел на связи по всей Италии, причем трюфель из долины был здесь только частью общего бизнеса с фальшивками.

Продажа осуществлялась в основном на веб-сайтах, включая торговые бренды, известные широкой публике, и в розничной торговле, включая продажу за рубеж. Вместо реального итальянского трюфеля, указанного на этикетке, в бутылках с маслом, в кремах в баночках и пастах в тюбиках был ароматизированный синтетический продукт. Таких продуктов продается много, но всегда указано «экстракт» или «эссенция»,

масло и крем с настоящим трюфелем намного дороже, именно его и фальсифицировали в промышленных объемах.

Карабинеры провели масштабную операцию. Повар и его компаньон были лишь частью большой сети, но благодаря показаниям Леандро, спешившего сдать всех, кого только можно, были выявлены их связи в промышленных компаниях Умбрии, Тосканы, Молизе, Лигурии, Кампании, Калабрии, Абруццо. Были задержаны главы 11 компаний, продававших трюфельные приправы, при этом внутри упаковки не было ни грамма оригинального продукта.

С прилавков нескольких магазинов изъяли трюфели по цене 1990 евро за килограмм. На месте трюфелей из Норчи оказались трюфели из долины стоившие не больше 200 евро за килограмм, можно представить себе, какие суммы получали участники аферы.

Барон Коррадо все время был рядом и зорко следил, чтобы допросы не утомляли Сашу, он предложил провести оставшиеся в долине дни в замке Чезерано, но девушка решила остаться в Сан Пьетро.

Барон каждое утро приезжал в Сан Пьетро, как на работу, и даже свозил Сашу в крепость, в орнитологический центр, и снова, как и с горной поляны в машину и потом в госпиталь, нес девушку на руках, не обращая внимания на ее протесты.

Встреча с Буббо была эмоциональной, Саша не знала, как отблагодарить сову за спасение и слезы наворачивались на глаза при мысли, что они с птицей больше не увидятся. Буббо ласково ухал и переступал лапами на жердочке, словно стесняясь, опять превратившись в огромного пушистого кота, и совсем не напоминал грозную птицу, спасшую Сашу от смерти.

Коррадо не случайно оказался на поляне вместе с карабинерами. Буббо, вернувшийся с прогулки, описывал нервные круги, ухал, в довершение послышались сирены карабинеров и Коррадо поспешил на горный склон, откуда прилетела птица.

Глава 14.

В конце недели Саша уже начала ходить, почти не прихрамывая. Она купила через интернет билет во Флоренцию и уложила вещи.

После обеда приехала Элена с помощником прокурора.

— Все забываю тебе сказать, что старая Ариана прекрасно себя чувствует, и отказалась от больницы. Она начала выходить из дома и общаться с соседями, хотя мы по-прежнему помогаем ей купить необходимые продукты. Но жить затворницей она больше не хочет, и теперь наверстывает общение изо всех сил.

Знаешь, если бы Татьяна не держала ее связанной и не пользовалась ее домом, вся эта история казалась бы абсолютно неправдоподобной. В нее невозможно поверить! И то мы вынуждены причесать все эти события, прежде чем давать комментарии прессе.

Элена замялась.

— Алессандра… мы все же вынуждены сказать на пресс конференции о том, что у Татьяны был нервный срыв, который привел к немотивированным поступкам и психическим проблемам, именно потому она пряталась у старой Арианы и напала на бедную женщину.

К сожалению, кроме твоих слов у нас нет никаких улик, свидетельствующих, что Татьяна убила падре Витторио. Да, ты нашла тот самый скутер, но семья Амброзелли вместе с сыном действительно находилась за пределами Италии, а никаких следов днк Татьяны мы на скутере не нашли. — Элена вздохнула, и выставила ладони перед собой, останавливая Сашино возмущение. — Мы и так решили замять все случившееся на поляне — мы ведь до сих пор думаем, что вы там подрались, отсюда и твои проблемы с ногой, и падение Татьяны.

— Ты хочешь сказать, что это я ее столкнула?

— Ну… Я этого не говорила. Но согласись, что такая версия логична? Телефон к тому времени уже отключился. Молчу-молчу, даже не буду спорить, но радуйся, что твой друг барон имеет большое влияние на местные власти, и все вопросы к тебе сразу сняли. Он благородный человек, ты влезла в его замок, в лицо обвинила в убийстве, на его месте я бы вряд ли захотела тебе помогать.

Саша лишь вздохнула, снова почувствовав себя настоящей свиньей.

— Кстати, — сказала Элена, — теперь у тебя появилась работа в суде в России, Микеле намерен забрать оставшегося без

матери сына, но, как ты понимаешь, матери Татьяны это не нравится. Между прочим, он готов удочерить и девочку, ставшую приемной дочерью Татьяны.

Саша еще раз подписала все необходимые документы, и они с инспектором распрощались, обе понимали, что вряд ли когда-нибудь увидятся, но пообещали друг другу как минимум поддерживать контакт в соцсетях.

* * *

— **Легенд о черных всадниках больше** не будет? — спросила Саша.

Коррадо рассмеялся:

— Придется купить себе ярко красный шлем и выбросить черный! Хватит тайн, тем более, что интерес к музею сейчас огромен, ведь это единственная возможность попасть в замок и посмотреть, как живет член тайного общества.

— Да уж, наслышана я о тайных сборищах в темных балахонах!

Коррадо сделал страшные глаза:

— Я как раз приготовил тебе сюрприз, но ты меня опередила!

— Какой сюрприз?

— Готовься, сегодня вечером ты будешь гостем у меня в замке, ожидается интересное мероприятие.

* * *

В назначенное время за Сашей зашел Петер, как и в первый визит в замок, одетый элегантно и с тем же шейным платком, но теперь поверх дорогого кашемирового джемпера.

Саша тоже оделась как для прошлого мероприятия, и поддерживаемая Петером доковыляла до его машины.

Замок Чезерано в сумерках выглядел еще более величественно. Сегодня он казался по-настоящему волшебным: горели свечи в фонарях, расставленных по всей стене замка, свечи поменьше трепетали на дорожке от ворот до входа. Там стояли два молодых человека в костюмах, напоминавших средневековые, они с поклоном распахнули перед Петером и Сашей двери замка.

Холл тоже преобразился, горели все лампы и снова множество свечей, было расставлено в закрытых фонариках-лампадах по всему периметру холла и по бокам лестницы,

ведущей на второй этаж.

Близнецы молодых людей в конце лестницы распахнули двери в зал.

Саша округлившимися глазами смотрела на средневековую сказку вокруг нее. Избалованная визитами в домашний тосканский замок к Роберто она даже не представляла, что бывает такое.

Если в Кастельмонте комнаты в замке сдавались туристам, а во дворе уже давно устроили ресторан, то здесь она впервые оказалась в частном владении, закрытом для случайных визитеров, да еще и при свете сотен свечей! Это было нереально!

Петер поддерживал девушку под локоть, чтобы не слишком нагружала ногу. Так ей было спокойнее, она не представляла, что ждет впереди, и слегка тревожилась.

В большом зале был накрыт стол, как показалось Саше человек на тридцать. Здесь свет был уже ярче, и череда свечей была расставлена лишь в середине стола, между свечами были уложены виноградные ветви, теперь уже без ягод, они пылали желтыми и красными осенними листьями.

Петер подвел ее к столу, отодвинул тяжелый дубовый стул и почти одновременно с этим раздался звук трубы. Распахнулись противоположные двери зала и оттуда по одному стали выходить фигуры, одетые в черные мантии. Словно у католических кардиналов поверх балахонов спускались широкие полосы золотой ткани, темно синие с золотой вязью широкие ленты покрывали сверху все это великолепие.

Люди в странной одежде проходили и занимали места за столом. Среди них были несколько женщин с такими же торжественно-невозмутимыми и даже надменными лицами, как у мужчин. Эти люди осознавали важность и исключительность своего положения.

Последним вошел пожилой человек с золотой цепью на шее в широкополой шляпе, и занял место во главе стола.

— Vita e vino! — провозгласил председательствующий и хор голосов ответил:

— Vita e vino!

Пожилой «президенте» произнес пространную речь, поблагодарив присутствующих за верность ордену и работу, проделанную каждым из его членов, отдельно с поклоном обратился к сидящему справа человеку, чья одежда отличалась от остальных — у его мантии были широкие бордовые обшлага на рукавах, шляпа в отличии прочих черных также была бордовой. Человек поднялся, поклонился председательствующему, затем всем собравшимся. Когда он выпрямился после поклона в их

сторону стола, Саша узнала Коррадо и ей показалось, что барон еле заметно улыбнулся. Она услышала обращенное к Коррадо слово «maestro» — магистр.

Дальше она смутно понимала, о чем идет речь. Конечно она поняла, что попала на собрание того самого тайного ордена, о котором ходили слухи в городке и даже подумала, а выйдет ли отсюда живой. Но присутствие Петера успокаивало, для нее он незримо осуществлял опеку тосканского графа, а Роберто никогда не доверил бы ее жизнь неподходящему человеку.

Погруженная в свои мысли, она вздрогнула, когда Петер поднялся и замер, подняв руку. Он произносил что-то вроде клятвы, в которой звучало слово «вино» и «гастрономия». Он давал обещание всячески охранять и пропагандировать традиционные продукты и вкусы своей территории, местные традиции и фольклор, содействовать их открытию внешнему миру, клялся в верности принципам братства. Под аплодисменты собравшихся, ему на плечи была наброшена черная мантия, вручена шляпа и все зашумели, стали поздравлять Петера. Вновь распахнулись широкие двери, и официанты внесли вино, разлили по бокалам, и все, включая Сашу, встали и салютовали раскрасневшемуся и смущенному Петеру — новому члену братства.

И тут же наступила тишина, все обратили взгляды к магистру. Коррадо поднял свой бокал и в отблеске свечей вишневое вино вспыхнуло темным пламенем.

— Сегодня в честь нового члена братства мы поднимаем бокалы уникального вина. Поклонники пино нуар ищут его повсюду. Одна из самых капризных, настоящий сноб среди виноградных лоз, пино нуар сама выбирает, где она хочет расти. И чаще всего предпочитает Бургундию. Если почвы — терруар ей не по душе, надеяться не на что, любые усилия бесполезны. В нашей стране совсем немного мест, где растет виноград пино нуар: в Южном Тироле, долине Аоста, в городках Ольтрепо и Павезе в Ломбардии и в двух местах в Тоскане, в лесах Казентино и в нашей долине. Да, эти почвы, эти горы пришлись по душе избалованной лозе пино нуар. И сегодня вино нового урожая мы налили в наши бокалы, как символ того, что никогда не прервутся традиции, что каждый год новое вино из древнего винограда будет появляться на наших столах, а новые члены братства примут эстафету из рук его старейших кавалеров.

Пино нуар называют вином для снобов, обвиняя его любителей в высокомерии и желании похвастаться своим превосходством. Это вино для тихого вечера у камина, вино, попробовав которое хоть раз, уже никогда не спутаешь с другим.

Вино истинных аристократов! Vita e vino!

— Vita e vino! — откликнулся хор присутствующих.

Дальше действо превратилось в праздничный ужин с потрясающе вкусными блюдами.

К вину подали острый овечий сыр пекорино и козий каприно, как объяснил Петер все, что появляется на столе, исключительно местного производства, а поданные сыры носят необычные названия — «avaro» — скупой, «desiderio»— желание, «gelosia»— ревность. Саша только восхищенно ахала. Затем официанты по очереди вносили блюда, каждое из которых девушка хотела просто попробовать, но не могла удержаться и съедала все до капли, настолько вкусно было каждое из них.

Саша втыкала вилку в оранжевые тыквенные ньокки, пылающие цветом осеннего солнца, макала их в теплое сливочное масло обязательно подцепляя горьковато-пряный листочек шалфея, зачерпывала бархатный крем супа из белых грибов. Впервые в жизни она не просто получала удовольствие от итальянской еды, а ощущала вкус, вдыхала аромат, прекрасно теперь понимая, что связывает таких разных членов братства, собравшихся за этим столом. Каждый ингредиент блюд был на своем месте, подчеркивал ощущение одного продукта и мягко оттенял другой.

Все было просто, но очень изысканно, та простота, что приходит лишь со временем и опытом, как маленькое черное платье Шанель в моде, так и блюда некогда крестьянской кухни бедняков, дополненные всего лишь крохотным штрихом, маленьким оттенком, стали вечной классикой кулинарии.

На десерт подали «frutti di bosco» — свежие лесные ягоды: ежевику, голубику, чернику, лесную землянику, пахнущие свежестью ягоды были обильно политы лимонным соком и посыпаны сахаром.

— Какое необычное сочетание! — Саша осторожно надкусывала каждую ягоду, наслаждаясь вкусом, обостренным лимоном и тут же смягченным сладостью сахара. Надо и дома так сделать.

— Последние ягоды, — сказал Петер, — еще неделя или несколько дней, и они уже отойдут, и выпадет снег.

— Лесные ягоды в конце ноября, не из теплицы а настоящие, с куста, так странно!

— Для наших мест это нормально, скоро им на смену придут другие: клементины — маленькие оранжевые шарики, так похожие на мандарины, окончательно доспеет хурма, с юга появятся киви, еще останется на прилавках инжир… Каждый сезон дает свои вкусы и свои рецепты.

После перекусов на бегу Саша снова почувствовала, что находится в Италии, она еле-еле доползла до машины по окончанию ужина, издалека раскланявшись с бароном, который был занят беседой с несколькими членами ордена.

И чуть не заснула на обратном пути, пока Петер рассказывал историю ордена, одного из многочисленных по количеству, но достаточно закрытых по числу членов гастрономических братств Италии. Такие ордена существуют в каждом регионе, во многих городах и небольших деревнях, популяризируя, пропагандируя, защищая местные рецепты, продукты и производителей, а в целом, — Петер засмеялся, — все члены любят вкусно есть и рады возможности обсуждать продукты и блюда с такими же энтузиастами. И для меня это большая честь, я долго ждал одобрения вступления в орден.

У каждого братства своя форма, свои традиции и церемонии, членов ордена часто можно увидеть на больших местных ярмарках, когда в своих мантиях они идут впереди торжественной процессии.

Петер просто лопался от гордости, и в Сан Пьетро сразу отправился подробно рассказывать все своей супруге. Увы, посторонние, даже члены семьи, на такие мероприятия не допускались, и Саше повезло, — чуть обиженно сказал Петер, — ее пригласил лично магистр братства барон Чезерано ди Герардинги.

Саше было уже не до орденов и баронов, еле переставляя ноги не только из-за почти зажившей связки, но благодаря количеству съеденного и выпитого, она доползла до кровати, разделась, забралась по пуховое тирольское одеяло и сразу же уснула.

Глава 15.

После теплого прощания с семьей Петера, на вокзал ее отвез Коррадо, он заехал задолго до отправления поезда, чтобы пригласить Сашу на аперитив в замок перед дорогой.

На прощание он подарил девушке фото в рамке: на заднем, слегка размытом, фоне угадывался красивый темноволосый мужчина с вытянутой вперед рукой, а на переднем, раскинув широко крылья, поднимается в воздух огромная сова.

Они сказали друг другу все полагающиеся слова о том, как приятно было познакомиться, Саша еще раз попыталась извиниться за историю с мотоциклом и пожелала успеха музею, поблагодарив барона за все, что он сделал для нее за последние дни и особенно за возможность увидеть церемонию того самого «таинственного» ордена.

Коррадо в свою очередь пригласил ее приезжать в долину, после чего они расцеловались в обе щеки, и Саша уселась у окна коротенького поезда, бегущего в Лукку. И снова поезд пересекал узкую долину, полную деревень вдоль горной речки, с современными и старинными мостами, с высокими горами и колокольнями церквей или башнями крепостей, видневшимися из леса.

Девушка смотрела в окно, но видела не открывающиеся прекрасные панорамы, а заросший плющом старый замок, казавшийся со стороны заброшенным.

На столе в комнате с высокими потолками и деревянными балками горели свечи, отражаясь в бокалах пино нуар, самого знаменитого вина долины.

— Когда-то давным-давно, — рассказывал Коррадо, — барон Джоффредо Чезерано ди Герардинги в отчаянии заперся в своем замке. У него не было денег, чтобы нанять даже небольшое войско для защиты свои интересов, и похоже, что скоро у него останется лишь замок, земли потихоньку отрезают себе соседи. Последнее время они вообще уже не церемонились.

Просить о помощи герцогов Каноссы было бессмысленно, у тех были свои задачи, да и отплатить за покровительство Джоффредо не мог.

Скоро уже крестьяне начнут над ним потешаться, и нет гарантии, что немногочисленные слуги в замке не откроют однажды дверь кому-то из соседних рыцарей и его не выбросят его как собаку из собственного дома.

Барон поднялся в каминный зал и остановился у портретов своих предков. Жаль, что у его родителей был лишь один сын и

такой никчемный, даже фамильный замок уберечь не может! Ему показалось, что в свете факелов на стенах его предок, Джоффредо Первый, ухмыляется издевательски, глядя с портрета на своего тщедушного потомка.

Джоффредо со злостью ударил по портрету, еще и еще, он бил, не глядя, словно расправлялся не с картиной, со всеми своими врагами.

Сильная боль пронзила руку, он разбил костяшки пальцев до крови, войдя в раж и попав по тяжелой золоченой раме.

Неожиданно картина покачнулась, какой-то предмет упал из рамы и, звеня, покатился по полу.

Джоффредо наклонился и поднял старинный запыленный медальон темного серебра. Он стер пыль с медальона и увидел изображение хищной птицы, напоминающей сову, разобрал буквы по краю изображения — «Noli me tangere», не тронь меня, гласила надпись, отправляя к сценам из Евангелия. Кровь с разбитых пальцев капнула на изображение, и барону показалось, что крылья птицы на медальоне вздрогнули.

В этот момент раздался стук в двери замка. Так, с медальоном в окровавленных пальцах, Джоффредо и пошел к дверям, бессмысленно было оттягивать свою гибель.

Казалось, что замок вымер, слуг не было видно, и барон распахнул тяжелые двери, готовясь к неизбежному.

За дверями замка в ночной темноте гарцевали пять всадников в темных одеждах на темных конях. Кони нетерпеливо били копытами, с шумом выдыхая воздух из ноздрей.

На миг воцарилась тишина. Один из всадников спрыгнул из седла и поклонился барону, который не видел его лица за темным забралом:

— Вы звали нас, господин?

* * *

Орден совы существует уже тысячу лет, и по наследству переходит медальон, дающий власть над орденом, его нельзя продать, его нельзя украсть, его можно только унаследовать или подарить, но искренне и от всего сердца.

— Когда хозяину медальона нужна помощь, капля его крови должна упасть на изображение птицы. — Коррадо вынул что-то из-за пазухи и раскрыл ладонь.

На ней лежал медальон темного серебра — в свете свечей казалось, что крылья большой птицы слегка трепещут.

Саша в изумлении, не отрываясь, смотрела на медальон,

потом моргнула и словно огромные крылья прошелестели по комнате, и дрогнуло пламя свечей. Тень Минервы пронеслась по залу старого замка.

Коррадо убрал медальон.

— А ты…. — Саша не знала, хочет ли она услышать ответ, но все же задала вопрос, — а ты когда-нибудь… — и она вдруг замолчала на полуслове.

— Использовал ли я силу медальона? — Коррадо улыбнулся. — Да. Но погоди пугаться. Зачем призывать на помощь неведомые силы, когда все гораздо проще. Не надо верить старым сказкам, это просто легенды, обросшие мистическими подробностями за века.

Раз у ордена есть магистр, значит, существуют и члены ордена, служащие его главе. Иногда достаточно попросить об услуге, об информации, или посоветовать, чтобы не развивали тему драки двух девушек на обрыве. — Он подмигнул Саше. — В те времена Черные рыцари были абсолютно органичны. В каком виде явятся силы медальона сейчас — кто ж знает. Может быть, это просто красивая сказка. Но связь нашей семьи с совами и хищными птицами существовала всегда, а вот почему Буббо выбрал тебя, я не знаю. Видимо, между вами тоже установилась какая-то особая связь.

В тот день я отпустил Буббо на прогулку, птица улетела в лес, но очень быстро вернулась, Буббо кричал, описывал надо круги, словно звал меня в лес над замком. А потом я услышал сирены, и понял, что произошло что-то серьезное. Так я тебя и нашел. Я испугался, увидев тебя там, лежащую на краю обрыва.

— Я всегда думала, что ордена связаны с католичеством. А тут сплошная мистика — темные силы, языческие богини.

— Не все так просто, как кажется. Не забывай, что сова часто сопровождала отшельников на различных гравюрах и фресках. Сова — постоянный спутник Святого Иеронима. Помнишь, я говорил, что это страж, охраняющий в ночи? Ночь — лучший советчик, есть даже поговорка, что прежде чем выносить свои мысли на дневной свет, хорошо обдумай их ночью. Вспомни Евангелие от Луки: «Просветить сидящих во тьме и сени смертной». Поэтому сова часто присутствует в сценах распятия Христа.

— Я этого не знала и никогда не замечала, — сказала Саша. — Совы необыкновенные птицы, и теперь я понимаю, откуда в их глазах мудрость веков.

— Когда мы познакомились, ты сказала, что хотела бы иметь за спиной такого стража. Я очень удивился, ведь это практически девиз нашего ордена. Но не обольщайся, не думай, что Буббо

почувствовал что-то и защитил тебя в минуту опасности. — Барон снова подмигнул девушке. — Он просто полетел так, как его учили, низко над головами зрителей, испугав твою врагиню.

— Если бы не Буббо, я бы не сидела сейчас за столом, — вздохнула Саша, — я никогда его не забуду. Он спас мне жизнь. Я даже боюсь подумать, что со мной могло случиться, если бы он был в клетке в этот момент.

— Случайностей не бывает, — сказал Коррадо давно привычную для нее фразу. — Но я должен попросить тебя об одной вещи, которую тебе трудно будет исполнить, но это важно, и ты должна мне пообещать.

— Что я должна исполнить? — Саша не сомневалась, о чем попросит ее барон и ей стало очень грустно.

— Забудь об этой истории, забудь о медальоне, который я тебе показал. Все это старые сказки. Есть лишь гастрономическое братство, где я по наследству стал главой, магистром. Ну, а для официальных мероприятий мы избираем президента. — Коррадо поднял бокал — За твое возвращение домой и за здоровье. Salute!

И снова дрогнуло пламя свечей, словно крылья большой птицы прошелестели где-то совсем рядом, и тень скользнула по комнате. Тень Минервы.

* * *

В Лукке Саша пересела на поезд до Флоренции и как всегда, только он пересек незримую границу долины Эльзы, Саша ощутила привычное теплое чувство, словно после долгого отсутствия она опять оказалась дома.

Слова по радио «поезд прибывает на станцию Санта Мария Новелла» наполнили ее предвкушением встречи с любимыми местами.

Несмотря на межсезонье, долина Гарфаньяна прекрасна. Горы, речки, городки за крепостными стенами, замки и крепости «другой Тосканы», неизвестной любителям зеленых холмов вокруг Сиены, заслуживают большего, чем холодная неделя в ноябре. Но только здесь, в долине Эльзы она была на своем месте, дома, и этого чувства она бы ни на что не променяла.

И вот уже местный поезд, третий с сегодняшнего утра, вез ее к маленькой станции, откуда осталось пройти всего метров двести до фуникулера, поднимающегося на высокий холм, где горели под осенним солнцем терракотовым огнем крепостные стены древнего города.

* * *

Дверь замка распахнулась и не успела Саша что-то сказать, как пожилая невысокая женщина кинулась ее обнимать и расцеловывать в обе щеки, да не два раза, как здесь принято, а все двадцать:

— Signora, bellina, да что ж так долго где-то ездила, когда тут тебя ждут. Ох, дождалась я, синьора моя приехала! Наконец то!

— Фиона, — смеялась Саша, — да отпусти ты меня, все, я здесь, я приехала.

Не успела девушка устроиться в своей комнате, как открылась дверь и вплыла Фиона с огромным количеством всяческой снеди, которую принесла на подносе в ее комнату Фиона.

Здесь были и тосканские колбасы аж пяти видов, и несколько нарезок сыра, включая, конечно, терпкий пекорино тоскано, и сало — знаменитое лардо ди колонната, и горячий хлеб, и оливки, и луковый джем, и конечно, бутылка кьянти ди Кастельмонте.

— Голодная же с дороги! — Фиона водрузила поднос на небольшой столик у стены.

— Mamma mia! Фиона, ну куда столько! Я и есть-то не хочу!

— O mangi, o ti butto dalla finestra! — погрозила пальцем пожилая синьора и тут же расплылась в улыбке.

— Что? «Или ешь или я выброшу тебя в окно»? — ушам своим не поверила Саша.

— А у вас так не говорят? — удивилась в свою очередь Фиона. — Мы всегда так говорим маленьким детям, все мамы и бабушки!

— Придется есть, — засмеялась Саша, — замок высоко, лететь с горы далеко, косточек не соберешь, — и она вздрогнула, вспомнив другую гору, на которой чуть не распрощалась с жизнью третий раз за время своих приключений.

Наевшись с дороги, девушка задремала, здесь это давно вошло в привычку, словно кокон безмятежности охватывал ее в старом замке, а сверху, для верности, еще и окутывал туман, и она спала здесь так, где больше нигде на свете.

Проснулась она от стука в дверь.

— Отдохнула? Поехали ужинать, — в дверях стоял Роберто.

* * *

Саша собралась, и спустилась вниз, где в компании графа

уже подпрыгивал от нетерпения невысокий пожилой испанец.

Они с Гильермо расцеловались и загрузились в машину.

Осеннее солнце скрылось, пока Саша спала, и в вечерней темноте начинал накрапывать дождик, он стучал по стеклу машины все сильнее.

— Тоскана плачет, зная, что мне пора домой, — пошутила Саша, хотя при мысли о том, что завтра ей придется ехать в аэропорт, она готова была плакать вместе с дождем.

Приключения в долине Гарфаньяна сломали весь ее запланированный отпуск, она ничего не успела увидеть и ни с кем встретиться. Она до сих пор не привела в порядок свои мысли и ощущения, толком не осознала, что произошло за десять дней в горах, а уже пришла пора прощаться и с Тосканой.

— А когда ты приехала, она от чего плакала, — ехидно поинтересовался Роберто, — от счастья?

Девушка не спрашивала, куда они едут в этот раз, но неожиданно впереди засияли огни довольно большого города, и вскоре такая узнаваемая башня выросла над крышами. Невероятно, прощальный ужин предполагался в Сиене!

Они оставили машину на одной из боковых улочек у главной сиенской площади — Кампо, безлюдной дождливым осенним вечером. Башня, золотая в вечерних огнях, отражалась на мокрой мостовой, и зрелище было прекрасно: пустая Кампо, умытые дома и темное осеннее небо над Сиеной.

Роберто свернул в переулочек сразу при выходе с площади, и они нырнули в невысокую дверцу, оказавшись в небольшом и уютном помещении.

Графа здесь знали, пожилой синьор в белом фартуке, сразу и хозяин, и повар, и официант, кивнул им на столик в углу и почти сразу же подошел и озвучил меню, судя по всему, напечатанного списка блюд здесь не предполагалось.

Саша была согласна на любое из перечисленных блюд, потому что все, что предлагал синьор, входило в список ее любимой еды.

После тяжких мук гурмана, она решилась на тосканские тортелли с соусом из дикого кабана и томленую в печи баранину. Оба блюда были настолько вкусными, что девушка готова была просить гастрономического убежища в маленькой таверне.

Баранина таяла во рту, одновременно и мягкая, и сочная, даря тонкую пряность иголочек розмарина и ощущение тепла старой печи.

— Пожелаем мне счастливого пути? — она подняла бокал, улыбнувшись спутникам.

— А что, ты уже уходишь, и даже не доешь? — Тут же

испортил торжественность момента граф.

Они смеялись, слушая рассказы Гильермо, ужасались, выслушав историю Сашиной поездки в Кастельторре, вспоминали какие-то события из ее прошлых приездов, и девушка думала, как это прекрасно, что здесь, в маленькой траттории в осенней промокшей Сиене, у них уже были общие воспоминания!

Но ужин закончился, как заканчивается однажды все хорошее.

Как же хотелось Саше продлить его! Ведь сейчас они выйдут на улицу, и поедут в Кастельмонте, и, проснувшись утром, Саша отправится в аэропорт… Но пора было расплачиваться и пускаться в обратный путь.

Здесь, в маленькой траттории, в доброй компании, весь остальной мир казался таким далеким, как же хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался так быстро!

* * *

Машина, пробиравшаяся к выезду из города через узкие сиенские улочки, вдруг остановилась.

— Пойдем, — повернулся Роберто к Саше, я хочу показать тебе одно место.

Они вышли на небольшую площадь и тут же нырнули под своды старого здания, где в свете ночных фонарей переливалась вода.

— Это особое место, — сказал граф, — Среди всех сиенских источников и фонтанов Фонтебранда — самый известный и любимый сиенцами. Сейчас мешает дождь, но в ночной тишине можно услышать шум реки… Это Диана — подземная река под Сиеной. Неизвестно, куда она течет и откуда берет свое начало. На протяжении многих веков рассказывали легенды и истории о таинственной Диане. Около двух столетий проводили различные раскопки, но Диану никто не смог найти. Тем не менее, для сиенцев это вполне доказанный факт… О Диане вспоминал Данте, о ней сложены предания и стихи, но Диана до сих пор остается тайной Сиены, секретом, охраняемым этой землей. — Тут граф сделал приглашающий жест рукой, — воду в Фонтебранде можно пить.

— Это традиция? — спросила Саша.

— Не совсем. Это опасно! Но не в смысле гигиены. Здесь говорят. что выпив воды из древнего фонтана, можно прикоснуться к душе Сиены, к мистической древней реке Диане и… стать немножечко pazzo — сумасшедшим, правда, в хорошем

смысле.

— Это как?

— Кто-то становился святым, кто-то поэтом, кто-то терял голову от любви и совершал невероятные поступки или делал глупости…

— Пошли-ка отсюда, стар я для глупостей, — зашумел Гильермо, и Саша не успела даже романтично вздохнуть.

* * *

Дождь не переставал и вместе с дождем поля и холмы снова, как и в первые дни ее приезда, накрыл туман.

У Саши возник эффект дежавю: оперные арии по радио, темная машина, скользящая по мокрым тосканским аллеям в тумане, неожиданно примолкший Гильермо — все это уже было, в самом начале ее осеннего отпуска.

Машина понималась вверх по дороге на холм в Кастельмонте, когда навстречу пронесся белый внедорожник, тут же скрывшийся в тумане.

— В Кастельмонте все уже закрыто, — сказал Роберто, — вот и Алессандро из энотеки домой уехал, кто ночью в такую погоду в ресторан пойдет.

Машина остановилась у замка, испанский профессор первым выкатился со своего сиденья, потуже затянул шарф, наброшенный поверх элегантного пальто, и вдруг заявил:

— Нет, так просто мы не расстанемся, я приглашаю всех выпить!

— Интересно где? — поднял брови граф. — Даже энотека уже закрыта.

— Так в замке, — на голубом глазу испанец кивнул графу на двери.

Они устроились на мягких креслах в холле, не включая свет, только свечи горели на стенах и журнальных столиках, отбрасывая трепещущие тени на старые стены. Роберто налил виски себе и испанцу и легкое белое вино для Саши.

В колонках негромко шептал Луиджи Тенко:

…Se potessi amore mio…

Если бы я мог, любовь моя,

Быть великим человеком

И любить тебя так, как любят королеву,

Но, к сожалению, я просто тот, кто я есть…

Неожиданно в мелодию из колонок ворвался нежный звук саксофона, Саша и Гильермо обернулись — в дверях зала стоял

Роберто.

А потом музыка в колонках закончилась, но саксофон все играл, его трепетные ноты купались в пламени свечей, и Саше показалось, что ничего прекраснее она в своей жизни не слышала…

* * *

РЕЦЕПТЫ ОСЕННЕЙ ТОСКАНЫ

Закуски — Antipasti

1. **Кростоне с десертным сладким вином и куриной печенью — crostone col vinsanto y fegatini**

Ингредиенты:

300 г куриной печени

2 домашних колбаски по типу купат (в оригинале-чесночных)

1 веточка розмарина

150 мл сладкого десертного вина

оливковое масло

крупные куски белого хлеба по типу багета или чабаты по количеству едоков.

Щепотка пармезана (твердого сыра)

Хлеб режем порционными кусками. Обмакиваем в вино. Укладываем на противень.

Обжариваем мелко нарезанный лук, вынимаем колбаски из шкурки и разминаем в руках, добавляем к луку. Обжариваем.

Добавляем мелко нарезанную печень к остальным ингредиентам, готовим на медленном огне все вместе 30 минут, добавив веточку розмарина.

Убираем розмарин, хорошенько разминаем приготовленную начинку, должен получиться грубый рыхлый паштет.

Выкладываем начинку на кусочки смоченного в вине хлеба, осыпаем тертым сыром, ставим в разогретую до 180с духовку на 2–3 минуты.

Подаем горячими.

* * *

2. **Кростоне с пекинским салатом, твердым сыром и окороком- Crostoni con verza, casera e speck**

Ингредиенты:

Цельнозерновой хлеб из муки грубого помола (по 50 г) 6 ломтиков

300 г пекинской капусты

40 г шпека, или копченой ветчины по типу хамона

50 г пармезана (твердого сыра)

50 г светлого изюма

30 г очищенных кедровых орехов

1 зубчик чеснока

1 маленький свежий перец чили

Оливковое масло

Соль по вкусу

Нарезаем капустные листья тонкими полосками примерно в 2–3 см, мелко нарезаем перчик чили.

В сковороде нагреваем оливковое масло, добавляем целый чеснок и перчик, чуть-чуть обжариваем, добавляем капусту, приправляем солью и готовим на медленном огне 10 минут под крышкой.

Снимаем крышку и продолжаем готовить, добавив кедровые орешки и изюм до полного выкипания жидкости еще несколько минут.

Выключаем огонь, удаляем чеснок.

Разогреваем духовку до 200с.

Режем хлеб на 6 ломтиков средней толщины, примерно 1,5 см.

Натираем сыр на крупной терке, и режем шпек или ветчину тонкими длинными полосками.

Выкладываем на противень хлеб на пергаментную бумагу, укладываем на каждый ломтик капусту, посыпаем сыром и сверху укладываем шпек или ветчину.

Слегка сбрызгиваем кростоне оливковым маслом, по несколько капель на каждый, и готовим при 200с в течении 5 минут.

Подаем и съедаем сразу. Не храним. Остывшие потеряют весь вкус и зачерствеют.

* * *

3. **Простейшие кростоне с сыром — crostone al formaggio**

Ингредиенты:

8 ломтиков домашнего хлеба по типу чабаты

Сыр Эмменталер 50 г

Сыр Эдамер 50 г

Жидкие сливки 30 г

Твердый овечий сыр (в оригинале Grana Padano)

1 веточка розмарина

Черный перец 2 щепотки

Сливочное масло по вкусу

Нарезаем хлеб на 8 ломтиков толщиной 1,5 см.

Перекладываем ломтики хлеба на противень, выстланный пергаментной бумагой, и слегка смазываем их сливочным маслом, теперь поджариваем в духовке, предварительно нагретой

до 200с в течение 4 минут.

Тем временем нарезам сыры Эдам и Эмменталь кубиками.

Выкладываем сыр в блендер, добавляем тертый овечий сыр, перчим, добавляем сливки и взбиваем до получения однородной смеси.

Измельчаем ножом иголочки розмарина.

Берем ломтики хлеба, мажем их толстым слоем сырной смесью и посыпаем розмарином.

Возвращаем их в духовку и выпекаем при температуре 180с 10 минут.

Не храним, съедаем сразу, горячими.

* * *

4. **Кростоне с белыми грибами и копченым сыром провола — Crostone con funghi porcini e provola affumicata**

Ингредиенты

8 ломтиков домашнего сыра

100 г копченого сыра «провола» (заменяем копченым сыром)

70 — 80 г белых грибов

2 зубчика чеснока

2 ст л оливкового масла

Соль по вкусу

Промываем, чистим белые грибы, нарезаем тонкими ломтиками.

Нагреваем масло, обжариваем чеснок до корочки, удаляем и обжариваем грибы. Добавляем немного теплой воды и доводим грибы до готовности.

Слегка обжариваем без масла ломтики хлеба в антипригарной сковороде.

Нарезаем копченый сыр тонкими ломтиками.

Выкладываем ломтики поджаренного хлеба на противень, на каждый — немного грибов и ломтик сыра.

Ставим в разогретую до 180с духовку на пару минут, чтобы сыр слегка растаял.

При желании, во все варианты можно добавить немного вяленых помидор в масле.

* * *

Осенние салаты — Insalate autunnale

1. **Салат с морковью и свежей кинзой — Insalata di carote**

al coriandolo fresco

Ингредиенты

100 г красной моркови

100 г желтой моркови (можно просто 200 г красной моркови)

80 г стебля сельдерея

1 зубчик чеснока

20 г ядер грецких орехов

10 темных виноградин

Небольшой пучок свежей кинзы

Пучок салата фризе

Оливковое масло

Очищаем стебель сельдерея от кожицы и нарезаем очень тонкими палочками. Морковь очищаем и нарезаем тонкими лентами.

Нагреваем в сковороде 3 ст л оливкового масла с зубчиком чеснока с кожурой; обжариваем морковь и сельдерей 3–4 минуты. Убираем чеснок, подсаливаем, выкладываем в салатницу. Добавляем грецкие орехи, порванные руками листики кинзы, нарезанный салат фризе, и заправляем небольшим количеством оливкового масла. Теперь добавляем порезанные пополам виноградины с вычищенными из них косточками.

* * *

2. **Салат из курицы с йогуртом — Insalata di pollo con salsa allo yogurt**

Ингредиенты для соуса:

150 г цельного йогурта

100 г майонеза

8 г акациевого меда

1 ст л оливкового масла

2 ст л яблочного уксуса

2 ст л медко порезанной петрушки, свежей или сушеной

1 зубчик чеснока

Соль и перец

Ингредиенты для салата

320 г измельченной жареной куриной мякоти

125 г вареной красной фасоли

100 г черники

1 головка салата романо

1/2 головки салата радиччио

Смешиваем все ингредиенты для соуса, подсаливаем и

перчим свежемолотым перцем, приправляем мелко нарезанными петрушкой и чесноком.

Такой соус можно использовать не только для салата, но и намазывать на горячий хлеб на аперитив.

Выкладываем в салатницу мелко порезанную мякоть курицы, листья салатов, вареную красную фасоль и заправляем йогуртовым соусом.

* * *

2. **Прессованный салат из фиолетовой или краснокочанной капусты в лимоне— Insalata pressata di cavolo viola al limone**

Ингредиенты:

600 г краснокочанной или фиолетовой капусты

40 г изюма

1,5 лимона

Горсть обжаренных очищенных тыквенных или подсолнечных семечек

1 сладкое желтое яблоко

3 ст л яблочного пюре

Оливковое масло и соль по вкусу

Замачиваем изюм в теплой воде, чтобы он смягчился и увлажнился на 5-10 минут. Очень тонко нарезаем капустные листья. Выкладываем их в миску и помассируем, чтобы соль распределилась равномерно.

Оставляем просолиться, пока готовим остальное.

Сливаем воду из изюма и слегка просушиваем салфеткой. Очищаем яблоко и нарезаем кубиками. Добавляем к капусте нарезанное кубиками яблоко и изюм, заправляем соком полутора лимонов и 3 ст л яблочного пюре. Все посуду пленкой и помещаем на нее груз. Оставляем на 30 минут при комнатной температуре.

Сливаем жидкость из салата, взбиваем его пальцами или вилкой, чтобы придать объем, заправляем оливковым маслом и семечками, выкладываем на сервировочное блюдо, украсив дольками лимона.

Несладкое яблочное пюре готовится следующим образом:

На 1 кг яблок берем 100 мл воды.

хорошо промываем яблоки, разрезаем на 4 части, удаляем семена, оставляем кожуру.

Выкладываем в кастрюлю, вливаем воду и доводим до кипения.

Варим 5 минут, пока яблоки не станут мягкими. Они должны легко разваливаться при нажатии.

Теперь блендером измельчаем все в пюре. Можно для особой нежности протереть через сито еще теплым.

Возвращаем пюре в кастрюлю и варим на медленном огне 7 минут.

Пюре готово. Прекрасно подходит и для детского питания.

* * *

4. **Салат с белыми грибами и яйцом — Insalata di porcini con le uova**

Ингредиенты:

40 г свежих белых грибов
80 г любого сезонного салата
5 яиц
150 мл оливкового масла
веточка свежей петрушки
веточка свежего эстрагона
1 ч л бальзамического уксуса

Измельчаем петрушку, эстрагон и чеснок, чтобы получить по чайной ложке каждой травы. Взбить яйцо миксером, медленно добавляя 150 г растительного масла, пока не получится майонез; добавляем щепотку соли, чайную ложку уксуса и измельченные травы, отложив немного для украшения, и хорошо перемешиваем.

Для салата: 4 яйца отвариваем вкрутую в кипящей подсоленной воде в течение 10 минут, затем очищаем их делим на 4 дольки.

Очищаем грибы, нарезаем ломтиками и обжариваем половину в сковороде в оливковом масле с щепоткой соли и перца в течении 1 минуты с каждой стороны.

Выкладываем на тарелки майонез, сверху листики любого салата по сезону, сверху обжаренные грибы и дольки яиц.

Приправляем оливковым маслом и сырыми ломтиками грибов, сбрызгиваем оливковым маслом и посыпаем отложенными травками.

* * *

5. **Лесной салат — Insalata di bosco**

Ингредиенты

250 г черники,

200 г ежевики,
150 г греческого йогурта,
1 ст л лимонного сока
100 г сезонного салата,
12 небольших шампиньонов,
4 свежих белых гриба,
2 пучка одуванчика или цикория, или немного рукколы
1 головка кудрявого салата,
оливковое масло,
несколько листиков шалфея и мяты

Смешиваем кудрявый салат, сезонный салат и рукколу. Грибы очищаем острым ножом и протираем влажной тряпочкой, хорошенько очистив и нарезаем ломтиками. Обращаю внимание, что белые грибы и шампиньоны это редкие грибы, которые разрешается есть сырыми, если, как и в предыдущем салате, вас смущают сырые грибы- обжарьте их предварительно в оливковом масле и остудите.

Добавляем грибы, ежевику и 220 г черники.

Заправляем салат соусом, который мы делаем, смешав йогурт с 30 г черники, 25 мл оливкового масла, солью, перцем и лимонным соком.

Посыпаем небольшим количеством листиков шалфея и мяты.

* * *

Первые блюда — Primi piatti

В итальянском меню первые блюда это паста и ризотто

1. **Бринголе на яичной муке с цукини и помидорками — Bringole all'uovo con zucchine e pomodorini**

Бринголе — это толстые и длинные спагетти, приготовленные с водой и мукой (иногда с добавлением кукурузы), также называемые бригонзоли или брингвилли, типичные для области Ареццо, но также распространенные в Умбрии и Марке. Это классическое крестьянское блюдо из долины Тиберина, где исторически делали пасту без яиц, с добавлением яйца она уже становилась продуктом для богатых домов в праздники. Аретинцы уверяют, что сиенские «пичи» украдены у них, и это вариант их «бринголе».

Заменяем бринголе любой пастой по типу толстеньких длинных спагетти.

Ингредиенты:

250 г. пасты
100 г. помидоров черри

2 небольших цукини
1 зубчик чеснока
Горсть очень мелко нарезанной петрушки
Оливковое масло
Соль и перец по вкусу

Разрезаем помидорки пополам; очищаем кабачки цукини и нарезаем их тонкими ломтиками.

Нагреваем 2–3 столовые ложки оливкового масла в сковороде с зубчиком неочищенного чеснока.

Добавляем кабачки и помидорки. Солим и перчим по вкусу и обжариваем 5 минут.

В большом количестве подсоленной воды готовим пасту «аль денте», сливаем воду, оставляя примерно 2 столовые ложки, добавляем пасту и воду в соус, перемешиваем, оставляем еще на 5 минут пропитаться, выкладываем на тарелки и посыпаем петрушкой.

Полагается обдать помидорки кипятком и очистить шкурку. Но когда речь идет о черри, это сложно и долго, гораздо проще убрать кожицу, которая обязательно отпадет от помидор в процессе тушения.

* * *

3. **Пичи аль альоне — Pici all’aglione**

Pici all’aglione — это традиционное крестьянское блюдо, родом из долины Кьяна, которое сочетает в себе пасту в деревенском стиле, приготовленную только из воды и муки, и альоне, разновидность чеснока, выращиваемого только в южной Тоскане, крупнее обычного чеснока, но с более нежным вкусом.

Берем, как и в первом случае, пасту по типу толстых длинных спагетти, и чеснок не мелкий, а крупный, молодой, нежный.

Ингредиенты:

500 г пасты
5-6 зубчиков чеснока (примерно 100–150 г)
500 г томатной свежей мякоти
Оливковое масло 2–3 ст.л.
Соль и перец по вкусу
Мелко нарезанная петрушка — горсть

Начинаем с приготовления чесночного соуса. Очищаем зубчики чеснока, разрезаем их пополам и теперь каждую половинку режем на мелкие кусочки.

В сковороду наливаем оливковое масло, добавляем чеснок и пару столовых ложек теплой воды.

Накрываем сковороду крышкой и тушим все на среднем огне около 15 минут.

Как только чеснок станет мягким, хорошенько давим более крупные кусочки вилкой, пока весь чеснок не станет однородным. Важно, чтобы чеснок не подгорел и не пожарился, он должен именно нежно отвариться в масле и воде.

Теперь добавляем томатную мякоть, петрушку, можно добавить травки по вкусу, снова закрываем крышку и тушим соус около 15–20 минут, пока он не станет нежным и однородным.

Отвариваем пасту «аль денте» в большом количестве подсоленной воды. Сливаем воду, добавляем пасту в соус, перемешиваем, и тушим все вместе на сильном огне в течении 2–3 минут.

* * *

3. **Паппарделле с утиным рагу — pappardelle sull'anatra**

Рагу в итальянской кухне это не привычное нам тушеное мясо, а мясной соус, скорее напоминающий «макароны по флотски» — и знаменитое «болонезе», и тосканское рагу — это соусы к пасте, где мелкие кусочки мяса и соус превращаются в одно целое.

Рагу из утки- один из самых вкусных тосканских соусов, наряду с рагу из кабана.

Ингредиенты:

Широкая лапша паппарделле — одна упаковка 500 г.
половинка утки с ливером: печенью и сердцем
400 г спелых помидор
1 луковица
1 средняя морковка
1 стебель сельдерея
150 мл белого вина
2 ст л нарезанной свежей или сушеной петрушки
6 ст л оливкового масла
тертый пармезан (твердый сыр) по вкусу

Мелко режем все овощи, кроме помидор, добавляем 6 ст л оливкового масла, слегка обжариваем овощи в глубокой сковороде с высокими бортами, затем укладываем в сковороду утку и обжариваем со всех сторон.

Как только обжарили до золотистой корочки, добавляем мелко нарезанные помидоры и готовим на среднем огне около часа

Как только утка полностью приготовилась, вынимаем утку,

избавляемся от костей, мелко режем мясо, включая ливер, и возвращаем в сковороду, солим, перчим, и готовим на медленном огне в том же соусе до более менее однородного соуса. Соус не должен быть слишком жидким.

Отвариваем пасту «аль денте», сливаем воду, добавляем пасту в сковороду с соусом, добавляем петрушку, перемешиваем и даем настояться пару минут.

Подаем, посыпав тертым пармезаном.

В период цветения лука-резанца (шнитт-лук) блюдо украшают его цветами.

* * *

4. **Spaghetti con pomodorini, aglio e basilico— спагеттис помидорчиками, чесноком и базиликом**

Ингредиенты на 4 человека:

350 г спагетти

200-300 г помидоров черри (даттерини-пальчики или черри)

1 зубчик чеснока

1 ч ложка на человека или по вкусу

свежий базилик по вкусу

1 перчик чили

Соль

Разрезаем помидорки пополам.

Нагреваем оливковое масло в большой сковороде, добавляем целый зубчик чеснока и целый перчик чили (можете взять ломтик, чтобы не было слишком остро) и даем чесноку подрумяниться.

Убираем чеснок и перчик, добавляем помидоры черри и готовим на среднем огне 10–15 минут, чтобы помидорки хорошенько перемешались.

Подсаливаем и добавляем несколько измельченных руками листочков базилика.

Отвариваем спагетти аль денте, выкладываем их в сковороду с соусом.

Перемешиваем все вместе, и тушим на медленном огне буквально пару минут, добавив немного воды, в которой варились спагетти.

Раскладываем по тарелкам.

Это базовый рецепт, в который по вкусу можно добавить любые овощи, бекон, ветчину, каперсы, оливки без косточки.

* * *

5. **Паппарделле со свежими белыми грибами- pappardelle con funghi porcini**

Настоящий символ тосканской осени

Ингредиенты на 4 человека

300 г свежих белых грибов

400 г свежей яичной лапши

2 зубчика чеснока

1 стакан овощного бульона

2 ст л нарезанной свежей петрушки

4 ст л тертого сыра пекорино тоскано (заменяем любым твердым овечьи сыром)

2 ст л оливкового масла,

соль и перец по вкусу

Свежие грибы хорошо очищаем, промываем и нарезаем ломтиками (полумесяцем).

Выкладываем их на сковороду с парой столовых ложек масла и целыми зубчиками чеснока, чтобы они обжарились.

Через несколько минут добавьте бульон и дайте ему испариться.

Когда бульон почти испарится, приправьте грибы солью и перцем, уберите чеснок, накройте сковороду крышкой и дайте дойти до готовности на маленьком огне.

Отвариваем паппарделле аль денте, сливаем воду и выкладываем пасту в соус. Перемешиваем и даем немного постоять, чтобы паста пропиталась.

Выкладываем в тарелки, посыпая тертым сыром.

* * *

6. **Ризотто по-тосканski — Risotto alla Toscana**

Ингредиенты:

500 г риса для ризотто

300 г фарша из нежирной говядины

150 г телячьей печени

150 г телячьих почек заранее замоченных в трех сменах воды по 15 минут и хорошо промытых под проточной водой

80 г сливочного масла

1 небольшая луковица

3 ст л оливкового масла

1 л любого бульона

500 г томатной мякоти

100 г тертого пармезана

Щепотка мускатного ореха

Соль, перец по вкусу

Растапливаем в сковороде половинку порции сливочного масла, оливкового масла и обжариваем мелко нарезанный лук.

Как только он станет золотистым, добавляем фарш, нарезанные тонкими ломтиками печень и почки, обжариваем на сильном огне, после чего убавляем огонь, добавляем томатную мякоть, подсаливаем, приправляем перцем и мускатным орехом.

Снова доводим до кипения, убавляем огонь и готовим на среднем огне 30 минут. Теперь добавляем рис, снова доводим до кипения, убавляем огонь и продолжаем готовить до состояния риса «аль денте».

Теперь добавляем оставшееся масло, и 2 ст л тертого пармезана.

Хорошо перемешиваем снимаем с огня и оставляем постоять и дойти до готовности на 5 минут.

Выкладываем на сервировочную тарелку и посыпаем оставшимся сыром пармезан.

* * *

7. **Ризотто с кьянти, осенний деликатес — Risotto al chianti, la delizia autonnale.**

Сиенский рецепт.

Ингредиенты:

1 красная луковица

2 сосиски Cinta Senese (домашние свиные колбаски по типу купат)

150 мл стакана Кьянти

200 г риса для ризотто типа Карнароли

1 ст л сливочного масла

2 ст л оливкового масла

Тертый тосканский сыр пекорино (твердый овечий сыр) — 2 ст л

Тертый сыр пармезан — 2 ст л

¼ л мясного бульона

Лук нарезаем тонкими ломтиками, а колбаски смешиваем в фарш, предварительно сняв оболочку.

В сковороде разогревая оливковое масло и сливочное масло, добавляем лук, обжариваем его 2 минуты, затем добавляем колбасный фарш.

Как только фарш хорошо обжарился, добавляем рис, обжариваем его несколько минут постоянно помешивая.

Как только рис стал большей частью прозрачным, добавляем

кьянти, даем вину испариться и выключаем огонь.

Даем ризотто постоять 2–3 минуты.

Теперь добавляем немного бульона и снова включаем огонь.

Продолжаем готовить до готовности риса, помешивая и подливая бульон. Время приготовления зависит от риса, как только рис почти приготовился, выключаем огонь, всыпаем пармезан, перемешиваем, выключаем огонь, и даем ризотто постоять 5 минут.

Выкладываем в тарелки и посыпаем натертым сыром пекорино.

* * *

8. **Тыквенное ризотто — risotto alla zucca**

Октябрьское блюдо

Ингредиенты:

400 г риса для ризотто

1/2 белой луковицы

1 л овощного бульона

300 г мякоти тыквы

2 ст л оливкового масла

Соль и перец по вкусу

Сыр пармезан тертый по вкусу

Часто в это блюдо, так же, как и в предыдущем рецепте, крошат колбаску, на мой вкус просто тыквенное само по себе прекрасно.

Нарезаем мякоть тыквы кубиками. Лук очищаем и мелко нарезаем.

Обжариваем лук в сковороде с 2 ст л оливкового масла, если хочется совсем легкое блюдо, то слегка притомим в небольшом количестве овощного бульона.

Добавляем тыкву, тщательно перемешиваем, ак только тыква стала мягкой, добавляем рис, продолжая помешивать, пока все хорошенько не смешается. Постепенно добавляем понемногу бульона, чтобы он хорошо впитывался в ризотто.

Подсаливаем.

Время приготовления зависит от риса, обычно около 20–25 минут.

Подается горячим, посыпанным пармезаном по вкусу в сопровождении белого вина.

* * *

9. **Ньокки с шалфеем и сливочным маслом**

Я никогда не любила ньокки, пока не попробовала в одной генуэзской траттории. Они были сказочными. С тех пор я с удовольствием ем их и в Тоскане, но самое главное- ньокки не надо покупать, их надо делать самим, тем более, что это совсем не сложно!

Как приготовить идеальные ньокки?

Ингредиенты:

Базовое соотношение 30 г муки на 500 г картофеля

1 желток.

Дальше все зависит от количества едоков или желания сделать побольше и заморозить. Эта порция примерно на 2х человек.

Картофель кладем на слой соли (чтоб не пригорел на противне) и запекаем в духовке 40–45 минут при 200-220с. Можно и сварить, но вкус будет не тот!!!

Запекли- разрезаем пополам прямо горячим (чуть-чуть остудить, только чтоб не обжечься) и натираем на терке.

Добавляем 1 желток.

На глаз смотрим, получается ли тесто, если что, добавляем немного муки.

Тесто должно получиться влажным и немного липким, поэтому рабочую поверхность хорошо посыпаем мукой.

Замесили тесто, раскатываем тоненьким бруском и отрезаем от него маленькие «палочки» примерно как российская паста «рожки», по 1.5–2 см длиной.

Так как у нас нет специального приспособления, чтобы делать ребрышки на ньокках, мы просто берем каждый «клецк» в руки и осторожно со всех сторон проводим по терке- там, где у терки продольные разрезы. Или просто делаем ребрышки, проводя по клецкам зубцами вилки.

Сделали ребрышки- отложили на полотенце.

Варим как пасту в кипящей подсоленной воде, но всего 2 минуты после того, как клецки всплывут.

А дальше самое интересное. Можно выбирать любой соус, от мясного рагу до сырного из растопленного сыра с плесенью, мякоти томатов и базилика или просто соуса песто, как и делают в Генуе.

Один из самых нежных вариантов- это с шалфеем и сливочным маслом: выкладываем на тарелку ньокки, сверху посыпаем рваными листьями шалфея и выкладываем мягкое сливочное масло, которое растает в горячих клецках. Посыпаем по желанию пармезаном.

* * *

10. **Тыквенные ньокки — Gnocchi di zucca**

Клецки с ароматом и цветом осени

Ингредиенты:

Тыква (мякоть) 350 г

Красный картофель 350 г

Мука 150 г

Картофельный крахмал 50 г

1 среднее яйцо 57 г

Соль и перец по вкусу

Щепотка мускатного ореха

Заливаем картофель в мундире большим количеством подсоленной воды, варим 30–40 минут после закипания. Картофель должен быть мягким, но не разваливаться. Пока картофель варится, нарезаем тыкву и тонкими ломтиками, кладем их на противень, покрытый пергаментной бумагой и выпекаем в нагретой духовке при 200 с примерно 15–20 минут.

Таким образом тыква запечется и не даст клецкам ненужную жидкость.

Смешиваем еще горячие картофель (выскребаем ложкой картофель из кожуры) и тыкву. Разминаем в пюре. Подсаливаем и перчим. Добавляем муку и хорошенько смешиваем.

Взбиваем яйцо и добавляем в тесто.

Вымешиваем до однородности. Добавляем крахмал- он придаст тесту мягкость, можно обойтись без крахмала.

Теперь придаем тесту сферическую форму и оставляем его при комнатной температуре отдохнуть минут 10, покрываем тканью.

Прошли 10 минут, выкладываем тесто на рабочуб поверхность, присыпанную мукой, отрезаем по кусочку, придаем ему форму палочки и нарезаем маленькие кусочки примерно по 1,5–2 см. Повторяем, пока все тесто не превратится в такие кусочки.

Делаем ребрышки с помощью терки или просто проводим зубцами вилки. Раскладываем их на ткани- ньокки готовы!

Кстати, примечание: ньокки варят не все вместе, а каждую порцию отдельно, чтобы не слипались.

Идеальное сопровождение- сливочное масло и шалфей и бокал белого сухого вина.

* * *

Супы — Zuppe

Можно не любить суп. Но как тогда согреть руки и сердце? — скажут в Тоскане. Заметьте, большинство осенних тосканских супов очень просты и в них нет мяса. По желанию в них всегда можно добавить бекон или ветчину, супы от этого только выиграют, и таких вариаций множество. Но именно такие, тосканская осенняя крестьянская классика они понравятся и поклонникам полезного питания, и вегетарианцам, и будут согревающими, но совсем не тяжелыми, несмотря на использование фасоли и прочих бобовых.

1. **Нутовый суп по-тосканski — zuppa di ceci alla Toscana**

Ингредиенты:

Сушеный нут 300 г
1 морковь
1 стебель сельдерея
½ белой луковицы
1 лук-порей
3 ст л оливкового масла
2 веточки розмарина
Соль и перец по вкусу
2 лавровых листика
1,5 л овощного бульона
60 г томатной мякоти

Замачиваем заранее нут. Выкладываем в большую миску, заливаем литром воды и оставляем на 12 часов.

Через 12 часов разогреваем в кастрюльке овощной бульон, пока разогревается сливаем с нута воду и хорошенько его промываем.

У лука-порея отрезаем зеленую часть и кончик белой, реже стебель вертикально на 2 части. снимаем и убираем верхний слой. Теперь нарезаем полукругами.

Очищаем стебель сельдерея. Мелко нарезаем сельдерей — тоже получатся маленькие полукружья.

Очищаем и нарезаем мелко лук и морковь.

Разогреваем в сковороде с высокими бортами оливковое масло, высыпаем сельдерей, морковь, лук и лук-порей, слегка обжариваем, добавляем половник горячего бульона и тушим 10 минут.

Теперь выкладываем нут и даем ему слегка подрумяниться (половник бульона уже выкипит). Добавляем розмарин и лаврушку, перевязанные кухонной нитью. Часто слышала, что они убивают вкус друг друга, и в основном кладут только веточку розмарина, не используя лавровый лист.

Заливаем содержимое сковороды горячим бульоном

Перемешиваем и добавляем томатную мякоть.

Снова перемешиваем, накрываем крышкой и готовим на слабом огне 2–2,5 часа, при необходимости добавляя немного теплой воды

Как только нут приготовился, суп стал густым и насыщенным, удаляем пучок трав, подсаливаем и перчим.

Выливаем в тарелки на поджаренные ломти домашнего белого хлеба.

Суп хранят в холодильнике пару дней или замораживают, чтобы разогревать в течении полутора недель.

* * *

2. **Риболлита — ribollita**

Главный тосканский суп, классика крестьянской кухни, большая любовь не только для меня, но и для большинства моих российских друзей, любящих Тоскану.

Это теплое и сытное первое блюдо, типичное для бедной тосканской кухни: суп из черствого хлеба и овощей, основными ингредиентами которого являются черная капуста, капуста и бобы. По крестьянской традиции его готовили в пятницу, в постный день, складывая остатки еды со вчерашнего дня, а затем варили несколько раз на слабом огне; сначала только с овощами, затем с добавлением твердого хлеба, отсюда и название «риболлита»: перекипячённый, чем больше он готовится, тем лучше становится в следующие дни!

Приводимый рецепт готовила бабушка из Ареццо, nonna aretina, передав рецепт и своей дочери и потом внучке Лауре, тосканской журналистке.

Ингредиенты на 6 человек

400 гр сушеных бобов каннеллини или 2 банки консервированной фасоли (750 г).

300 г черствого тосканского белого хлеба (можно заменить любым хлебом из многочисленных пекарен типа тартина или чабатты)

1 пучок черной капусты (заменяем фиолетовой или красной капустой)

1/4 обычной капусты

1 пучок мангольда

2 маленькие картофелины

3 очищенных помидора

1 большая луковица

2 моркови

1 стебель сельдерея
2 веточки свежего розмарин
2-3 веточки свежего тимьяна
около 2 литров овощного бульона или горячей воды
оливковое масло
соль и перец по вкусу.

Прежде всего, замачиваем фасоль как минимум за 12 часов, прежде чем приступить к приготовлению.

Затем сливаем воду и отвариваем фасоль до готовности в большом количестве воды, добавив розмарин. Сливаем воду (не выливаем) и делим фасоль на две части. Одну часть откладываем, другую смешиваем в пюре блендером.

Лук мелко нарезаем, очень мелко нарезаем морковь и сельдерей, обжариваем в большой сковороде с высокими бортами с 3–4 столовыми ложками оливкового масла 1–2 минуты, добавляем нарезанный мелкими кусочками картофель и связанный кухонной нитью тимьян.

Тушим еще 1–2 минуты, затем добавляем очищенный помидоры.

Теперь добавляем обе капусты и мангольд, нарезанные тонкими полосками.

Все перемешиваем, тушим несколько минут, затем добавляем воду из под фасоли, доводим до кипения и оставляем на маленьком огне на 2 часа, накрыв крышкой, периодически подливаем бульон.

По истечении указанного времени суп будет готов, теперь добавляем в него фасолевое пюре из 2 части замоченной фасоли, варим еще 30 минут, добавив бульон и подсолив.

Теперь берем глиняный горшок (можно обычную кастрюлю, можно котелок)

На дно выкладываем ломтики черствого хлеба, а сверху вливаем суп. Еще слой хлеба- и еще слой супа, пока не заполним горшок.

Закрываем горшок полиэтиленовой пленкой и оставляем «отдохнуть» до следующего дня.

На следующий день добавляем в горшок чуть-чуть бульона, при необходимости солим-перчим, сбрызгиваем оливковым маслом и ставим в хорошо прогретую духовку (если у нас кастрюля, то можно на слабый огонь на плиту) примерно на 15–20 минут.

Подаем горячей, сбрызнув каждую порцию оливковым маслом и посыпав пармезаном (натертым твердым сыром)

Хранится 2–3 дня, если приготовили много, то часть замораживаем прежде чем разложить слоями на хлеб, так в

следующий раз можно будет готовить суп с новой порцией хлеба.

* * *

3. **Велюте или крем-суп с грибами и картофелем — Vellutata funghi e patate**

Вкусный, сливочный теплый и вполне знакомый там грибной крем-суп, который готовят и свежих и замороженных белых грибов или из шампиньонов.

Ингредиенты

500 г картофеля

400 г грибов

350 мл молока

1 ст л овощной приправы для супов, домашней или покупной

1 ч л смеси сухих трав

2 веточки свежей петрушки

Со свежими грибами: хорошо очищаем грибы острым ножом, протираем мокрой тряпочкой и режем на кусочки.

С замороженными грибами: кладем, не размораживая, в сковороду на сильный огонь и варим около 15 минут.

Картофель очищаем и нарезаем кубиками.

В кастрюле нагреваем молоко и добавляем ложку суповых приправ.

Теперь добавляем картофель и варим около 10 минут.

Добавляем грибы и варим еще 10 минут.

Снимаем кастрюлю с огня и миксером взбиваем все ингредиенты до состояния густого крема.

Подсаливаем и перчим по вкусу, размешиваем и посыпаем мелко порезанной петрушкой.

Подаем с горячим обжаренным хлебом, сбрызнув оливковым маслом.

Молоко можно заменить жидкими сливками, вместо грибов использовать тыкву, или только картофель.

Хранят 2 дня.

* * *

4. **Тосканский грибной суп — Zuppa ai funghi toscana**

Ингредиенты:

400 г белых грибов

300 г любых смешанных грибов

1 зубчик чеснока

1 луковица
1 морковка
2 картофелины
400 г спелых очищенных помидоров
2 ст л оливкового масла
соль и перец по вкусу
пара веточек петрушки
1 л овощного бульона
8 ломтиков черствого тосканского хлеба.

Промываем, очищаем и просушиваем грибы. Нарезаем ломтиками толщиной в полсантиметра, лук мелко нарезаем, картофель и морковь чистим, морковь режем пополам, затем каждую половину на две другие части. Картофель нарезаем кубиками шириной 1–1/2 см.

Наливаем масло в сковороду с высокими стенками, добавляем лук, картофель и морковь, обжариваем на сильном огне, убавляем огонь о слабого и жарим, пока лук не станет коричневым.

Добавляем грибы, перемешиваем, добавляем половник бульона и варим 1–2 минуты. Увеличиваем огонь и варим еще 2 минуты, помешивая.

Вливаем столько бульона, чтобы все покрыть, накрываем крышкой и готовим на среднем или медленном огне около 15 минут.

Как только картофель и морковь стали мягкими, перчим, солим, добавляем мелко нарезанную петрушку и аккуратно перемешиваем. Подаем горячим, выливая на выложенные в тарелки поджаренные ломти хлеба. В отличии от наших грибных супов тосканский должен получиться очень густым.

* * *

Десерты — Dolci

1. **Пирог с инжиром и рикоттой — torta ai fichi e ricotta**

Ингредиенты

Для песочного теста
125 г сливочного масла
250 г муки
100 г сахара
2 яйца
1 ч л акациевого меда
1 лимон
1 щепотка соли

Для начинки:

200 г сыра рикотта (в оригинале овечий сыр рикотта)

300 мл свежих жидких сливок

100 г сахарной пудры

4 инжира

10 грецких орехов, очищенных от скорлупы и перепонок

Сначала делаем тесто. В большую миску выкладываем сахар и холодное масло. порезанное кусочками. Смешиваем миксером в однородную массу. Добавляем яйца, затем мед и затем тертую цедру лимона.

Продолжайте взбивать все вместе пару минут.

Дважды просеиваем муку и высыпаем ее в смесь. Перемешиваем не допуская комочков.

Формируем шар, заворачиваем в пищевую пленку и даем постоять в холодильнике 2–3 часа.

Пока тесто отдыхает, делаем крем. Выкладываем в миску рикотту, добавляем сахарную пудру и перемешиваем до образования гладкого крема. Взбиваем сливки до густоты и аккуратно вмешивая добавляем к рикотте.

На присыпанной мукой поверхности раскатываем тесто до около 5 мм. Смазываем маслом форму для торта, диаметром 24 мм и выкладываем туда тесто, отрезаем ту часть теста, которая выступит за края.

Ставим форму в холодильник минимум на 30 минут или в морозильную камеру примерно на 15 минут.

Тем временем разогреваем духовку.

Зубцами вилки накалываем тесто и кладем на него лист бумаги для выпечки. Наполняем форму поверх бумаги сухим горохом или любыми бобовыми, чтобы тесто при выпекании не деформировалось.

Печем при 200с около 20 минут. Удаляем бумагу с горохом и продолжаем печь еще 10 минут. Вынимаем из духовки и остужаем.

Осталось только собрать пирог. Выкладываем на тесто крем из рикотты, сверху выкладываем нарезанный колечками инжир и посыпаем грецкими орехами.

До подачи храним в холодильнике.

* * *

2. **Пирог с инжиром — crostata ai fichi**

Ингредиенты:

300 г муки,

200 г размягченного сливочного масла,
2 яйца целиком
2 яичных желтка,
150 г сахара,
1 ст л молока
1 ст л воды
тертую цедра 1 лимона
½ пакетика разрыхлителя для теста
50 г очищенных кедровых орехов
10 спелых инжиров

Смешиваем яйца с сахаром, затем добалвяем желтки и снова смешиваем, теперь вмешиваем муку с разрыхлителем, добавляем понемногу молоко, затем воду и лимонную цедру. Вымешиваем до однородного теста. Полученное тесто заворачиваем в пищевую пленку и даем постоять 30 минут в холодильнике.

Раскатываем на посыпанной мукой рабочей поверхности, затем выкладываем в смазанную маслом форму 24 см, чуть приподняв края, и выпекаем 30 минут при 180 с.

Достаем пирог, остужаем, вкладываем два стакана заварного крема, украшаем сверху кедровым орешками и инжиром, раскрытым как цветы.

Рецепт заварного крема дается дальше.

* * *

3. **Заварной крем- crema pasticciera**

Ингредиенты:

500 мл молока
130 г сахара
125 г яичных желтков (около 7)
40 г рисового крахмала
2 стручка ванили
Цедра половины лимона.

Чтобы приготовить заварной крем, сначала помещаем стеклянную посуду в морозильную камеру.

Извлекаем семена из ванили и разрезаем стручки на 2 части. Выливаем молоко в кастрюлю и добавляем семена и стручки ванили.

Цедру лимона очищаем от белой части, и добавляем ее в кастрюлю.

Включаем огонь, доводим до кипения, время от времени помешивая.

В другой кастрюле смешиваем яичные желтки, сахар и

рисовый крахмал

Венчиком перемешиваем до получения однородной кремообразной консистенции.

Как только молоко вскипит, вливаем его через ситечко в желтки, постоянно помешивая. Возвращаем кастрюлю с желтками на плиту, и непрерывно помешивая оставляем на среднем огне до загустения.

Чтобы быстро остудить, достаем емкость из морозильной камеры и наливаем Заварной крем можно хранить в холодильнике, накрытом пищевой пленкой, 5 дней.

Как вариант, его можно заморозить на 1 месяц.

В рецепте указан рисовый крахмал, чтобы получить более мягкий крем, если вы предпочитаете более плотный крем, используйте такое же количество кукурузного крахмала.

* * *

4. **Рисовые оладьи — fritelle di riso**

Ингредиенты

400 г риса для ризотто или любого круглого риса

½ литра молока

½ литра воды

2 яйца

5 ст л сахара

10 г разрыхлителя для теста

2 ст л рома или сладкого ликера

3 ст л муки

1 тертая цедра апельсина

арахисовое масло для жарки

Вливаем воду и молоко в большую кастрюлю, доводим до кипения, затем добавляем рис и варим, пока он полностью не впитает молоко.

Снимаем кастрюлю с огня, добавляем в смесь сахар, хорошо перемешиваем, затем переливаем все в низкую и большую емкость, чтобы рис остыл.

Тем временем натираем цедру 1 лимона и взбиваем до густоты яичные белки. Когда рис полностью остынет, добавляем яичные желтки, тертую цедру лимона, ром (или ликер), муку и разрыхлитель.

В последнюю очередь добавляем взбитые яичные белки, тщательно перемешиваем, пока смесь не станет однородной, и оставляем постоять около 30 минут.

В большой сковороде разогреваем большое количество масла,

как для фритюра, вливаем ложкой смеси как для обычных оладий и обжариваем до золотистого цвета с двух сторон.

Вынимаем шумовкой, выкладываем сушиться на промокательную бумагу. Обваливаем оладьи в сахаре и подаем горячими.

* * *

5. **Пирог с грушевым сердцем — Crostata cuor di pera**

Ингредиенты

Для песочного теста:

125 г сливочного масла

250 г муки

100 г сахара

2 яйца

1 щепотка соли

Для начинки

3 груши

4 столовые ложки джема (в идеале крыжовник, можно абрикосы или персики)

4 ст л сахара

1 ст л крахмала (если понадобится)

1 ст л лимонного сока

Для украшения:

Сахарная пудра по вкусу

В большую миску выкладываем сахар и холодное масло. порезанное кусочками. Смешиваем миксером в однородную массу. Добавляем яйца. Продолжаем взбивать все вместе пару минут.

Дважды просеиваем муку и высыпаем ее в смесь. Перемешиваем не допуская комочков.

Формируем шар, заворачиваем в пищевую пленку и даем постоять в холодильнике 2–3 часа.

Пока тесто отдыхает, делаем крем.

Моем груши, очищаем их от кожуры и удаляем сердцевину, затем нарезаем их кубиками и кладем в кастрюлю, в которой смешали лимонный сок с сахаром и тушим около десяти минут. Если осталось слишком много жидкости, добавляем 1 ст л картофельного или кукурузного крахмала и даем остыть.

Достаем тесто из холодильника, разделяем его на 2/3 и раскладываем большую часть между двумя листами бумаги для выпечки.

Выкладываем форму (смазанную маслом и посыпанную

мукой на 24/26 см) песочным тестом, приподнимаем края и протыкаем дно зубцами вилки.

Выкладываем варенье на дно, заливаем варенье грушевым компотом и укладываем сверху оставшееся песочное тесто.

Закрываем края нижнего теста, уложив их на верхний пласт, при температуре 180с в горячей духовке примерно 30/35 минут.

Можно заменить груши яблоками.

Пирог с грушевым сердцем можно хранить в холодильнике 2–3 дня.

* * *

6. **Грушевый пирог — torta di pere**

Рецепт из долины Гарфаньяна

Ингредиенты для формы 20 см

Для кондитерской основы

330 г муки

165 г мягкого сливочного масла комнатной температуры или 100 мл растительного масла

1 целое яйцо (среднего размера)

2 яичных желтка (маленький размер)

130 г сахара

1/2 чайной ложки разрыхлителя

1 чайная ложка ванильного экстракта (по желанию)

щепотка соли

Для начинки из рикотты (которую можно заменить 400 г джема по вашему выбору):

350 г рикотты

50 г

1 столовая ложка ванильного экстракта (или 1 пакетик ванили или семян ягоды)

щепотка молотой корицы

Для карамелизированных груш:

2 большие груши (если они маленькие, используйте 3 или 4)

1 ст л сахара

1/2 ч л молотой корицы

1 ст л меда для завершения

Прежде всего, делаем песочное тесто, взбивая яйца с маслом, сахаром, солью, корицей и ванилью, пока смесь не станет пенистой и прозрачной. Добавляем яйца по одному, взбивая венчиком, до получения бархатистого крема.

Добавляем муку. Месим руками до однородности теста.

Заворачиваем тесто в пищевую пленку и убираем в

холодильник не менее 40 минут или в морозильную камеру на 10–12 минут.

По истечению этого времени раскатываем тесто на посыпанной мукой поверхности скалкой до толщины 4 мм.

Выкладываем тесто в смазанную маслом форму (желательно со съемным дном), отрезаем лишние края и хорошо вдавливаем боковые части.

Прокалываем тесто вилкой. Ставим форму в холодильник, пока готовим начинку.

Смешиваем рикотту с сахаром и ванилью, пока не получим бархатистую и кремообразную смесь.

Добавляем щепотку корицы, перемешиваем и оставляем пропитаться на 15 минут при комнатной температуре.

Очищаем груши, удаляем сердцевину, нарезаем их длинными ломтиками, выкладываем в сковороду с 1 ст л сахара и корицей, варим несколько минут на медленном огне, пока сахар не растворится, даем остыть.

Достаем форму с тестом из холодильника, выкладываем крем из рикотты, сверху груши, сверху поливаем сиропом от варки груш.

Запекаем при 170с в средней части духовки в течение 35–40 минут, пока тесто полностью не пропечется.

Достаем горячий пирог и выливаем сверху ложку жидкого меда.

Подаем остывшим, хранится в холодильнике 3–4 дня, подается комнатной температуры.

* * *

7. **Кастаньяччо — Castagnaccio**

Каштановый пирог- главное блюдо тосканской осени. Когда я рассказала в фейсбуке об этой книге, первое, что спросили тосканцы- ну, ты же не забудешь о кастаньяччо?

Это очень простой рецепт, для которого нужна каштановая мука (интернет магазины нам в помощь) и вода, сахар не нужен, в каштановой муке достаточно сладости, особенно если она свежего помола, а такая мука появляется в ноябре- начале декабря, поэтому кастаньяччо абсолютно осенний пирог. Это деревенский, сладкий, ароматный низкий пирог, очень нежный, но с более хрустящей корочкой сверху. Вариаций этого пирога множество, все зависит от региона Тосканы и от семейных традиций хозяйки. Говорят, что оригинального рецепта кастаньяччо или супа риболлита не существует- их всегда

готовили из того, что можно найти дома! Иногда в пирог добавляют изюм, иногда грецкие орехи, иногда все вместе. Пирог подают теплым со свежей рикоттой, политый медом. Это вкус детства, дома, радости.

Ингредиенты:

300 г каштановой муки

450 г воды (комнатной температуры)

70 г очищенных кедровых орехов

70 г ядер грецких орехов

20 г оливкового масла

2-3 ст л оливкового масла для формы

1 щепотка соли

1 веточка розмарина

Крупно нарезаем ядра грецких орехов. Высыпаем в миску каштановую муку, добавляем щепотку соли и постепенно вливаем воду, смешивая все венчиком. Должна получиться однородная и достаточно жидкая смесь.

Вливаем оливковое масло, все время перемешивая, до однородности теста.

кедровые орехи, оставив горсть в стороне, чтобы украсить поверхность.

Смазываем 2–3 ст л оливкового масла форму для выпечки диаметром 26 см. Вливаем смесь, распределяя равномерно, лавное- пирог должен получиться не выше 2 см!

Украшаем иголочками розмарина и отложенными кедровыми орешками. Сбрызгиваем оливковым маслом.

Печем в предварительно разогретой духовке при 180с в течение 35–40 минут. Поверхность должна высохнуть, и стать жесткой, но внутренняя часть должна оставаться мягкой.

Подаем слегка остудив. Храним в холодильнике 2–3 дня.

* * *

8. **Манный торт с шоколадом — Torta di semolino al cioccolato**

Манная крупа известна в Тоскане не меньше, чем в России! Ее используют для приготовления и соленых и сладких блюд.

Шоколадный торт из манной крупы готовится в кондитерских по всему региону, от Виареджо до Флоренции, круглый год.

Попробуйте сделать этот торт один раз- и он станет вашим любимым!

Ингредиенты:

Для теста:

мука 125 г
Сахарная пудра 100 г
Сливочное масло 75 г
Желтки (около 3) 42 г
Цедра лимона ½
Соль — щепотка
Для манного крема
Манная крупа 125 г
Молоко 500 мл
Рикотта 350 г
Сахарная пудра 200 г
Натертая цедра одного апельсина
Щепотка молотой корицы
Для шоколадного ганаша:
Темный шоколад 200 г
Свежие жидкие сливки 200 мл

Начинаем готовить тесто, смешав сахарную пудру и муку, затем добавляем соль, затем тертую цедру половинки лимона и масло комнатной температуры Размягчаем масло руками, смешивая его с мукой и другими ингредиентами, пока не получим консистенцию песочного цвета; Можно делать это миксером.

Теперь делаем в тесте углубление, кладем туда яичные желтки и руками перемешиваем, пока не получим гладкое и плотное тесто.

Накрываем его полиэтиленовой пленкой и пкладем в холодильник для охлаждения на час.

А пока делаем крем из манной крупы: нагреваем молоко и, когда оно закипит, добавляем манную крупу; энергично помешиваем, чтобы не допустить комочков. Примерно через пять минут манная крупа начнет отрываться от стенок, выключаем огонь.

Смешиваем рикотту с сахарной пудрой, и вливаем еще горячую манку, иначе она затвердеет и у нас не получится смесь без комков; хорошо перемешиваем венчиком. Добавляем тертую цедру апельсина, затем корицу и даем смеси остыть.

Теперь вынимаем тесто из холодильника, раскатываем скалкой, чтобы получился лист толщиной примерно 1 см.

Берем форму диаметром 25 см, смазываем маслом, чуть припорошим мукой

и выстилаем ее песочным тестом, удаляя излишки теста, прижимая скалкой края.

Выкладываем сверху манный крем, хорошенько разглаживаем тыльной стороной ложки.

Выпекаем 45 минут в предварительно разогретой духовке при 180с.

Даем остыть, затем перекладываем на сервировочное блюдо.

Делаем ганаш, растопив темный шоколад в микроволновой печи или на водяной бане, и добавив теплые сливки.

Хорошо перемешиваем и выливаем ганаш на торт, распределив его лопаткой по всей поверхности торта. Ганаш застынет в течение 10–15 минут и шоколадный торт из манной крупы готов!

Хранится в холодильнике в течение 3 дней.

* * *

9. **Мильяччо — Migliaccio**

Говорят, что в период осенних праздников и карнавалов любой пирог сгодится! Но особенно- мильяччо.

Ингредиенты:

Манная крупа 200 г
Молоко 500 г
Сахар 250 г
Вода 500 г
Сливочное масло 40 г
Рикотта из коровьего молока 350 г
Яйца (4 средних) 220 г
Сливочное масло 40 г
Апельсиновая цедра 1
Ваниль 1 стручок
Соль щепотка
Сахарная пудра для посыпки сверху

В кастрюлю наливаем молоко, воду, солим и добавляем масло. нагреваем все, чтобы масло растопилось, и добавляем цедру апельсина (не тертую). Доводим до кипения, затем убираем цедру и всыпаем манную крупу, постоянно помешивая венчиком. Убавляем огонь до минимума, варим около 4–5 минут, чтобы смесь загустела.

Перекладываем ее в форму для выпечки и остужаем.

Тем временем разрезаем стручок ванили и выскребаем ножом семена, добавляем их в миску, где смеиваем яйца с сахаром и взбиваем все вместе до пены. Постепенно добавляем рикотту, продолжая сбивать в однородную массу. Как только смешали все с рикотто, добавляем манную смесь, понемногу, продолжая взбивать. В итоге получаем хорошо смешанную однородную смесь без комков.

Форму для выпечки диаметром 24 см смазываем маслом и выстилаем пергаментом. Выливаем тесто и разравниваем хорошо шпателем.

Выпекаем в разогретой духовке при 20 ˚С примерно 60 минут, если поверхность минут через 40 потемнеет, закрываем листом алюминиевой фольги и продолжаем готовить).

Через час вынимает мильяччо, даем остыть, затем перекладываем на блюдо и посыпаем сахарной пудрой.

Хранят 3–4 дня.

Некоторые хозяйки добавляют в тесто изюм, кедровые орешки, цукаты, иногда в последний момент перед выпечкой сверху укладывают кусочки темного шоколада, предварительно замороженные, и обвалянные в муке (чтобы не провалились в тесто).

* * *

10. **Кекс с хурмой — Torta di cachi**

из долины Гарфаньяна

Пусть не пугает вас итальянское название этого кекса- торта ди каки. Попробовав его впервые много лет назад, я часто делаю дома этот кекс, который и на наших кухнях станет сезонным блюдом, ведь хурма появляется в холодное время года. Для кекса надо брать спелую хурму, чтобы она хорошо смешалась с остальными ингредиентами, превратившись в оранжевый кекс с коричневой корочкой, в котором почти не нужен сахар. Сладость даст хурма.

Ингредиенты для формы 24 см:

300 г муки

сахар 150 г (я беру вполовину меньше, сладость дает хурма)

сливочное масло 70 г

2 яйца

3 хурмы (около 700 г)

миндальная мука 50 г (по желанию, или увеличиваем количество муки на 50 г)

16 г разрыхлителя

тертая цедра 1 апельсина

Хорошенько перемешиваем в миксере размягченное масло и сахар. Затем по одному, продолжая перемешивать, добавить 2 яйца.

Очищаем от кожуры и хвостика и хорошенько разминаем хурму, добавляем к маслу с сахаром, и все хорошо перемешиваем. Должна получиться относительно однородная смесь, ничего

страшного, если будут попадаться волокна или более крупные кусочки. В кексе это будет незаметно.

Добавляем тертую цедру апельсина.

Постепенно добавляем муку, тщательно перемешивая, чтобы в тесте не образовывались комочки.

Добавляем разрыхлитель и, наконец, миндальную муку, если решили делать с ней.

Все хорошо перемешиваем, и перекладываем смесь в форму диаметром 24 см, предварительно смазанную маслом и посыпанную мукой.

Выпекаем при температуре 170 — 180с примерно 1.20. Проверяем зубочисткой, как пропекся.

Не удивляйтесь долгому печению, с фруктами в тесте оно дольше будет сыроватым.

Без миндальной муки легко можно обойтись, хотя купить её не сложно, даже через интернет, или сделать из очищенного миндаля с помощью кофемолку. Но если честно, особого смысла в ней именно в этом кексе я не вижу, все вкусовые эффекты и теплый яркий цвет осени даст хурма. Но вот что я делаю обязательно- посыпаю кекс кедровыми орешками, прежде, чем поставить в духовку. В таком сочетании он просто великолепен!

* * *

11. **Гарфаньянский пирог — Torta garfagnanina**

Его называют пирогом Петра и Павла, в честь Апостолов, пирог этот печется в день памяти святого покровителя города Кастельнуово ди Гарфаньяна. А еще о нем говорят, что этот пирог как сама долина- строгий и нежный.

Ингредиенты:

500 г муки
200 г сахара
180 г сливочного масла
150 мл молока
3 яйца
1 лимон
1 стандартный пакетик дрожжей
100 г миндаля
Сода на кончике ножа, растворенная в ч л виноградного сока
2 столовые ложки граппы

Поджариваем миндаль; выстилаем фольгой противен, кладем на него очищенный миндаль, так чтобы орехи не соприкасались, оставляем на 15 минут в духовке, разогретой до 180с.

В форме с антипригарным покрытием растапливаем масло и отставляем в сторону.

В миску всыпаем муку, сахар, мелко нарезанный предварительно охлажденный миндаль и тертую цедру лимона и перемешиваем.

По одному добавляем яйца, хорошенько смешиваем, затем добавляем растопленное сливочное масло и граппу.

Хорошенько вымешиваем до однородности.

Нагреваем молоко, заливаем им дрожжи вместе с содой, выкладываем в тесто быстро смешивая.

Форму, в которой растапливали масло, слегка посыпаем мукой, выливаем тесто и выпекаем в разогретой до 170с духовке около часа.

Остужаем, посыпаем сахарной пудрой.

* * *

12. **Картофельный хлеб из Гарфаньяны — Il pane di patate di Garfagnana**

Это типичный деревенский хлеб Гарфаньяны, он темного, почти коричневого цвета с интенсивным ароматом из-за приготовления в дровяной печи и мягкой консистенции благодаря влажности картофеля. Это блюдо бедняков, cucina povera, рожденная необходимостью заменять часть муки картофелем во времена дефициты зерновых. Но добавление картофеля имело двойную функцию, позволяло дольше хранить хлеб. Фактически, по местной традиции, хлеб производился один раз в неделю, обычно по субботам, и его нужно было хранить до новой выпечки. Его получают с помощью особой процедуры, в которой смесь, полученная из пшеничной муки, воды, натуральных дрожжей и соли, сочетается с ранее сваренным картофелем. Иногда в дальних деревнях добавляют tritello — смесь из отходов злаковых, отрубей, которым обычно кормят скот.

Ингредиенты:

500 г муки

200 г картофеля

200 мл воды

25 г пивных дрожжей

20 мл оливкового масла

1 ч л соли

Картофель отвариваем в подсоленной воде не очищая. Разводим дрожжи в миске с теплой водой. Добавляем немного

муки (около 50 г) даем смеси подняться около часа. Картофель очищаем от кожуры, разминаем вилкой. В отдельную посуду насыпаем муку, закваску, масло и соль.

Формируем шар и даем тесту подняться примерно 2 часа в теплом месте. Теперь формируем буханку, и посыпав слегка мукой даем ей немного постоять. Выпекаем полчаса в предварительно нагретой до 18 ˚С духовке.

Благодарю за помощь в написании этой книги:

Джузеппину Пиццолато— основателя и главного шеф повара кулинарной школы «Cucina Giuseppina», вошедшей в число лучших кулинарных школ Италии, автора двух книг о тосканской кухне — за рецепты, вдохновение и маленькие чертальдовские секреты;

Фабрицио Мандорлини, журналиста и соавтора книги о трюфелях Тосканы — за помощь и разъяснение непонятных моментов;

Франческу Аллегри, автора программы «Литературная Валь д'Эльза» и нескольких книг о Тоскане- за идеи осенних рецептов

Коммандера карабинеров, чье имя я по понятным причинам хочу упустить — за раскрытие секретов трюфельных афер;

Тартуфайо Массимо Тофанелли — за возможность краем глаза взглянуть в тайный мир туманных лесов и волшебных трюфелей.